Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В ЛИТУРГИКУ.

1. Предмет Литургика.

Слово «литургика» происходит от греческого слова литургия, которое состоит из слов «литон» — народный, и «эргон» — дело, работа, отсюда слово литургия в его первоначальном значении означало общественное, народное дело или служение, совершаемое для народа или средствами широких слоев народа.

Долгое время на христианском Востоке термин «литургия» обозначал общественное богослужение вообще, и только в Средние века сфера применения термина сузилась до обозначения служения Таинства Евхаристии.

«*Под именем Литургики в богословских школах понимается наука о богослужении в широком смысле слова. Как таковая, эта наука охватывает целый ряд областей церковно–богослужебного быта и обихода и распадается, поэтому на несколько отделов*».

Литургика — это церковно–богословская наука, в систематическом порядке изучающая происхождение, развитие, сущность и значение христианского культа. («Культ» – от латинского глагола colere — «ухаживать за посевом, лелеять, почитать».

В Литургике выделяют несколько направлений (разделов):

1. Историко–археологическое;
2. Ритуалистическое или уставное;
3. Богословское.

Историко–археологическое направление занимается исследованием происхождения и развития богослужебных чинов, устава, песнопений, храмов, облачений, утвари и т.п. Ритуалистическое направление изучает систему православного богослужения в рамках ныне действующего церковного устава (Типикона), правила совершения уставного богослужения. Третье направление ныне является самостоятельной богословской наукой — Литургическим богословием.

Тема 2. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ.

1. Виды богослужения.

Каждый православный христианин должен молиться Богу. Когда он молится один или со своей семьей, его молитва называется домашней, или частной. Когда же христиане собираются на молитву в храм Божий (т.е. Церковь), их молитва называется церковной, или общественной.

Молитвы и песнопения, совершаемые в храме священнослужителями, церковнослужителями и всем верующим народом, называются церковным богослужением, или церковной службой. К церковным богослужениям относится божественная Литургия и приготовительные к ней службы, со-

ставляющие вечерние и утренние богослужения.

Главное отличие общественного, (церковного), богослужения от частного состоит в том, что общественное Богослужение совершается в указанное Уставом время для всех вообще христиан, а частное — по просьбе отдельных верующих (требы).

2. Место церковного богослужения

Местом общественного, (церковного) богослужения является храм Божий.

Храмом называется особое посвященное Богу здание, в котором собираются верующие для возношения молитв Господу и для получения благодати Божией через таинство Святого Причащения и др. таинства. Храм Божий, по причине того, что в нем собираются верующие, называется Церковью — (народное собрание), т.е. тем же словом, которым именуется общество верующих во Иисуса Христа.

Всякий православный храм является храмом Божиим, домом Господним, так как Господь невидимо присутствует в нем Своею благодатию. Кроме того, каждый храм имеет свое особое название. Так, один из них называется храмом Воскресения Христова, другой — Успения Божией Матери, третий — Св. Иоанна Предтечи, четвертый — свв. Апостолов Петра и Павла и т.д., т.е. храмы построены и посвящены Богу в память о различных событиях из жизни Господа нашего Иисуса Христа, Божией Матери и святых угодников Божиих. Нередко в одном и том же храмовом здании устраивается несколько алтарей[1]. В таком случае один из них, центральный, называется главным алтарем, а другие — приделами.

Если в городе несколько храмов, то обычно один из них называется соборным, так как в особо торжественные дни в нем собирается для совершения богослужения духовенство из других церквей.

3. Истоки христианского богослужения.

Богослужение, как выражение внутреннего нашего богопочитания началось с первых дней бытия человека на земле. Наши прародители, созданные по образу и подобию Божию и одаренные превосходными силами бессмертного духа, тотчас же после создания их не могли не прославлять беспредельную благость, всемогущество, святость и премудрость Творца. Их служение Богу выражалось в личном общении с Ним, в постоянном прославлении Его и исполнении Его святой воли. Но недолгим было блаженство Адама и Евы в раю. Они не сохранили заповедь Божию, согрешили и были изгнаны из рая. После грехопадения и изгнания из рая они лишились возможности непосредственного общения с Богом и стали благоугождать Ему посредством молитв и жертвоприношений (Авель, Ной, Авраам, Иаков и др.).

В Ветхом Завете от Адама до Моисея верующие не имели храмов. Вся

вселенная была для них храмом Божиим, и они совершали Богослужение на жертвенниках под открытым небом, на всяком месте. Так, Каин и Авель приносили Богу жертвы в поле, Ной — там, где он вышел из ковчега, а Авраам — на горе Мориа. Впоследствии люли стали избирать для Богослужения по преимуществу те места, которые были ознаменованы особенными явлениями и благодеяниями Божиими. Такими были: Сихем, где Бог явился Аврааму и обещал отдать ему и его потомству Ханаанскую землю (Быт. 12, 6); Вефиль, где Иаков видел чудную лестницу (Быт. 28, 19); Вирсавия, где Авраам заключил союз с Авимелехом, царем Герарским (Быт. 21, 30—33), и др.

Храмовое богослужение в собственном смысле слова началось при Моисее, которому Бог повелел устроить скинию, или походный храм. Эта скиния была на земле первым храмом, посвященным истинному Богу. В Священном Писании скиния называется домом Господа, святым храмом Его (Пс. 5, 8), жилищем Господа (Пс. 74, 7), святилищем (Евр. 9, 1). Этот первоначальный храм Божий был устроен в виде палатки и переносился с места на место. Сам Бог показал Моисею на горе Синайской образ, по которому нужно было устроить скинию. Она разделялась на три части: святое святых, святилище и двор. В ней поставленные Богом священные лица совершали для еврейского народа церковные службы и жертвоприношения. По образу скинии, но в более величественном виде, царем Соломоном был построен в Иерусалиме великолепный, величественный храм на горе Мориа. При нашествии Навуходоносора на Иудею этот храм был разрушен. После своего возвращения из плена евреи построили храм второй Иерусалимский, просуществовавший до пришествия Сына Божия на землю и разрушенный римлянами около 70 г. по Р.Х. (*Рис. 1.*).

Следует также заметить, что после вавилонского плена иудеи стали собираться на молитву в свои синагоги, а храм Иерусалимский посещали в великие праздники Пятидесятницу, Пасху, Преполовение – Праздник Кущей.

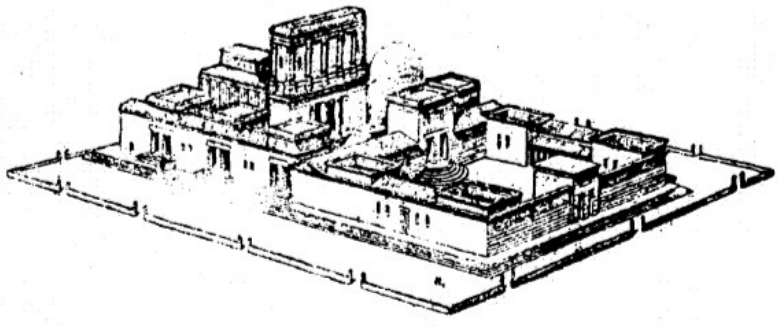

Рис.1.Внешний вид второго Иерусалимский храм

Ветхозаветный храм был только один и служил единственным местом общественного богослужения для всего народа Божия; этим внушалась мысль, что один есть Бог истинный, Которому подобает поклоняться и служить.

В Новом Завете Господь наш Иисус Христос, пострадавший и умерший за всех людей и повелевший Апостолам Своим идти в мир проповедовать Евангелие всем народам, не назначал какого–то определенного места для

общественного богослужения. Он учил Своих последователей поклоняться Богу и духе и истине и Сам молился на всяком месте (в пустыне, в горах, в саду Гефсиманском). Но хотя Господь наш Иисус Христос учил, что на всяком месте можно поклоняться Отцу Небесному, все–таки для особенного священнодействия, каким была Тайная вечеря, Он избрал особую горницу (Мк. 14, 15). Эта Сионская горница и явилась первым новозаветным (христианским) храмом, где впервые, была совершена Спасителем Тайная вечеря и установлено таинство Евхаристии. Во время Своего общественного служения Христос неоднократно посещал Иерусалимский храм и учил народ относиться к храму с благоговением, как к Дому Божию, обличая тех, кто этого не делал (изгнание торгующих из храма).

Тема 3. СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА.

1. Первые христианские храмы (икосы).

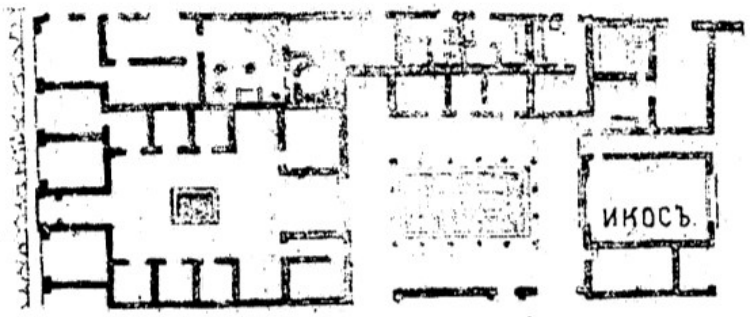

Рис. 2. План римского дома (с обозначением икоса)

После вознесения Иисуса Христа на небо Апостолы и первые христиане в Иерусалиме, по примеру Спасителя, пребывали в храме, прославляли и благословляли Бога (Луки 24:53. Деян. 2:46), посещали синагоги евреев – а с другой стороны, составляли свои собственные христианские собрания по частным домам (Деян. 5:42; 12:12; 20:8)[2]. Вне и дальше Иерусалима христиане совершали богослужение в своих домовых храмах. (Рим. 14:4; Кол. 4:15). Вследствие начавшихся гонений на христиан, богослужебные собрания христиан сделались более скрытными. Для молитвы вообще и в особенности для совершения Таинства Причащения христиане собирались в домах богатых единоверцев. Здесь для молитвы обыкновенно отводилась комната, наиболее удаленная от внешнего входа и уличного шума, называвшаяся у греков «икосом» (по–

Рис. 3. Внутренний разрез римского дома (с обозначением икоса)

греческиоἶχος — икос), а у римлян «экусом».

По внешнему виду «икосы» представляли продолговатые (иногда двухэтажные) комнаты, с колоннами по длине, делившими иногда икос на три части; среднее пространство икоса иногда бывало выше и шире боковых (*рис. 2–3*).

Во время гонений христиане собирались для молитвы даже в подземные церкви, устраивавшиеся в так называемых катакомбах (о чем скажем впоследствии). В тех же местах и в те же периоды, когда не было гонений, христиане могли строить и строили собственные отдельные храмы (с конца II и начала III века), впрочем, иногда снова разрушавшиеся по капризу гонителей.

2. Катакомбные Церкви

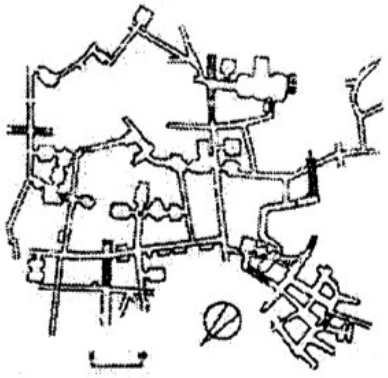

Рис. 4. План катакомб

Само название «катакомбы» (лат. catacomba) римлянам было не известно, они применяли слово «цеметерий» (лат. coemeterium) — «покои». Лишь одна из coemeteria, святого Себастьяна, называлась ad catacumbas (от греч. katakymbos — углубление). В Средневековье лишь они были известны и доступны населению, поэтому с тех пор все подземные захоронения стали называть катакомбами.

Катакомбами называются подземелья, в которых христиане во времена гонения, в первые три века, хоронили своих умерших, скрывались от преследования и совершали богослужение[3]. По своему устройству катакомбы представляют сеть переплетающихся коридоров или галерей, на протяжении которых встречаются более или менее обширные комнаты (*Рис. 4, 5.*). Идя по одному из коридоров, можно встретить другой коридор, пересекающий путь, и тогда перед путником являются три дороги: прямо, направо и налево. И по какому бы направлению не идти дальше, расположение коридоров од но и то же. После нескольких шагов по коридору встречается коридор или целая комната, от которой ведет несколько новых путей. Путешествуя по этим коридорам более или менее продолжительное время, можно незаметно для

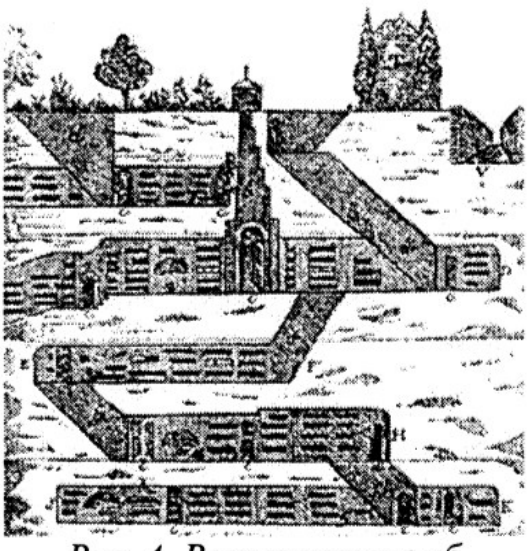

Рис. 4. Разрез катакомб

себя, перейти в следующий нижний этаж. Коридоры узки и низки, комнаты же, встречающиеся на пути, различной величины: малые, средние и большие. Первые носят название «куби́кул» (*рис. 5.)*, вторые — «крипт»[4], а третьи — «капе́лл»[5]. Кубикулы (от слова cubiculum — постель), являлись погребальными склепами. Крипты — это храмы средней величины, предназначенные не только для погребения, но и для собраний и богослужений они могли вместить до 70 — 80 молящихся. Капеллы с множеством могил в стенах и в алтарной части — это довольно просторный храм вмещавший до 150 человек. Здесь–то во время гонений христиане совершали богослужение.

Рис. 5. Кубикул

Крипты и капеллы.

Применительно к потребностям христианского богослужения, передняя часть крипт предназначалась для духовенства, а остальные для мирян. В глубине крипты находилась полукруглая апсида, отделенная низкою решеткою. (*рис. 6.)* В этой апсиде устраивалась гробница мученика, служившая престолом для совершения Св. Евхаристии[6]. По сторонам такого престола–гробницы шли места для епископа, пресвитеров. Средняя часть в крипте не имела специальных приспособлений. Капеллы отличались от крипт не только большею величиною, но и внутренним расположением. Крипты состоят большею частью из одного помещения (комнаты), а капеллы имеют их несколько. В криптах нет отдельных алтарей, в капеллах они есть; в криптах женщины и мужчины молились вместе, а в капеллах для женщин было особое помещение. В передней части крипт и капелл пол изредка устраивался выше остальной части подземных Церквей. В стенах устраивались углубления для погребения умерших, а сами стены украшались священными изображениями.

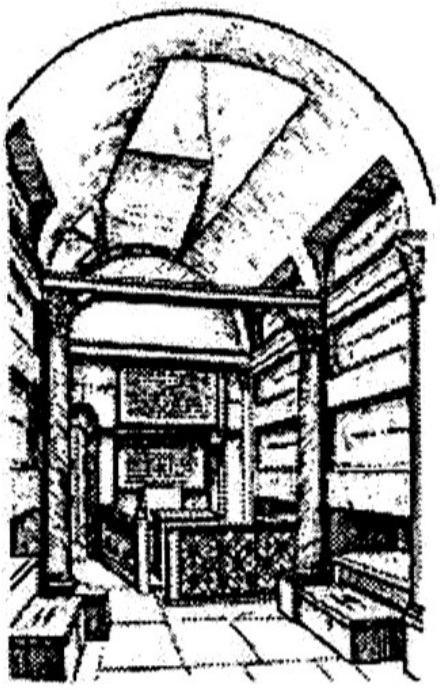

Рис. 6. Современный вид древней церкви в катакомбах – т.н. Папская крипта.

Из описания различных крипт и капелл видно, что те и другие имели форму четырехугольника с продолговатыми выступами, а иногда и с ко-

лоннами для поддержания потолка.

Изображение священных событий в катакомбах.

Кроме отдельных священных мыслей, в катакомбах встречаются изображения притчей и целых событий. Сюда относятся изображения: сеятеля; десяти дев и Доброго Пастыря, напоминающие об известных притчах Спасителя. Из изображений событий отметим: Ной в ковчеге; причем Ной является то бородатым мужчиной, то молодым человеком без бороды. Он строит ковчег, имеющий форму небольшого ящика с откинутою назад крышкою, в руках у него изображена птица с веткою в клюве; пророк Иона — в отдельных моментах своей истории, или в соединении их вместе; пророк Даниил между львами; пророк Моисей — в различные моменты своей жизни: напр. призвание его, истечение воды из камня в пустыне, получение скрижалей; поклонение волхвов; воскресение Лазаря

Значение катакомбных памятников.

Сохранившиеся от глубокой древности священные изображения в катакомбах наглядно говорят нам о том, что: христианская вера не подавляет и не уничтожает желания и таланта художественно изображать красками или иным способом отвлеченные христианские истины и живые христианские лица; обычай иметь за богослужением иконы и почитать их освящен примером лучших христиан — Св. мучеников и исповедников, и наша православная Церковь дает больше, чем другое христианское исповедание, простор религиозной жизни человека, ибо в ней на служение Господу посвящаются все виды искусства: поэзия, пение, архитектура и, наконец, живопись.

Символические изображения в катакомбах.

В первые века христианства священные лица изображались не прямо, т.е. не в своем виде, а сокровенно, образно и символически. Поэтому при рассмотрении священных изображений, находящихся в катакомбах, в первую группу выделяются символические изображения.

Символические изображения катакомб такие:

якорь — знак или образ христианской надежды. Как в морскую бурю якорь служит опорой корабля, так и в жизни христианская надежда является опорой души;

голубь — символ Св. Духа и невинности, незлобия христианской души;

феникс — по древнему верованию, неумирающая птица, символ воскресения;

павлин — символ бессмертия, так как, по мнению древних, тело его не подвергается разложению;

петух — символ воскресения, потому что петух пробуждает от сна, а самое пробуждение напоминает о Страшном Суде и воскресении мертвых;

агнец — символизирует Иисуса Христа, который в Евангелии называется Агнцем, *«вземлющим грехи мира»*;

лев — символ силы и могущества;

оливковая ветвь — символ вечного мира;

лилия — символ чистоты;

рыба — указывающая с одной стороны на то, что христиане улавливаются подобно рыбе неводом для Царствия Божия проповедниками христианства. С другой стороны, по греческому своему написанию (ιχθύς = ихтис) заключает в себе начальные буквы слов И(исус), Х(ристос), θεού Б(ожий), ύιός (Сын), Σώτερ С(паситель);

лоза виноградная, напоминавшая о таинстве Причащения, и

корзина с хлебом, напоминавшая о том же Таинстве.

К числу тех же символов нужно отнести языческого поэта Орфея с лирою в руках. Сущность символа: как Орфей своей лирой укротил диких зверей, так Спаситель Своим учением привлек к Себе диких людей

Причин, почему христианские художники вначале прибегали к символам, было, главным образом, две: вообще у древних народов (у евреев и греков) была привычка выражаться образно, замысловато (притчами); в трудные для христиан времена, под покровом символа, удобнее было сохранить знаки своей веры и тем спастись от обвинения в христианстве. Христианский символ был понятен только христианам и неясен для язычников.

3. Происхождение христианской базилики.

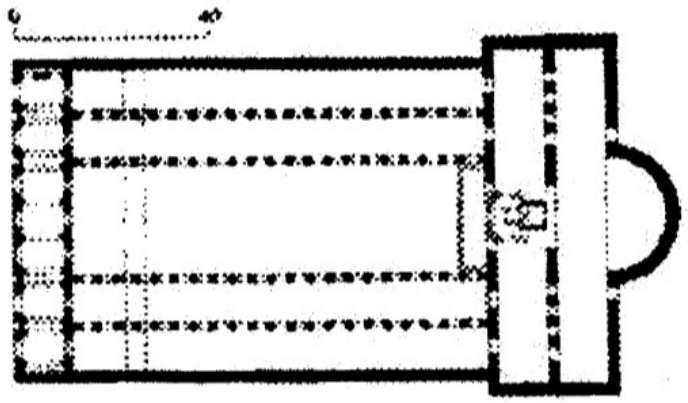

Рис. 7.План базилики.. Собор св. Павла. 386г.

Базили́ка (базилика́) (греч. βασιλική — царский дом).

Когда по воле Св. Равноапостольного Царя Константина (в начале IV в.), окончательно прекратились гонения на христиан, то христианские храмы появились повсеместно и составили не только необходимую принадлежность христианского богослужения, не только лучшее украшение каждого города и селения, но национальное сокровище и святыню каждого государства.

Открытие христианских храмов с III–IV веков приняли определенную

внешнюю и внутреннюю форму или вид, а именно: — (несколько напоминающую корабль) форму продолговатого четырехугольника с небольшим выступом при входе и закруглением на противоположной входу стороне (*рис. 7.*). Внутреннее пространство этого четырехугольника разделялось рядами колонн на три, а иногда и на пять отделений, называемых «нефами»[7] или кораблями. Каждое из боковых отделений (нефов) также оканчивалось полукруглым выступом, или апсидой. Средний неф был выше боковых; в самой верхней, выступающей части среднего нефа устраивались окна, находившиеся, впрочем, иногда и на наружных стенах боковых нефов. Со стороны входа находилось преддверие, называвшееся «притвором» (или нарфиксом) и «портик» (крыльцо). Обилие света и воздуха замечается внутри. Отличительными чертами плана и архитектуры такого христианского храма являются, начиная с IV века,: разделение на нефы, апсиды, притвор, обилие света, внутренние колонны. Весь такой храм носит название церковной базилики или продольного храма (*рис. 8*).

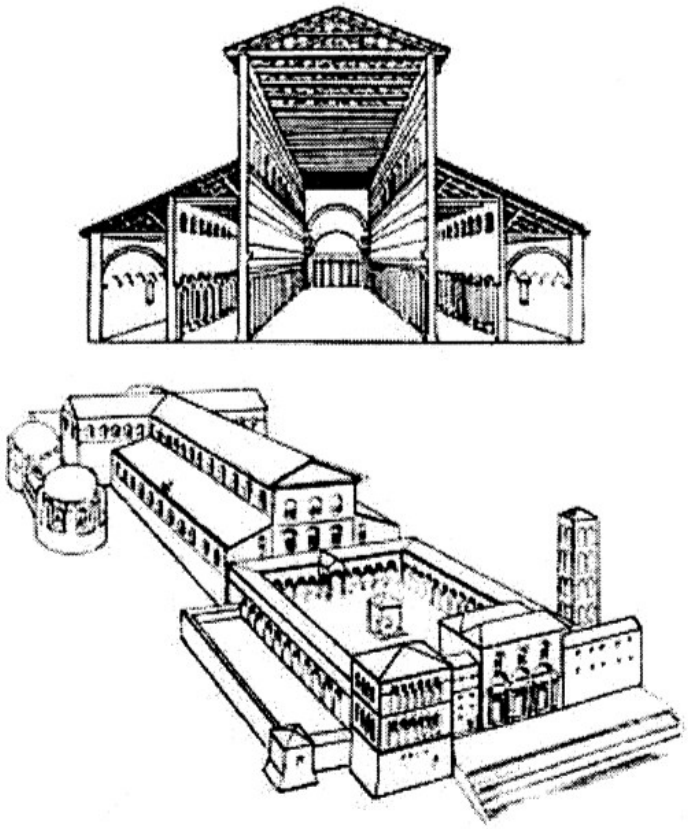

Рис. 8. Базилика св.Петра, 326 г., Рим. Разрез и аксанометрия..

Священное воспоминание об этих подземных храмах, о горнице, в которой Иисус Христос совершил Свою Тайную Вечерю, и об икосах, бывших первыми христианскими храмами, (по форме продолговатыми), и возможно было причиною того, что христиане могли безбоязненно, не опасаясь разлада с церковной древностью и духом христианской веры, строить по этому же продольному образцу и свои храмы. Но несомненно, базилика потому была усвоена для христианского храма, что она являлась пока единственно подходящей формой. Базиличный стиль господствовал до V в. затем сменился "византийским," но после XV в. снова распространяется в бывшей Греческой империи, обедневшей под властью турок, не приобретя, однако, ни величия, ни ценности древнехристианской базилики [8].

Тема 4. РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

Базиличный вид христианских храмов был древнейшим, но не единственным. Когда архитектурные вкусы изменились и искусство улучшилось, изменился и внешний вид храмов. После прекращения гонений на христиан и перенесения при Константине Великом столицы греческой империи из Рима в Византию (324 г.), здесь усилилась строительная деятельность. В это время образовался так называемый византийский стиль храмов.

1. Византийский стиль.

Отличительными чертами византийского стиля являются «свод» и «купол». Начало куполообразных сооружений, т.е. таких, потолки которых не плоски и покатисты, а круглы, относится ко временам дохристианским. Обширное применение своду дано было в римских банях (или термах); но самое блестящее развитие купол получил постепенно в храмах Византии.

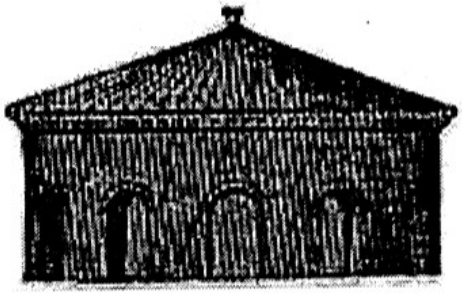

Рис. 9. Вид купола в IVв.

В начале IV века купол был еще низок, покрывал собою всю вершину здания, и опирался прямо на стены здания, не имел окон, но потом купол становится выше и устанавливается на особых столбах. Стенки купола для облегчения тяжести не делаются сплошными, а прерываются легкими столбиками; между ними устраиваются окна. Весь купол напоминает широкий свод небесный, место невидимого пребывания Господа. С внешней и внутренней стороны купол украшается колонками с художественными верхушками или капителями и др. украшениями; вместо одного купола на храме устраивается иногда несколько куполов (*рис.9 и 10*).

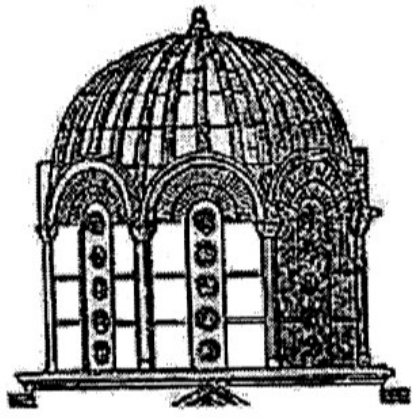

Рис. 10. Вид купола в VIв.

Планы Византийских храмов были следующие: в виде круга[9], восьмиугольника, в виде равностороннего креста, в виде прямоугольника, близкого к квадрату. Квадратная форма сделалась обычной и наиболее распространенной в Византии. (*Рис. 11–14*). Поэтому обычная постройка византийских храмов представляется в виде четырех массивных столбов, поставленных на прямоугольнике и соединенных вверху арками, на которых покоится свод и купол. Такой вид с VI века стал господствующим и

остался таким до конца Византийской Империи (до половины XV в.), сменившись, как сказано, вторичным базиличным стилем.

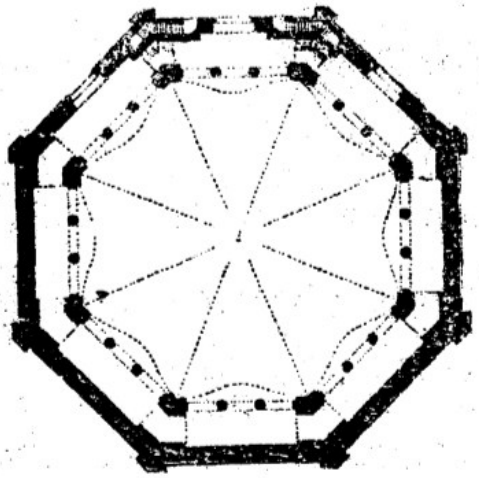

Рис 11. Вид восьмиугольного храма

Внутреннее пространство византийского храма разделялось, как и в базилике, на три части: притвор, среднюю часть и алтарь. Алтарь отделялся от средней части невысокой колоннадой с карнизом, заменяющей современный иконостас. Внутри богатых храмов находились в изобилии мозаичные и живописные изображения. Блеск разнообразных мраморов,

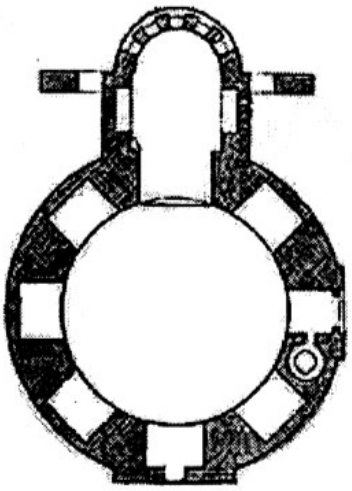

Рис. 12.План круглого храма

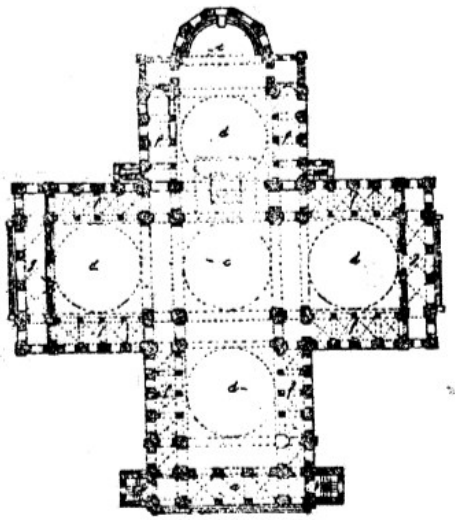

Рис. 13.План Византийского храма в виде креста

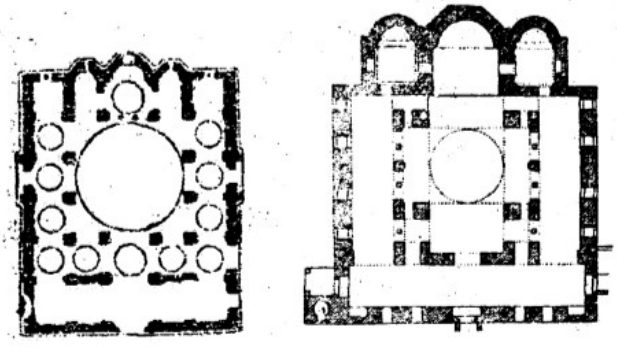

Рис. 14.План четырехугольного храма

мозаики, золота, живописи, — все было направлено к тому, чтобы возвысить душу молящегося христианина. Скульптура составляла здесь довольно редкое явление. Наиболее блестящий расцвет византийский стиль вообще и византийский купол в частности нашел в Константинопольском храме Св. Софии (*Рис.15–17)*[10].

Византийский стиль применен был при постройке не только храмов в самой Византии или Константинополе но и в других важных городах Греции (Афинах, Солуни, на Афоне), в Армении, в Сербии и даже в городах

Западной Римской Империи — особенно в городах — Равенне и Венеции. Памятником византийской архитектуры в Венеции является храм Св. Марка.

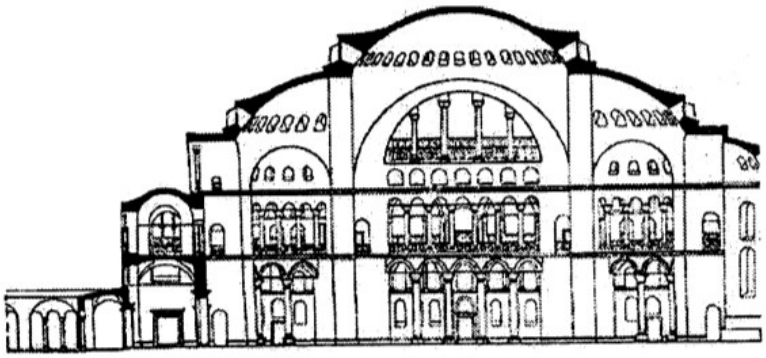

Рис. 15.Боковой разрез храма

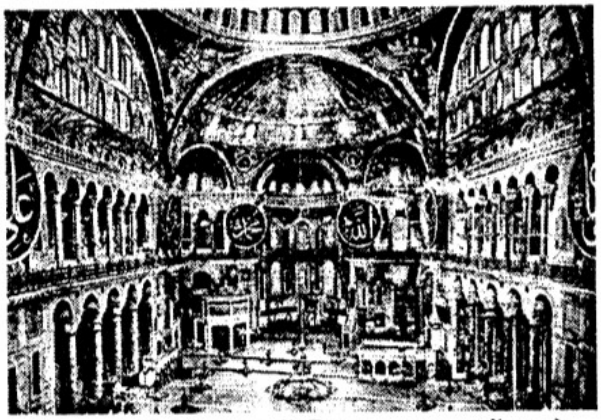

Рис. 16. Прямой Внутренний вид св. Софии

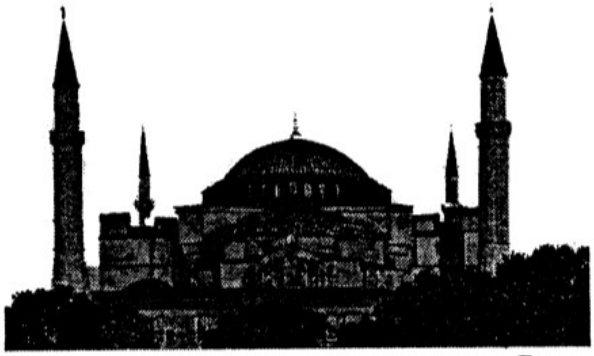

Рис. 17. Внешний вид храма св. Софии – по обращении его в мечеть с турецкими минаретами.

2. Романский стиль.

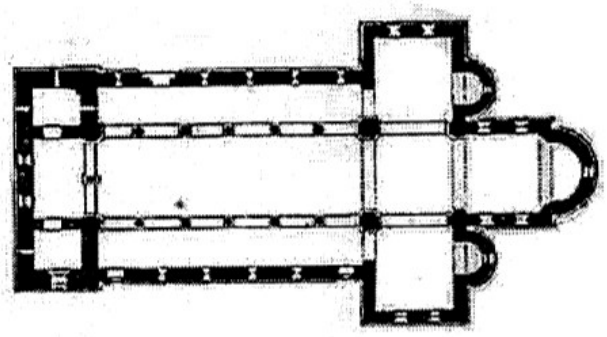

Рис. 18. План романского храма1

Помимо византийско–базиличного типа в Западном христианском мире образовался новый внешний вид храмов, имеющий с одной стороны сходство с базиликами и византийскими храмами, а с другой стороны, и различие: — это так называемый «романский стиль». Храм, построенный в романском стиле, подобно базиличному, состоял из широкого и продолговатого корабля (нефа), заключающегося между двумя боковыми кораблями, вдвое меньшими по высоте и ширине. С восточной, передней стороны к этим нефам пристраивался поперечный корабль (называвшийся трансептом, выступающий своими краями из корпуса и следовательно сообщав-

ший всему зданию форму креста. За трансептом устраивалась, как и в базилике, апсида, предназначавшаяся для алтаря. С задней, западной стороны устраивались по–прежнему притворы или нарфиксы. Особенностью романского стиля было: пол настилался в апсидах и трансепте выше, чем в средней части храма и колонны различных частей храма стали соединяться между собой полукруглым сводом и украшаться в верхних и нижних концах своих резными, лепными и накладными изображениями и фигурами. Романские храмы стали строиться на прочном фундаменте, выходившем из земли. При входе в храм по бокам притвора иногда устраивались (с XI в). две величественных башни, напоминавших современные колокольни (*Рис. 18 – 21*[11]).

Рис. 19. Внутренний вид романского храма.

Романский стиль, появившись в X–м веке, стал распространяться на Западе в XI и XII в. и просуществовал до XIII в. когда был сменен готическим стилем.

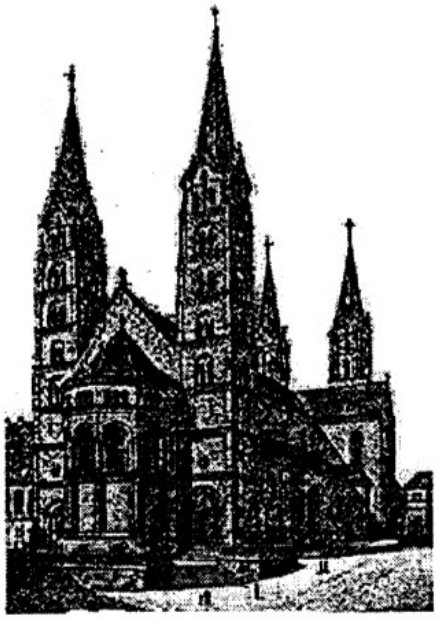

Рис. 20. Внешний вид романского храма. Собор в Бамберге, в Вестфалии. 1213г

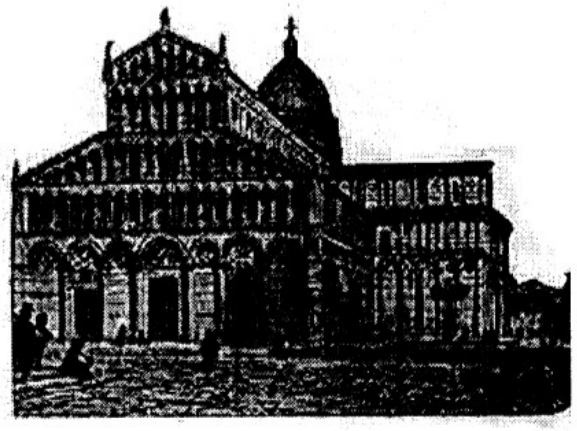

Рис. 21. Внешний вид романского храма. Пизанский собор.

3. Готический стиль.

Готические храмы иначе называются «стрельчатыми», потому что по своему плану и внешнему убранству хотя и напоминают романские храмы, но отличаются от последних острыми, пирамидальными, тянущимися к небу оконечностями: башнями, столбами, колокольнями (*рис. 22–24).*

Остроконечность замечается и во внутренности храма: сводах, соединениях колонн, в окнах и угловых частях (*см. рис. 25.стр.83*). Готические храмы особенно отличались обилием высоких и частых окон; вследствие чего на стенах оставалось мало площади для священных изображений и окна готических храмов покрывались живописью. Это стиль — наиболее ярко выраженный во внешних линиях.

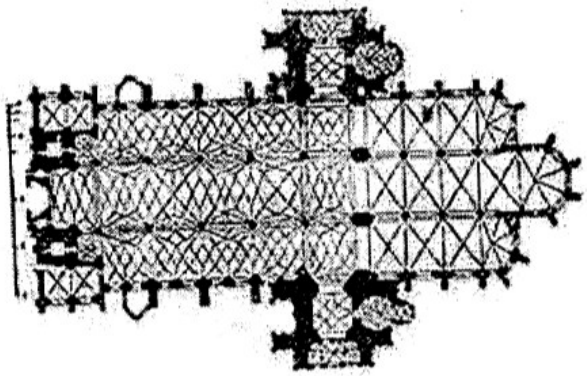

Рис. 22. План готического храма. Собор св. Стефана

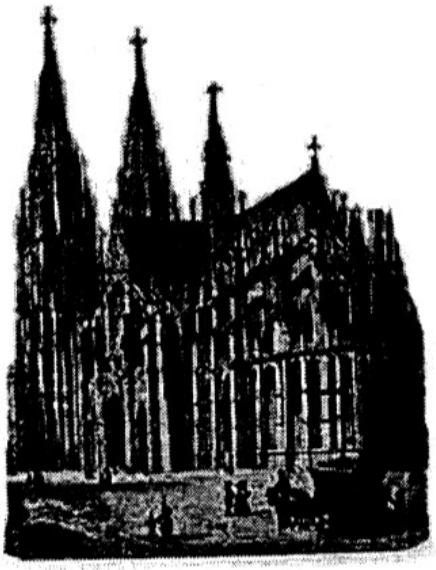

Рис. 24 Внешний вид готического храма. Кельнский собор

Рис. 23. Внешний вид готического храма. Собор св. Стефана в Вене

4. Стиль Возрождения

После готического стиля в истории церковной архитектуры Западной Европы отмечается еще стиль «Возрождения». Этот стиль распространился в Западной Европе (начиная с Италии) с XV в. под влиянием возрождения «*античного, древне–классического знания и искусства*». Познакомившись с древнегреческим и римским искусством, архитекторы начали применять и в деле построения храмов некоторые черты античной архитектуры, даже перенося иногда на христианский храм формы языческих храмов. Влияние античной архитектуры особенно заметно в наружных и

внутренних колоннах и украшениях вновь строящихся храмов. Всесто-

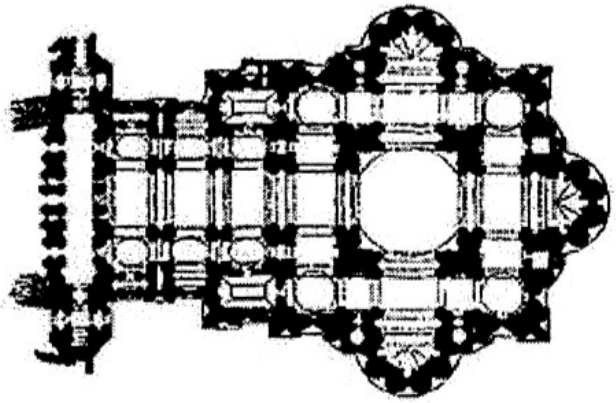

Рис. 26. План храма св. Ап. Петра в Риме

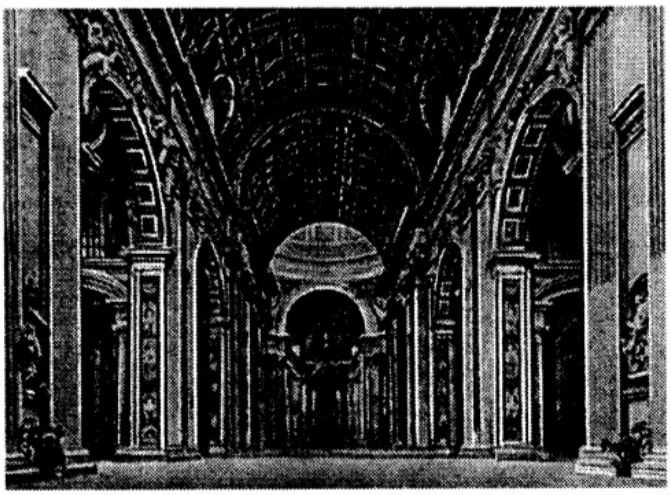

Рис. 27. Внутренний вид храма св. Ап. Петра в Риме

Рис. 28. Внешний вид храма св. Ап. Петра в Риме

роннее воплощение стиль Возрождения нашел в знаменитом римском соборе Св. Петра (*рис. 26 – 28*). Общие же черты архитектуры Возрождения следующие: план храмов продолговатый четырехугольник с трансептом и алтарем–апсидой (сходство с романским стилем), своды и арки не остроконечные, а круглые, куполообразные (отличие от готического, сходство с византийским стилем); колонны внутренние и наружные древнегреческие (*см. рис. 25.стр.83*) (характерные черты стиля возрождения). Украшения (орнаменты) в виде листьев, цветов, фигур, людей и животных (отличие от византийского орнамента, заимствованного из христианской области). Заметны также скульптурные изображения святых. Скульптурные изображения святых наиболее наглядно отделяют стиль возрождения от базиличного, византийского и православно–русского стиля.

5. Русская церковная архитектура.

Русская церковная архитектура начинается вместе с утверждением на Руси христианства (988). Приняв от греков веру, священнослужителей и все нужное для богослужения, мы одновременно позаимствовали от них и форму храмов. Наши предки приняли крещение в тот век, когда в Греции господствовал византийский стиль; поэтому наши древние храмы по-

строены в стиле византийском. Эти храмы были построены в главнейших русских городах: в Киеве, Новгороде, Пскове, Владимире Суздальском и в Москве[12]. Киевские и Новгородские храмы напоминают собой по плану Византийские храмы, потому что планом их является прямоугольник с тремя алтарными полукружиями. Внутри обычные четыре столба, те же арки и купола. Но при большом сходстве между древнерусскими храмами и современными им греческими, между ними заметно и некоторое различие в куполах, окнах и украшениях. В многокупольных греческих храмах купола ставились на особых столбах и на различной высоте по сравнению с главным куполом, – в русских храмах все купола ставились на одной высоте. Окна в Византийских храмах были большие и частые, а в русских – маленькие и редкие. Вырезки для дверей в византийских храмах были горизонтальными, в русских – полукруглыми. В греческих больших храмах иногда устраивалось по два притвора – внутренний, предназначенный для оглашенных и кающихся, и наружный (или крыльцо), обставленный колоннами. В русских храмах, даже больших, устраивались одни внутренние паперти небольших размеров. В греческих храмах колонны составляли необходимую принадлежность как во внутренних, так и во внешних частях; в русских храмах, вследствие отсутствия мрамора и камня, колонн не было. Благодаря этим различиям, некоторыми специалистами русский стиль называется не просто византийским (греческим), а смешанным – русско–греческим. В некоторых храмах в Новгороде стены заканчиваются вверху остроконечным «щипцом», подобным щипцу на крыше деревенской избы. Каменные храмы на Руси были немногочисленны. Деревянных церквей, вследствие обилия древесных материалов (особенно в северных местностях России), было гораздо больше и в постройке этих церквей русскими мастерами было проявлено больше вкуса и самостоятельности, чем в постройке каменных. Форма и план старинных деревянных церквей представляли или квадрат, или продолговатый четырехугольник. Купола были или круглые, или башнеобразные, иногда в большом количестве и разнообразной величины. Характерную особенность и отличие русских куполов от куполов греческих составляет то, что над куполом под крестом устраивалась особая главка, напоминавшая луковицу. Московские храмы до XV в. обыкновенно строились мастерами из Новгорода, Владимира и Суздаля и напоминали храмы Киево–Новгородский и Владимиро–Суздальской архитектуры. Но эти храмы не сохранились: они или окончательно погибли от времени, пожаров и татарских разрушений, или перестроились по новому виду. Сохранились другие храмы, построенные после XV в. после освобождения от татарского ига и усиления Московского Государства. Начиная с царствования великого князя Иоанна III (1462–1505 г.), в Россию приезжали и вызывались иностранные строители и художники, которые, при посредстве русских мастеров и по руково-

дству древнерусских преданий церковного зодчества, создали несколько исторических храмов. Главнейшими из них являются Успенский собор, где совершалась Священная Коронация Русских Государей (строитель итальянец Аристотель Фиораванти) и Архангельский собор — усыпальница русских князей (строитель итальянец Алоизий).

Многоглавый стиль.

Многоглавый тип храма прежде всего отличается наличием большого количества куполов (больше 5). Такое архитектурное развитие на Руси было символически связано с идеей духовного могущества страны. Это подтверждается тем, что в период татаро–монгольского ига (с XII по XV ст.) многоглавые храмы почти перестали строиться. Когда же Русь вновь обрела единство со времени Дмитрия Донского, то над храмами опять стало подниматься большое количество верхов — глав. (*рис.29).*

Рис. 29. Церковь Преображения Господня

Многоглавые храмы строились из камня или дерева. Прежде всего, они отличались разнообразием форм. Часто единый объем церкви пирамидально венчали несколько глав (на вершине храма находился один большой купол и несколько маленьких). Иногда купола находились на разных ярусах и тогда весь храм с нижнего яруса до верха был обвит луковичными куполами.

Смысл многоглавого завершения храмов раскрывался, прежде всего, через числовую символику.

Шатровый стиль.

С течением времени Русские строители вырабатывают собственный национальный архитектурный стиль. Первый вид русского стиля носит название «шатрового» или столбового. Храмы и крепостные башни с шатровым завершением существовали и в ранний период христианства в разных храмах, но наибольшее их распространение и разнообразие архитектурного образа характерно только для Руси.

Он представляет собой вид соединенных в одну церковь нескольких отдельных церквей, из которых каждая имеет вид словно столба или шатра, увенчанного куполом и главкой. Центральный элемент этих храмов – шатровый восьмиконечный свод, который венчается небольшим куполом

с крестом. Маковица, которая возвышается над шатром, символизирует Господа Иисуса Христа как главу Церкви и одновременно горение нашей веры (свеча), которую питает в сердце человека через причастие Господь. Поэтому шатер вместе с куполом имеют вид евхаристической чаши.

Рис. 30. Покровский собор или церковь св. Василия Блаженного в Москве. 9 столбов. 1555г.

Шатер символически воспроизводит лествицу, которую видел Иаков. «И увидел во сне, что лествица стоит на земли, а верх ее касается неба и вот ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт 28:17). Если в русской архитектуре купол – символ Христа, то шатер – символ духовного пути, идя по которому, мы постоянно приближаемся к Богу.

В нижней части храма обычно помещаются кокошницы (архитектурный элемент, в виде огненных языков). Это символ ангельских сил, которые помогают и сопутствуют людям в их духовном совершенствовании.

Помимо массивности столбов и колонн в таком храме и большого количества главок в виде луковиц, особенностями «шатрового» храма являются пестрота и разнообразие красок наружных и внутренних его частей.

Образцом таких храмов являются церковь в селе Дьякове и церковь Василия Блаженного в Москве *(рис. 30)*. Время распространения «шатрового» вида на Руси оканчивается в XVII веке; позднее замечается нерасположение к этому стилю и даже запрещение его со стороны духовной власти (может быть вследствие отличия его от исторического – византийского стиля). В последние десятилетия XIX в. пробуждается возрождение этого вида храмов. В этом виде создается несколько исторических церквей, так напр. Троицкий храм С.–Петербургского «Общества распространения религиозно–нравственного просвещения в духе православной церкви» и храм Воскресения.

Ярусный стиль.

Со второй половины XVII в. широкое распространение получает еще один тип храма — ярусный. Под типом ярусного храма понимается церковь, составленная из последовательно уменьшающихся к верху кубических или шестигранных объемов.

Ярусы храма символически отражают связь Земной воинствующей Церкви с иерархией Церкви Небесной, с ярусами небес, восходящими к престолу Божию. Уменьшение ярусов кверху является образом уменьшения числа восходящих в высшие Небеса. Как говорил Христос «Много званных, но мало избранных» (Мф 22:14). Каменные храмы часто в верх-

них своих ярусах имели колокола

Рис. 31. Казанский собор в Санкт-Петербурге

Рис. 32. Исакиевский собор в Санкт-Петербурге.

Из западноевропейских стилей (романский, готический и стиль возрождения) при постройке русских церквей нашел применение только стиль возрождения. Черты этого стиля усматриваются в двух главных соборах С.–Петербурга — Казанского и Исаакиевского *(рис.31, 32)*. Прочие же стили употреблены при постройке иноверческих церквей. Иногда в истории архитектуры замечается смешение стилей — базиличного и византийского, или романского и готического.

В XVIII и XIX столетиях большое распространение получают «домовые» церкви, устраиваемые во дворцах и домах богатых людей, при учебных и правительственных учреждениях и при богадельнях. Такие церкви могут быть сближены с древнехристианскими «икосами» и многие из них, будучи богато и художественно расписаны, являлись хранилищем русского искусства.

Вторая половина XIX в. отмечена появлением новых направлений в русской церковной архитектуре, ставших результатом интенсивного творческого поиска. Это: «новорусский» и «новизантийский» стили. Примеры первого: собор Рождества Богородицы Козельщинского монастыря, храм Трех Святителей в Харькове; «нововизантийские» храмы: собор в Новочеркасске, Благовещенский собор в Харькове (всего около ста храмов по всей Руси).

Рис33.Благовещенскя церковь К.Тон. 1849г.

В царствование императора Николая I для постройки военных церквей в г. С.-Петербург был выработан архитектором К. Тоном однообразный стиль, получивший название «тоновского» стиля, примером которого может служить СПб. церковь Благовещения в Конно-Гвардейском полку (*рис. 33*).

Тема 5. СИМВОЛИКА И УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

1. Понятие о церковном символе.

Символы, как образы, возводящие наш ум от мира земного к миру «горнему», — необходимые посредники в процессе спасения и обожения человека. Ибо *«мы не лицем к лицу приступаем к самым божественным делам, а поскольку они совершаются через символы»*, и *«поэтому повелено нам приходить в совершение через символы»* (Прп. Максим Исповедник и Георгий Пахимер).

Символизм — один из путей постижения Бога на непонятийном этапе. Это опосредованный путь — *«в мире и через мир»*. Согласно св. Дионисию Ареопагиту, *«символическое восприятие мира органически присуще нашему уму, для которого оно служит как основой искомого равновесия между чувственным и умопостигаемым мирами, так и точкой опоры для восхождения к единению с Богом»*. Символы, взятые из природы и Писания, через которые действует Бог, это духовные действия. Именно в символических образах происходит взаимопроникновение и соединение двух миров: видимого и невидимого, связь естественного и сверхъестественного. Церковные символы по своему происхождению сверхъестественны и превышают человеческое разумение, ибо *«Божественная София является непосредственным источником христианских символов»*.

Символ в христианстве являет невидимое, «пронизан» тем, на что он указывает. Это не «причастность» в платоническом смысле. Символ — не часть того, что он означает, он имеет свою идентификацию. Символ — это носитель невидимой духовной реальности.

Церковный символ — это не только условный знак чего-то, он таинственно содержит в себе все то, что изображает. Поэтому во время богослужения человек встречается с реальностью невидимого духовного мира, которая изображена через видимые формы храмовой символики. Но реальная символика динамична, она меняется в процессе богослужения.

2. Духовно-символическое восприятие храма.

Символический смысл древнехристианского храма как дома для молитвы на основании слов апостола Павла *«как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого»* (1 Тим. 3, 15) стали толковать в значении Церкви. Христианская идея храма сводилась к одной формуле: *«это Церковь, это верующий, как живой храм Святого Духа и Тело Христово»*.

Храм символизирует собой Горний Иерусалим, мир, который преображен благодатью Святого Духа, состояние твари, когда Бог будет все и во всем.

Таким образом, вначале идея храма подчинена идее Церкви, в ее евхаристическом измерении — храм всегда был местом, куда собирался народ

для евхаристического преломления хлеба. В Евхаристии Церковь освящалась святостью Бога и приобщалась жизни будущего века. В этом понимании храм всегда осознавался как небо на земле, как вечность во времени, как Царство Божие, которое уже здесь на земле в мире сем открывается во всей своей полноте.

По апостолу Павлу Церковь — это есть Тело Христово, а Главою Церкви является Христос. Поэтому храмы, куда собиралась Церковь, выражали единство всего тварного мира в Боге. Свидетельством этого является то, что в древности храмовая роспись имела цельный вид. Она старалась символически изобразить Церковь как собор, как собрание воедино – во Христе всего творения.

Вещественную храмовую символику принято делить на знамения (знаки) и образы.

Знамения — это такие предметы или изображения, которые передают духовное значение Божественных истин, не изображая их непосредственно. Это крест без распятия, архитектурные формы храма, изображение Всевидящего Ока, лествицы, круга, головные уборы священнослужителей, подсвечники, паникадило, дарохранительница, дароносица, завеса Царских врат, илитоны, покровцы, звездица, лжица, хлебный агнец.

Образы — это священные изображения и предметы, которые передают не только духовное значение, но и имеют внешнее сходство с тем, что изображают. К образам прежде всего относятся: иконы Христа, Божией матери, ангелов, святых. Все, что было явлено в Апокалипсисе: алтарь с царскими вратами, горнее место, семисвечник, престол, чаша, кадильница, горящие лампады, свечи, ладан, фимиам от кадила — являются литургическими образами. Образами также являются: дискос, копие, губка, облачение священнослужителей, которое по виду и покрою соответствует земным одеждам Христа.

3. Внешнее и внутреннее устройство храма.

Православные храмы имеют различную внешнюю форму:

1. Продолговатого четырехугольника (вид корабля). Греч. «наос».
2. Форму креста.
3. Форму звезды.
4. Форму круга (ротонда).

Такие формы получили большое распространение по своей внутренней символической связи с христианским вероучением.

1. Продолговатая форма храма в виде корабля выражает ту мысль, что мир есть житейское море, а Церковь корабль, на котором можно переплыть это море и достигнуть тихой пристани Царства Небесного. Кроме того, указанная форма храма обозначает, что Церковь спасает нас от вечной погибели, подобно тому, как Ноев ковчег спас от потопа людей не

отступивших от Бога.

2. Крестообразная форма храма показывает, что в основании Церкви лежит Крест Христов, через который верующие получили вечное спасение.

3. Храм, имеющий форму звезды, или восьмиугольника, напоминает нам Вифлеемскую звезду, которая указывала волхвам путь ко Христу, и символизирует Церковь как путеводную звезду, освещающую верующим людям путь к вечной жизни.

4. Вид круга означает вечность Церкви. Как круг не имеет начала и конца, так и Церковь Христова будет существовать вечно. *«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея»* (Мф. 16,18) говорит Сам Спаситель.

По внешнему виду храм отличается от обычных зданий тем, что под ним вместо потолка возвышается **купол**, который означает небо. Купол же, в свою очередь, увенчивается главой с крестом наверху (главы иногда называются «маковицами», «лбами»). **Крест** говорит о том, что это храм христианский и в нем прославляется распятый на кресте Господь наш Иисус Христос. Иногда крест в нижней части имеет форму полукруга, напоминающего собою якорь как символ христианской надежды на спасение по вере в крестные заслуги Искупителя мира Господа Иисуса Христа.

Глав над храмом бывает не одинаковое число: одна, три пять, семь, девять, тринадцать и больше. То или иное число глав имеет особое значение. Одна глава указывает на главу Церкви Господа Иисуса Христа, три на Святую Троицу, пять на Иисуса Христа и четырех евангелистов, семь на число таинств, девять на число чинов ангельских, тринадцать обозначают Господа Иисуса Христа и 12 апостолов.

Домовая церковь по внешнему виду отличается от обычных зданий тем, что ее крыша увенчана крестом, как победным знаменем, или иконой над входом. Встречаются двухъярусные, символизирующие Церковь небесную торжествующую и земную воинствующую.

Внутреннее деление храма. Храм, **состоящий из двух частей** — алтаря и собственно храма — имеет следующие значения (по блаж. Симеону Солунскому):

1. Две природы Христа;
2. Двусоставность человека;
3. Тайну Св. Троицы: непостижимость по сущности, познаваемость по действиям Промысла;
4. Миры видимый и невидимый: небо и землю.

Значение трехчастного деления (алтарь, храм, притвор (предхрамие)):

1. Троица;
2. Горние силы — три чина;
3. Христиан: клир, верных и кающихся;
4. Паперть — землю, храм — небо, алтарь — то, что превыше небес.

Трехчастное деление взято по образу скинии и Иерусалимского Храма.

Тема 6. УСТРОЙСТВО И СИМВОЛИКА АЛТАРЯ

1. Происхождение и значение алтаря

История алтаря православного храма восходит к тем ранним временам христианства, когда в катакомбах или наземных базиликах передней части, отгороженной низкой решеткой или колоннами, ставилась каменная гробница с останками святого мученика, на которой совершалась Евхаристия. Или от вимы в синагогах. «Святое святых» скинии и Храма.

Слово «алтарь» происходит от латинского alta are, что значит «возвышение» (впрочем точное значение не выяснено и поныне). С глубокой древности алтари христианских храмов устраивались на некотором возвышении по отношении к остальной части храма, что наблюдается и в наши дни. С катакомбного зодчества берет свое начало и полукруглое (апсидное) окончание алтаря.

В алтарях обычно устраивается три или четыре окна, что свидетельствует о несозданном троическом свете, или истине Боговоплощения, которая описывается четырьмя евангелистами.

Алтарь символически изображает небо, область бытия Божия. Наличие в нем престола с мощами, Святых Даров делает его великой святыней. Возвышенный и закрытый алтарь изображает собою место вечного блаженства верующих, а также напоминает нам о земном рае, в котором пребывали наши прародители до грехопадения. Алтарь знаменует те места, откуда Господь шествовал на проповедь, где Он страдал, претерпел крестную смерть, где совершилось Его Воскресение и Вознесение на небеса.

Алтарь своим устройством воспроизводит прибранную горницу, где состоялась Тайная вечеря.

2. Престол и его принадлежности.

Престол является вещественным знамением невидимого Бога, Который особым образом присутствует в Святых Дарах и мощах своих святых угодников. Он ставится посредине алтаря, как самая необходимая его принадлежность. Происхождение престола современно таинству Евхаристии, для совершения которого нужен был стол. Древнейшие наименования престола: жертвенник и трапеза. Престол есть и жертвенник, потому что на нем приносится бескровная жертва, и таинственная трапеза, так как на литургии верным подается пища бессмертия, Тело и Кровь Христа.

Первые престолы — это были гробницы мучеников. Они всегда символизировали собой Гроб Христов, в котором покоится тело Спасителя. Но Гроб Христов *«стал источником нашего воскресения»* и поэтому он также знаменует собой восседающего на пренебесном Престоле Небесного Царя, Который имеет власть воскрешать людей. Догматическое значение престола раскрывается в словах литургической молитвы: *«Во гробе*

плотски, во аде же с душею яко Бог, в Раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный».

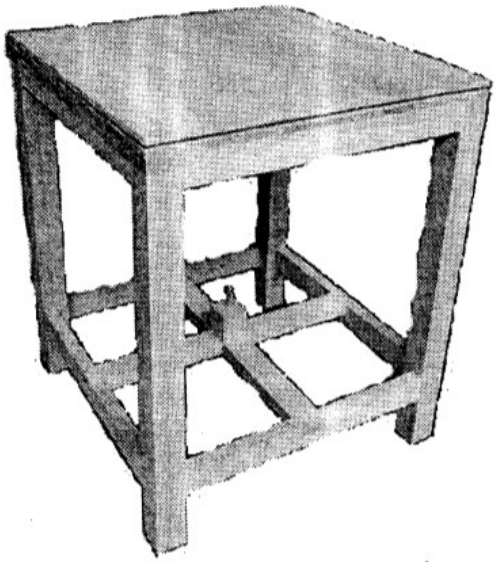

Рис. 34. Престол с изображением ларца для св. мощей

Форма престола всегда четвероконечная. Четыре стороны соответствуют четырем сторонам света, четырем временам года, четырем периодам суток. Престол означает Четвероевангелие, содержащее всю полноту учения Спасителя, а также и свойства личности Иисуса Христа (телец, лев, человек, орел). В нашей Церкви престолы обычно бывают деревянные, каменные принято за правило строить только в Западной Церкви. Он состоит из четырех деревянных столбов и плоской квадратной доски. Престол скрепляется четырьмя гвоздями, образующими те гвозди, которыми Христос был пригвожден ко Кресту, омывается теплой священной водой, помазуется Святым Миром. *(Рис. 34)*

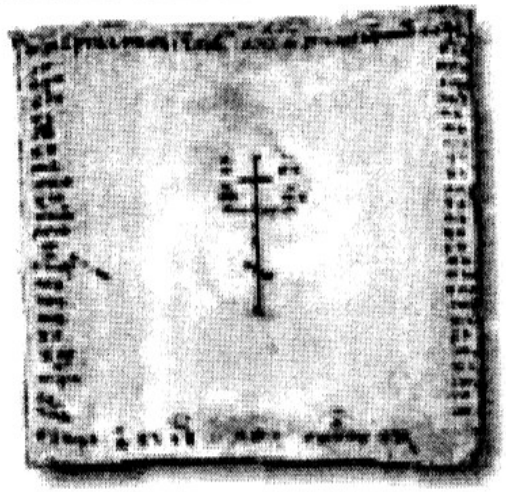

Рис.35. Первоначальный Антиминс

Престол облачается в особо священную белую нижнюю одежду — **катасарку** (греч. приплотие) или срачи́цу (сорочка) она знаменует собой плащаницу, в которую было обернуто Тело Спасителя. Далее престол опоясывается вервием (крестообразно или в виде пояса). За этим престол сразу облачается в верхнюю, нарядную одежду — **индитию** (от греч. «одеваю»), которая знаменует собой одеяние Царственной славы Христа.

Рис. 36. Антиминс

Над престолом устраивается **сень** (балдахин, греч. «киворий»), символизирующая небо, распростертое над землей, на которой приносится жертва за грехи всего мира. В древности внутри кивория висело изображение голубя, в котором полагались Св. Дары. Когда происходит освящение престола, то из алтаря удаляются все миряне и выносят переносные предметы (иконы, кадила, сосуды, стулья).

На святом престоле находятся несколько священных предметов: антиминс, Евангелие, несколько напрестольных Крестов, дарохранительница.

Антиминс — это четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во гроб Господа Иисуса Христа, орудий его казни и четырех евангелистов с их символами по углам. Слово «антиминс» состоит из двух греческих слов: «анти» — вместо и «миссион» — стол, и буквально переводится как вместопрестолие. *(Рис. 35, 36)* Антиминсы помазуются святым миром, и на них совершается Евхаристия. Если во время литургии загорится храм или иное стихийное бедствие будет угрожать святыне, священник обязан вынести Святые Дары с антиминсом, развернуть его в любом удобном месте и на нем окончить литургию. Каждый антиминс имеет частицу мощей, которая зашивается в материю и подпись епископа, который его освящал. Антиминс является неотъемлемою частью престола, без него нельзя совершать литургию.

Антиминсы получили свое начало еще в первые века христианства. Первые христиане в условиях гонений со стороны римских императоров совершали богослужения в катакомбах. Здесь они хоронили своих собратьев по вере, мученически пострадавших за Церковь Христову. Надгробия св. мучеников служили для них престолом. Позднее, когда появились надземные храмы, христиане стали устраивать Престолы и под ними полагать мощи святых.

Епископ, приезжавший освятить храм, прежде чем надеть срачицу на Престол, ставил на него ковчег, или ларец со св. мощами. По дальности расстояния епископ часто не мог освятить все храмы, тогда он поручал это кому-нибудь из священников, посылая с ним свою грамоту, и к ней прилагал частицу св. мощей. Антиминс является одной из главных святынь храма, поскольку в нем имеются св. мощи; в то же время он служит свидетельством того, что богослужение в этом храме совершается не самочинно, а по благословению епископа.

Обычай полагать мощи святых под Престолом имеет основание в Св. Писании. В Откровении св. Иоанна Богослова: *«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели»* (Откр.6,9).

Кровь мучеников, после Крови Христовой, служит как бы вторым основанием Церкви, служит для нее *«багряницею и висом»* (тропарь при освящении храма).

Антиминс постоянно находится в свернутом состоянии в особом плате — **илитоне** («повязка, сверток»). Илитон символизирует «сударь», головную повязку, которой была обвязана глава погребенного Спасителя. Антиминс раскрывается перед началом литургии верных и свертывается по ее окончании.

Поверх сложенного с илитоном антиминса полагается на престоле Святое Евангелие, называемое напрестольным. С Евангелием священнослужители совершают входы на некоторых службах, читают его посреди-

не храма или на солее, а также крестообразно осеняют им престол в начале и конце литургии.

Напрестольное Евангелие знаменует собой Христа и говорит о Его благодатном присутствии в этой главной части храма. Евангелие догматически восполняет антиминс. Если последний по преимуществу вещает о смерти Христовой, то Евангелие, прежде всего символически изображает Христа Воскресшего, вечно живущего, навеки в Себе соединившего Бога и человека.

В XIV– XVII ст. напрестольное Евангелие украшалось изображением Распятия Христова и четырех евангелистов по углам. С XVII ст. вместо Распятия появляется образ Воскресения Христа. На обратной стороне Евангелий изображается Распятие, знамение Креста, образ Святой Троицы, изображение священной истории (Крещение Господне и др.) или Богоматери.

Так как на престоле совершается Бескровная Жертва Тела и Крови Христа, то рядом с Евангелием полагается Крест с изображением Распятого Господа. **Напрестольный Крест** изображает саму вершину подвига Христа за спасение человеческого рода. Это есть орудие нашего спасения. Вместе с Евангелием Крест раскрывает перед нами полноту Божественного Откровения. Можно сказать, что то, о чем вещают евангелисты, в кратком виде изображено в Распятии Христовом.

Священное Писание было создано Духом Святым, и понимать его можно только литургично, живя церковной жизнью. И поэтому Евангелие находится на престоле, так как ключ к его разумению являет само богослужение Церкви.

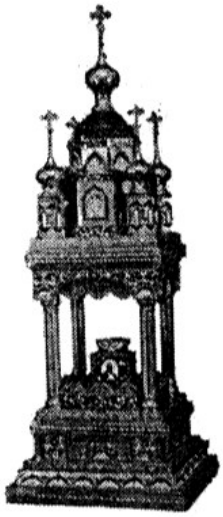

Рис 37. Дарохранительница

На престоле находится **Дарохранительница** — священный предмет, предназначенный для хранения Святых Даров. Дарохранительница — это особый сосуд, выстроенный в виде храма или часовни с небольшой гробницей. Он чаще всего делается из металла, не дающего окиси. Внутри этого сосуда в гробнице или в особом ящичке полагаются приготовленные особым образом для длительного хранения частицы Тела Христа, пропитанные Его Кровью. Дарохранительницы освящаются особой молитвой. Святые Дары, находящиеся в них, употребляются для причащения тяжело больных и умирающих людей. (*Рис. 37).*

Дарохранительницы в древности на Руси назывались гробницами, Сионами, Иерусалимами, так как иногда они были моделями храма Вос кресения Христа в Иерусалиме. Церковное предание сравнивает Дарохранительницу с Ковчегом Завета Моисеевой скинии, так как в ней хранятся тайны Нового Завета — Тело и

Кровь Христа. Дарохранительницу также называют киворием, кивотом, ковчегом. Ковчег означает также место, где был погребен и воскрес Иисус Христос, стражу, которая была приставлена ко Гробу Спасителя, дабы ученики тайно не унесли Его тела.

Рис. 38. Дароносица

На престолах принято также полагать **дароносицы** — небольшие ковчежцы или кивоты, чаще всего имеющие форму часовеньки с дверцей и крестом на верху. *(Рис. 38)* Внутри дароносицы находится ящичек для положения частиц Тела и Крови Христа, маленькая чаша, лжица, илитон, иногда сосуд для вина. Великая святость содержимого дароносиц обусловила их особый способ ношения — на груди священника.

На престоле, рядом с дарохранительницей может находиться сосуд со **святым Миром** (мирница) — ларец, где находится флакон со св. миром, употребляемым при таинстве Миропомазания. Миро («благовонный сок, благовонный елей») — маслянистая ароматическая жидкость, которая освящается Предстоятелем Поместной Церкви.

Если в храме несколько пределов, то дароносицы и сосуды с Миром полагаются обычно не на главном престоле, а на одном из боковых.

3. Жертвенник и ризница.

Жертвенник (греч. «професис» — предложение). В северо–восточной части алтаря, слева от престола, находится жертвенник (в древности — пристройка к северной стене алтаря). *(Рис. 39)*.

К жертвеннику народ приносил хлеб и вино, и диаконы, избрав лучшие приношения, подавали их в определенный момент литургии епископу, который совершал на них Евхаристию. Современный чин архиерейской литургии ясно отображают эту практику. Во время Великого входа епископ, стоя у Царских врат лицом к народу, из алтаря принимает от диакона дискос с агнцем и Чашу.

Жертвенник символически изображает Вифлеемскую пещеру, где родился Христос. Но поскольку в Рождестве Своем Господь уже приготовлялся к крестным страданиям, то жертвенник также знаменует собой Голгофу. Кроме того, когда Святые Дары после литургии переносятся из престола на жертвенник, то последний приобретает значение пренебесного престола — место Вознесения Христа и сидения Его одесную Отца.

На жертвеннике совершается первая часть литургии (проскомидия), во время которой хлеб и вино особым образом приготовляются для последующего таинства Евхаристии. По внешнему устройству он почти во всем подобен престолу и облачается в те же одежды, что и престол. Это говорит о том, что вхождение человека в этот мир и исхождение из него очень похожи. Колыбель младенца подобна гробу покойника, пелены новорож-

денного — белым пеленам умершего, сама временная смерть человеческого тела есть рождение в иную новую жизнь. Поэтому и жертвенник — образ яслей с Богомладенцем — по устройству и одеждам во всем подобен престолу, как образу Гроба Господня.

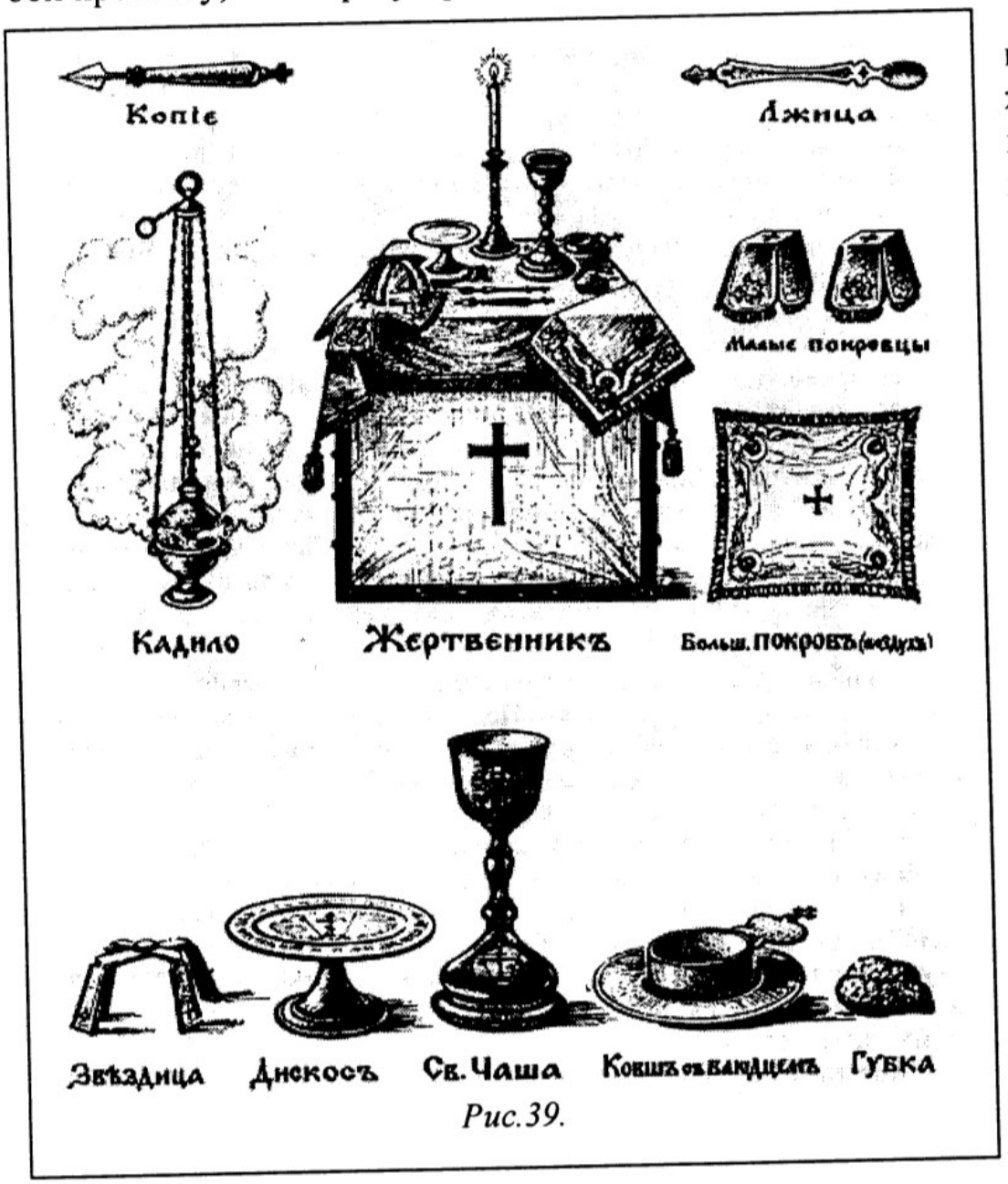

Рис.39.

В древности над жертвенниками всегда помещали икону Рождества Христова, но на самом жертвеннике ставили Крест с Распятием. Теперь чаще всего над ним помещают образ, страдающего в терновом венце Христа, или «Моление о Чаше».

На жертвеннике находятся необходимые для совершения богослужения священные сосуды: потир, дискос, копие, лжица, звездица, губка, покровцы.

Дискос — это круглое металлическое блюдо на подставке с изображением лежащего в яслях Богомладенца. Во время проскомидии на него полагается агнец для причащения и частицы из просфор. Дискос, как и сам жертвенник, символизирует вертеп, ясли и Гроб Спасителя.

Потир — это чаша, из которой верующие причащаются Тела и Крови Христа. Он символически изображает чашу Спасителя на Тайной Вечери.

Лжица — богослужебный предмет, которым священник подает верующим святые дары. Лжица была введена в церковный обиход при Иоанне Златоусте (Уст.). Она знаменует те клещи, которыми Серафим взял

уголь от небесного алтаря, прикоснулся ими к устам пророка Исаии и очистил их (Ис. 6,6).

Копие — это резец, наподобие ножа, который предназначен для изъятия из просфор Агнца и частиц. Он символизирует собой копие, которым были прободены ребра Спасителя на Кресте.

Звездица — это священный предмет, который состоит из двух дуг, соединенных между собою крестообразно. Введена свт. Иоанном Златоустом. Напоминая звезду, приведшую волхвов в Вифлеем, звездица имеет также и практический характер. Она ставится на дискосе для того, чтобы покровцы не касались расположенных на дискосе частиц и не смешивали их порядок. По своей форме звездица также воспроизводит четырехугольный крест. Это говорит о том, что путь к Богу является путем крестным. Духовная жизнь христианина неизбежно ведет к смерти для «мира сего».

Губка — литургический предмет, который изготовляют из особых морских водорослей. Практически она используется для собирания мелких частиц Тела Христова и вынутых из просфор частиц с дискоса в Чашу, а также для отирания рук и губ (сейчас используют илитон) священнослужителей после Причастия. Она символически изображает ту губку с оцтом, которой напоили Иисуса Христа перед смертью.

Покровцы — (для дискоса, чаши и большой покров) имеют практическое значение. Они помогают сохранить благоговение перед лицом Евхаристической тайны. Покровцы на проскомидии символизируют младенческие пелены Иисуса Христа, а после Херувимской песни: 1) сударь, которым была повита голова Спасители во гробе; 2) плащаницу, которой было обвито тело Иисуса; 3) камень, приваленный к двери гроба. Можно им дать и догматическое толкование. Покровцы символизируют исцеленное во Христе человеческое естество и благодать Святого Духа (при веянии во время пения Символа).

Ризница (диаконник, кутейник) — в древности в южной пристройке к алтарю. Вместе с жертвенником — это пастофории. Ризница предназначена для хранения священных сосудов, богослужебных одежд, богослужебных книг, кадил, ладана, водосвятной чаши (кандии), литийницы, свечей, вина, просфор для ближайшей службы и других предметов, необходимых для различных треб.

4. Горнее место.

Горнее место — это место у центральной части восточной стороны алтаря. Свое название оно получило от святителя Иоанна Златоуста, назвавшего его *«Горним престолом»*. Его происхождение относится еще к катакомбному храмоздательству. В криптах и капеллах устраивалась кафедра для епископа, что соответствует Откровению Иоанна Богослова, который увидел престол, сидящего на престоле Христа, а возле Него два-

дцать четыре восседавших старца. За литургией во время чтения Апостола епископ садится на Горнее место, а духовенство располагается по сторонам (сопрестолие). В этом случае епископ изображает собою Христа, а духовенство апостолов или тех старцев, которых видел Иоанн Богослов.

Горний по-славянски означает вышний, возвышенный. Поэтому, по некоторым толкованиям, Горнее место знаменует еще и Вознесение Христа, Возшедшего вместе с плотью выше всякого начала и власти ангельской.

Перед престолом Иоанн Богослов видел семь огненных светильников, *«которые суть сем духов Божиих»* (Откр. 4;5). В алтаре православного храма в соответствии с этим также имеется особый светильник из семи ветвей, который ставится сразу за престолом.

Семисвечник символизирует собой семь даров Святого Духа, семь церковных таинств, семь Вселенских Соборов. На страницах Апокалипсиса мы встречаем семь церквей, семь печатей таинственной книги, семь ангельских труб, семь громов, семь чаш гнева Божия, выражением чего является также семисвечник. Кроме этого он соответствует семи периодам земной жизни человечества, семи цветам радуги, т.е. таинственному числу семь, положенному в основу многих небесных и земных законов бытия.

В церковном сознании число семь являло полноту. И поэтому вся вышеописанная символика, прежде всего, раскрывает полноту Божественной Премудрости, которую мы можем созерцать в литургической жизни и в законах тварного бытия.

Запрестольные крест и икона находятся у восточной стены, за престолом. Обыкновенно на ней изображается Господь Иисус Христос, Святая Троица или Божия Матерь.

Тема 7. СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА

Средней называется та часть храма, которая расположена между притвором и алтарем. Эта часть храма в древности состояла из трех отделений (нефов): средний неф, который был шире других, предназначался для клириков, южный — для мужчин, северный — для женщин.

При входе в среднюю часть храма в самом храме стояли кающиеся (из разряда «стоящих с верными»), а перед ними верные мужчины и женщины, каждые в своих отделениях, в известном порядке. Отделения, в которых стояли мужчины и женщины, разделялись перегородками или колоннами.

Принадлежностями этой части храма являются: иконостас, солея, амвон, клиросы и архиерейский амвон, аналои, иконы.

1. Иконостас[13].

Если алтарь символически изображает область бытия Бога, то средняя часть знаменует собой область небесного бытия, где прибывают ангелы и

все праведники, или же мир людей, но уже освященный, обоженный, Царство Божие, явившееся в силе. При таком соотношении частей храма алтарь непременно должен был отделяться от средней части. Сначала он отделялся рядом колонн, деревянной решеткой с завесами (канкелла) сооружении таких решеток св.Константином Великим пишет Евсевий: *«этими решетками или преградами преграждался доступ к алтарю мирянам, а завесами закрывалось совершение таинства Евхаристии от неверных и оглашенных, равно как и от верных, в известное время. На этих решетках впоследствии стали ставить святые иконы как для чествования и лобызания их верными, так и для выражения той мысли, что алтарь служит образом (символом) неба и что при Богослужении небесная Церковь предстоит с земною»* Этот обычай поставлять на решетках святые иконы получил всеобщее распространение со времени VII Вселенского Собора, утвердившего иконопочитание. *(Рис. 40, 41).*

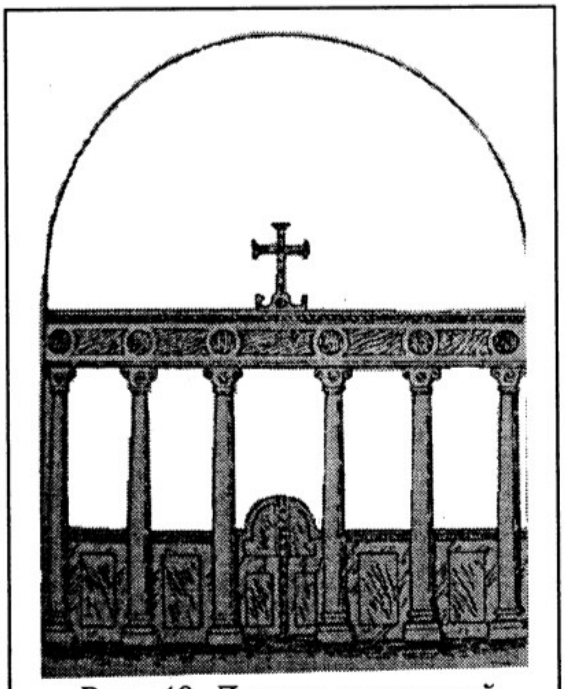

Рис. 40. Древне-греческий иконостас

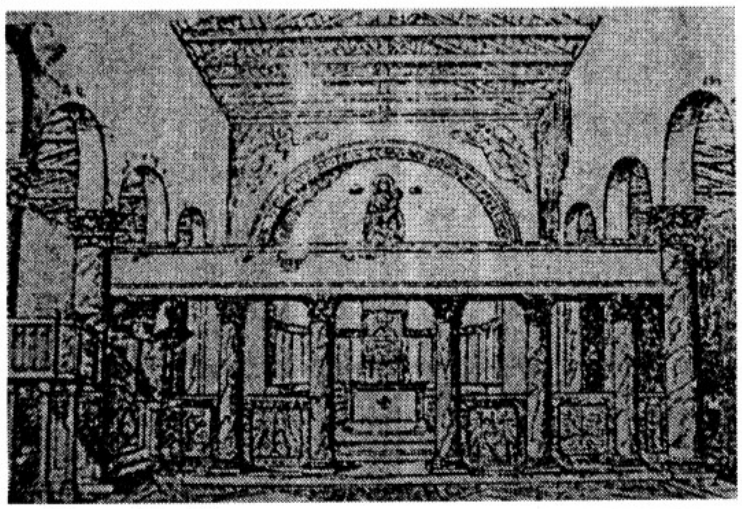

Рис. 41. Древне-христианская алтарная перегородка VIIв.

. Хотя иконостас устраивался как стена, отделяющая алтарь от средней части храма, все же в литургической жизни Церкви он имеет совсем иное значение. Прежде всего, он свидетельствует о Церкви Небесной и Церкви земной как едином соборном организме. Ведь спасение в Православии не является как у протестантов личным делом каждого человека. Без посредничества Церкви никакое стремление человека к Богу не приведет его ко спасению. Человек может спастись только как член Тела Христова, участвуя в таинствах и молитвенно общаясь со всей полнотой Небесной Церкви: Божией Матерью, ангельскими силами и всеми святыми. Священное

Писание свидетельствует, что Богу было благоугодно положить между Собой и людьми сонм своих избранных друзей. Святые невидимо участвуют в деле нашего спасения. Стяжавши обильную благодать, они стали храмами Духа Святого и поэтому, почитая их, мы прежде всего прославляем Бога дивного во святых своих.

В центральной части иконостаса помещаются **Царские врата** («Святые» – Типикон, гл.23). Они называются так потому, что через них исходит Царь Славы Господь Иисус Христос в Святых Дарах и во время входов с Евангелием. «Святыми» называются также, потому что через них могут входить и выходить только верные, облеченные священным саном («Новая скрижаль»).

Святой Иоанн Богослов видел в Откровении дверь, которая отверзается. Таким образом, богослужебное закрытие и открытие Царских врат соответствует тому, что происходит на небесах.

Царские врата называются еще «великими» (Типикон, послед. Пасхи, Литургия) по величине их, в сравнении с другими дверями, по величию благодатных даров, которых через них сподобляются верующие, и по тому значению, какое они имеют при Богослужении.

В древности Царские врата назывались также «райскими» (см., «Путешествие» архиеп. Антония Новгородского). Встречаются надписи, соответствующие толкованию слова «алтарь» в значении «рай», например, *«Радуйся, райских врат отверзение»* (Московский Казанский собор).

Вверху над Царскими вратами помещается образ Тайной вечери. Он указывает на то, что в алтаре совершается тоже, что произошло в Сионской горнице. На Царских вратах помещается образ Благовещения Архангелом Гавриилом Деве Марии предстоящего рождения Спасителя и образы четырех евангелистов. Это пришествие открыло людям двери в Царство Небесное, и образы на Царских вратах глубоко соответствуют их духовному смыслу.

Справа от Царских врат помещается образ Спасителя и за ним икона того святого или священного события, во имя которого освящен храм или предел. Слева от Царских врат ставится образ Божией Матери. Это свидетельствует о том, что вход в Царство Небесное отверзается Христом и Его Пречистой Матерью. За иконами Богоматери и храмового святого ставятся иконы наиболее чтимых в данном приходе угодников Божиих. Иконы первого ряда в иконостасе обычно называются местными. Двери с левой стороны Царских врат узкие, одностворчатые, ведут к жертвеннику и называются **«северными»**. Через них выносят приготовленные хлеб и вино для поставления на Престол; выносится крест на утрени 14 сентября, 1 августа (ст. ст.) и в Крестопоклонную неделю; совершается вход с Евангелием, кадилом; на вечерне — выход на литию; из них выходят священнослужители для каждения храма и произношения ектений.

С правой стороны от Царских врат расположены **«южные двери»**

(«полуденные»), ведущие в диаконник, или ризницу (сосудохранительницу) и потому в древности называвшиеся «диаконскими». Южными дверями священнослужители входят в алтарь по окончании каждения, после произнесения ектений и прочтения молитвословий (светильничных и утренних молитв).

Южными дверями в древности диаконы выносили народу благословенный хлеб и Богоявленскую воду. Кроме того, диаконы этими дверями выходили для выполнения своих обязанностей по наблюдению за благочинием народа и т.п.

На боковых дверях обыкновенно изображаются святые диаконы (св. первомученик Стефан, св. Лаврентий, св. Евпл и др.), или св. Архангелы Михаил и Гавриил, как вестники воли Божией, или ветхозаветные пророки Моисей и Аарон. Перед иконами первого яруса обычно стоят подсвечники и висят лампады.

Над первым рядом икон в иконостасе бывает еще несколько рядов, или ярусов. Второй ряд состоит из икон важнейших христианских праздников, тех священных событий, которые послужили спасению людей.

Третий ряд иконостаса своим центром имеет образ Христа Вседержителя, в царственном облачении восседающего на троне. По правую руку от Него изображается Пресвятая Дева Мария, молящая Его о прощении человеческих грехов, по левую — образ проповедника покаяния Иоанна Предтечи в таком же молитвенном положении. Эти три иконы образуют «деисусный чин» (от греч. «дэисис» — «моление»). По сторонам от Богородицы и Иоанна Крестителя располагаются образы обращенных ко Христу в молитве апостолов или святителей.

В центре четвертого ряда иконостаса изображается Пресвятая Богородица с Предвечным Богомладенцем. По обе стороны от Нее находятся предвозвестившие Ее и рожденного от Нее Искупителя ветхозаветные пророки. Пятый, последний верхний ряд состоит из икон ветхозаветных праведников, и посреди них изображается Святая Троица. Верх иконостаса увенчивается по центру крестом, как знамением соединения членов Церкви со Христом и между собою. Иногда по сторонам креста изображаются Божия Матерь и святой апостол Иоанн Богослов, стоявшие у креста Спасителя (Ин. 19,25-26).

2. Солея, амвон и другие принадлежности средней части.

Иконостас устраивается на том же возвышении, что и алтарь. Это возвышение продолжается от иконостаса на некоторое расстояние внутрь храма. Данное расстояние между иконостасом и окончанием возвышенной площадки называется **солеей** (греч. «возвышение»). Солея называется внешним престолом. Если на престоле внутри алтаря свершается вели-

чайшее таинство претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, то с солеи совершается таинство Причащения этими дарами верующих.

Солея раскрывает сущность священства как образ служения другим. Ведь благодать священного сана не отделяет иерархию от мирян, а наоборот, способствует их органическому единению. Поэтому существование солеи как внешнего престола говорит о том, что алтарное священнодействие совершается именно для людей, стоящих в средине храма. (В древности ступени солеи служили местом сидения иподиаконов и чтецов).

Солея в богослужении есть место для чтецов и певцов, которые изображают собой лики ангелов, воспевающих хвалу Богу. В древности на молитвенном собрании христиан пели и читали все. Но по мере возрастания Церкви чтецы и певцы стали выделяться из общей среды. Их выбирали из числа наиболее достойных и способных людей по жребию, как и священнослужителей. Так они стали называться **клириками**, — избранными по жребию. Отсюда и места по краям солеи справа и слева, где они стояли, получили названия **клиросов**.

В той духовной войне, которую ведет Церковь с грехом, основным ее оружием является Слово Божие и молитва. Клиросы в этом отношении есть образы воинствующей Церкви. Это обозначается двумя хоругвями, которые укрепляются у правого и левого клиросов и выносятся во время крестных ходов, как знамена победы, воинствующей Церкви.

Напротив Царских врат солея имеет вытянутую форму, которая называется **амвоном** (греч. «восхождение»). Амвон знаменует собой те места, с которых проповедовал Иисус Христос (гору, корабль), так как на амвоне во время литургии читается Евангелие, произносятся диаконом ектении, священниками — проповеди. Амвон, по словам св. Германа, патриарха Цареградского, знаменует находившийся у Святого Гроба Господня Камень, который отвалил Ангел и с которого он возвестил мироносицам о воскресении Господа нашего Иисуса Христа. Так как на амвон восходят только священники и диаконы, символизирующие ангела, и на нем читают Слово Божие, на него никому не разрешается восходить для какого бы то ни было иного чтения. Иподиаконы и чтецы при чтении Апостола или паремий не восходят на амвон, а становятся на его ступень, Амвон этот называется диаконским в отличие от архиерейского амвона.

В центре средней части храма во время архиерейских богослужений ставится возвышенная квадратная площадка, которая называется **архиерейским амвоном**. Архиерейский амвон в богослужебных книгах имеет также и другие названия: *«место, где облачается архиерей»* (Чиновник Большого Успенского Моск. собора), *«облачальное место»* (чин-ние освящения храма), *«уготованное место»* (Чин. Литургии св. Иоанна Златоуста), *«рундук»*. «На облачальном месте» архиерей не только облачается,

но и совершает иногда часть службы (на Литургии), иногда всю службу (молебен).

Перед началом литургии епископ восходит на нее для облачения. Амвон изображает собой пребывание Сына Божьего во плоти среди людей. Архиерейский амвон в таком случае своим возвышением означает высоту смирения Бога Слова, восхождение Господа Иисуса Христа на вершину подвига для спасения человечества.

В западной стене храма находятся двустворчатые двери, ведущие из средней части храма в притвор. В древности они особенно украшались. В уставе они называются красными, по причине их благолепия или **церковными вратами**, так как они являются главным входом в церковь.

В Византии они назывались Царскими, потому что православные греческие цари перед входом в эти врата снимали с себя знаки своего царского достоинства, оружие, и отпускали стражу.

Посреди храма устанавливается **аналой**, который представляет собой переносный столик с наклонной верхней частью. Аналой обычно покрывают покровами из парчи или другой материи. На аналой полагают Евангелие, Крест и святые иконы в честь угодников Божиих или праздничные, для поклонения и целования. Также с аналоя чтец читает Св. Писание и богослужебные книги. Аналои могут устанавливаться в различных местах храма, где имеется в этом необходимость. Прежде всего, аналой употребляется в практических целях, но вообще имеет значение и духовной высоты, соответствующей тем святым предметам, которые на него полагаются. Верхняя доска аналоя, поднимающаяся к востоку, знаменует собой возвышение души к Богу, посредством чтения Евангелия или целования лежащих на нем икон или Креста.

3. Свет и светильники.

Вследствие устройства небольших окон в храме всегда царит полумрак. Он означает земную человеческую жизнь, погруженную в сумрак греха и неведения. Но Свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1,6). **Свет** в православных храмах, исходящий из окон, свечей, лампад, паникандил и поликандил является образом Божественного Света, который преображает человеческую жизнь и делает ее жизнью Самого Христа. Поэтому свет в храмах знаменует собою Христа как Свет миру (Ин. 8,12), Свет истинный, который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин. 1,6).

С древности верующие возжигали в храмах множество свеч. **Чистый воск** символически означает чистоту людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния и готовности изменять свою греховную жизнь, подобно мягкости и податливости воска. Как выработанный пчелами, воск, с одной стороны, говорит о трудолюбии, ибо Царствие Божие

силою берется (Мф. 11,11), а с другой — о приношении Богу как бы от лица всего творения, так как нектар, находящийся в воске, был собран с множества цветов и деревьев. Превращение воска в огонь означает обожение человека, превращением его под действием благодати в новую тварь. Как воск, сгорая, издает свет, так и человек является светом для мира, когда умаляет себя перед Богом, когда старается быть для всех слугой и всегда безропотно переносит искушения.

В храме также находится много горящих **лампад** с елеем. Горящие лампады берут свое происхождение еще из ветхозаветного храма. Лампады, как и дым фимиама, были залогом Божественного Присутствия; во время богослужения слава Божия наполняла весь храм. Это перешло и в литургическую жизнь нашей Церкви и стало неотъемлемой его частью до наших дней. Сам **елей** — это вещество, которое смягчает раны, оказывает целебное действие, одобряет пищу. Он является знамением милости Божьей к людям. Например, голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принес ему свежий масличный лист (Быт. 8, 11), как свидетельство того, что гнев Божий перестал и сменился милостью к людям, или милосердный самарянин, который елеем помазал пострадавшего от разбойников иудея, как указание на спасительные действия Божии по отношению к духовно израненному человечеству. Лампады в данном случае означают бесконечное милосердие Божие, то, что храм является местом, где грешникам прощаются грехи и подаются дары благодати Божьей.

В притче о десяти девах елей, согласно толкованиям, означает накопленную на протяжении всей жизни благодать Святого Духа. Поэтому лампады горят перед ликами Святых, как свидетельство об их благодатном состоянии, о том, что они своей богоугодной жизнью сподобились войти в Царство Небесное.

Паникандило («многосвечный», до 7-12 свечей) и **поликандило** («всесвечный», более 12 свечей), находящиеся, как правило, в подкупольном пространстве, множеством своих огней означают Небесную Церковь, Собор святых, горящих огнем любви к Богу. (У греков — хорос).

Паникандило и поликандило символизируют собой единство спасающихся на земле грешников и всех святых, достигших совершенства. Поэтому эти светильники и опускаются из свода, области небесного бытия, в ту часть храма, где стоит молящийся народ. Церковь Небесная освещает своим светом Церковь земную, ходатайствует за нее перед Единым Ходатаем Иисусом Христом.

Числовая символика: семь таинств, семь даров, 12 апостолов. Огненный столп, Св.Троица, два естества и т.д.

Тема 8. ПРИТВОР

1. Внешний и внутренний притвор.

Притвор — это самая западная часть храма. Притвор отделяется от средней части храма глухой стеною, решеткой или колоннами. Эта часть храма соответствует двору ветхозаветной скинии, куда могли входить не только израильтяне, но и язычники. Притвор разделяется на **внешний притвор,** или паперть, и **внутренний,** или предхрамие. Внешний притвор или паперть — это покрытая площадка перед входом в храм, которая составляет с ним единое целое. Внутренний притвор называется также трапезной, такое название происходит от того, что в некоторых церквах, и особенно в обителях, в этой части храма трапезуют иноки.

В древности во время богослужения в притворе находились оглашенные, кающиеся, бесноватые. **Оглашенными** назывались люди, которые, изъявив желание принять христианство, изучали истины веры и правила христианского благочестия.

Кающимися назывались те христиане, которые несли епитимию.

Оглашенные и кающиеся, по степени усвоения ими христианского учения или по степени раскаяния, делились на несколько степеней и стояли ближе или дальше от алтаря.

Оглашенные разделялись на три степени:

1. Слушающие поучения.

2. Коленопреклоняющие.

3. Готовящиеся к просвещению.

Все они могли стоять во внутреннем притворе.

Кающиеся разделялись на 4 степени:

1. Плачущие.

2. Слушающие.

3. Припадающие.

4. Стоящие с верными. (83 правило свт. Василия Великого).

1. Плачущие — это те, кто во время совершения Богослужения стоял на открытом месте, вне храма (на площадке паперти), с плачем прося идущих к богослужению верующих молиться за них. (В 17 правиле Анкирского собора они названы «ввающимися», т.е. терпящими холод).

2. Слушавшие — это те, кому позволялось стоять вместе с оглашенными во внутреннем притворе, где они могли слушать чтение Св. Писания и поучения, удаляться оттуда они должны были одновременно с оглашенными, во время возгласа: *«Елицы оглашении изыдите».*

3. Припадающими, или коленопреклоняющимися, назывались те лица, которые при совершении Литургии имели право стоять в самом храме (в передней его части до амвона), и перед оставлением храма (вместе с готовящимися ко крещению, до начала Литургии верных) слушали особые

произносимые за них епископом молитвы.

4. Совместно стоящие с верными — это те, кто допускался к присутствию при всем совершении Литургии, только без права причащения.

По площади древний (внутренний) притвор почти равнялся средней части храма. Как в ветхозаветной скинии умывальница и жертвенник, так и в притворе христианского храма в первые века устраивался баптистерий. Во внутреннем притворе храма, согласно Типикону, должны совершаться: часы (Тип., гл.2,9); лития на вечерни (Тип., гл.2); повечерие (Тип., гл.7); полунощница (Тип., гл.9) и некоторые другие чинопоследования. Ныне в притворе совершается лития, панихида, обручение, читается очистительная молитва женщине по истечении сорока дней после родов, а также в некоторых монастырях устраивается трапеза для иноков.

Живопись внутренней части притвора состоит из настенных изображений на темы райской жизни первых людей, изгнание их из рая, и чаще всего встречается икона Страшного Суда, как призыв к постоянному трезвению и борьбе со страстями.

Если считать от входа в храм, то паперть — это первое возвышение, солея, где стоят клирики — второе, престол, на котором совершается таинство — третье. Эти три возвышения соответствуют трем основным ступеням духовного пути человека к Богу: первое — это оглашение и сам вход в церковную жизнь, второе — это подвиг борьбы с грехом, который длится на протяжении всей жизни и последнее — жизнь вечная в постоянном богообщении.

2. Колокольня. Виды колокольного звона.

С западной части, над притвором, к храму пристраивается высокая башня, называемая колокольней, на ней висят колокола, звон которых служит средством сообщения верующим о совершении богослужения. Иногда колокольня помещается отдельно от здания храма. Колокольня и алтарь, как и средняя часть храма, завершается большой и малой формы куполами и крестами.

В первые века истории христианства колоколов не было. Они появились и распространились в Западной Церкви с IV по IX вв., а в Восточной — с IX по XII вв. Предание приписывает их изобретение свт. Павлину Ноланскому. Он заимствовал их форму от полевых цветов — «колокольчиков».

Древнее церковное название колоколов — **«кампаны»**, и теперь встречающееся в наших богослужебных книгах, происходит от названия итальянской области Кампания, где и находился город Нолан. По всей видимости, здесь получили широкое распространение первые колокола. На Руси они зазвучали вскоре по принятии христианства, но повсеместное их распространение припадает на XVI-XVII вв.

Колокол символически изображает собой семь серебряных труб, которые Господь повелел создать Моисею для созывания народа к жертвоприношению и для укрепления мужества войска во время войн. Это говорит о том, что Бог может творить чудеса и через бездушные предметы. Как при звуке труб пали стены Иерихона, так и при колокольном звоне освящается воздух, прогоняются демонские силы, крепнет вера православных христиан.

Сам Господь Иисус Христос говорит, что при конце мира Он *«пошлет ангелов Своих с трубою громогласною и соберут избранных Его от четырех ветров»* (Мф. 24: 31). Таким образом, **колокольный звон** вещает о втором пришествии Христовом, после которого преобразится мир, воскреснут умершие, и наступит новая жизнь в Царстве Божием. Но Царство Божие уже здесь в нашем тленном мире является во всей своей силе. Каждая литургия — это есть явление воскресшего Господа. И поэтому колокольный звон призывает нас на богослужение для встречи со Христом, для суда над собой перед Судом Божием, для новой жизни с Богом.

Колокольный звон на Руси получил название благовест. По сути, он для прихода или монастыря есть тем, чем для вселенной является Евангелие (Благая весть). Как апостольское слово звучало в мире радостной вестью об исполнении обетований о спасении людей и призывом к покаянию, так и звук колокола призывает людей к богослужению для встречи со Христом.

По внешней форме колокол — ничто иное, как опрокинутая чаша, из которой как бы изливаются звуки, несущие в себе Божию благодать.

Для совершения звона в Русской Православной Церкви могут использоваться следующие средства:

– било ручное деревянное;
– било большое деревянное;
– било (клепало) металлическое;
– колокола.

Било ручное деревянное представляет собой доску в виде весла длинной 1-3м., шириной 10-20см. и толщиной 10-30мм. На концах его сверлятся три, четыре или пять отверстий, символизирующих соответственно Святую Троицу, Крест Христов или Страсти Господни.

Било деревянное большое представляет собой доску длинной 2-4м, шириной 25-50см., толщиной 30-60мм. На концах этого била также сверлятся отверстия. Оно подвешивается при входе в храм, у трапезной, около келий, на колокольне или в другом каком-то месте.

Металлические била могут иметь самые разные размеры, формы, материалы и способы изготовления. Как и деревянные била, металлическое может находиться в любом месте на приходе или в монастыре.

В силу исторических причин сложилось так, что на Руси, начиная с

XV века, колокола начали постепенно заменять била и в настоящее время практически везде используются только звонницы из колоколов. При этом различают четыре вида канонических звонов: **благовест, перебор, перезвон и трезвон.**

Благовест — это один из самых древних звонов Православной Церкви, и называется так потому, что несет радостную весть о начале богослужения.

Благовест осуществляется мерными ударами в один из самых больших колоколов, которых на звоннице может быть до пяти (праздничный, полиелейный, воскресный, простодневный и малый (постный)).

Как отдельный звон перед началом богослужения благовест начинается обычно тремя редкими ударами, а затем идут более быстрые мерные удары, которые бывают обыкновенные (в два края колокола) и постные (в один край колокола).

Перебор является погребальным звоном, который выражает грусть и скорбь об усопшем и символизирует жизнь человека от его рождения до смерти. Перебор осуществляется медленными одиночными ударами в каждый колокол от самого малого до самого большого, а в самом конце идет удар одновременно во все колокола, что символизирует обрыв жизни.

Перезвон представляет собой печально–торжественный звон поочередно в каждый колокол, начиная с самого большого и до самого маленького, и символизирует собой «истощение» Бога Слова который стал человеком и пережил все, что подобает нам, даже смерть. Перезвон совершается только два раза в году: в Великую пятницу и Великую субботу, — дни Крестной Смерти Господа и Его вольного погребения. Перезвон осуществляется более быстрыми и равномерными ударами, чем перебор.

Трезвон — это звон во все колокола. Он выражает собой христианскую радость и торжество. В нем участвуют все группы колоколов, каждая из которых ведет свою партию. Таким образом, получается определенная мелодия. Трезвон слагается из трех отрезков: начала, собственно звона и окончания. Начало представляет собой три редких удара в благовестник, символизирующий Святую Троицу. Основная часть трезвона может исполняться с небольшими паузами в один, два или три приема. Причем каждый прием может иметь свою ритмику, темп, динамику. Заканчивается трезвон обычно троекратным повторением одного аккорда.

Тема 9. ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ СЛУЖЕНИЯ НОВОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ

1. Первохристианские особые служения.

Апостол. В глазах апостола Павла апостол занимал первое место среди остальных лиц, облеченных особыми служениями. Верные *«утверждены на основании апостолов и пророков, имея самого Иисуса Христа*

краеугольным камнем» (Еф. 2:20). Апостолы — это избранные Христом люди, на которых возложена особая миссия: *«Идите научите все народы».* До Своего воскресения Господь предизбрал двенадцать и семьдесят учеников и дал им особые дары. С начала существования Церкви, дня Пятидесятницы они были поставлены Христом через Духа Святого на апостольское служение. *«Вы приимите силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и вы будете мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудеи и Самарии, и даже до края земли»* (Деян. 1.8). Дар апостольства Церкви в последний раз был дан тарсянину Павлу: *«А после всех явился и мне, как некоемому извергу»* (1Кор. 15. 8). На Павле служение апостольства как целое исчерпывается. Больше в истории Церкви харизма апостольства не подавалась. Круг апостолов разомкнулся последний раз, чтобы принять Павла, и после этого сомкнулся навсегда. Церковное сознание свидетельствует, что, начиная с послеапостольского времени, в Церкви нет больше апостолов. Только 12 и Павел.

Исповедуя церковь апостольской, мы исповедуем неповторимость и беспреемственность служение апостолов. На них была основана Церковь. Обладая особой харизмой и полнотой даров Духа Святого, апостолы ходили по разным странам и устраивали поместные церкви. Рукоположив в них епископов и диаконов, они дальше продолжали свое странственное служение.

В момент устроения общины апостолы занимали в ней место «приносящего благодарения», которое занял Христос на Тайной вечери. В апостолах лежало начало служения предстоятельства, которое потом перешло к лицам, получившим в послеапостольское время специальное наименование епископов.

Евангелист. В списке служения апостола Павла (Еф.4:11) евангелист стоит после апостола и пророка. Служение евангелиста заключалось в благовестии, но благовестие было также служением и апостолов. Апостол Павел, к примеру, пишет, что Бог *«послал его не крестить, а благовествовать»*(1кор. 1:17). Какое же тогда различие между апостолом и евангелистом? Прежде всего, в том, что все апостолы были евангелистами, но не все евангелисты были апостолами. Если благовестие апостолов имело целью создание поместных церквей, то благовестие евангелистов заключалось в индивидуальном обращении, поэтому служение евангелистов могло протекать внутри Церквей, имея задачей увеличение числа их членов, а также утверждение их в вере. Их служение могло совершаться и вне этих Церквей. В этом случае оно довершалось апостолами, которые созидали из обращенных местную церковь. Подтверждение этому мы находим в (Деян. 8:5-17): *«Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины... Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что сама-*

ряне приняли Слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна».

В послеапостольское время евангелисты выступают в некотором отношении, как приемники служения апостолов. Они ходили по разным странам и проповедовали Евангелие. Но если апостолы были предызбранны и поставлены на это служение самим Христом, то евангелисты поставлялись Церковью. Церковь, которая приняла от апостолов Христово учение, уже посылала определенных лиц по воле Святого Духа на служение благовестия человечеству «тайны спасения».

Пророк. Пророки — это лица, которые призваны Богом и поставлены им на особое служение в Церкви. Их служение заключалось в том, что они возвещали в Церкви волю Божию, согласно которой Церковь живет и действует. В списках служения апостола Павла пророк стоит на втором месте, что говорит о его важности. Пророки не должны возвещать каких-то новшеств учения, которое не имеет основания в предании апостольском. *«Если бы даже мы или ангел с неба стали благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»* (Гал. 1:8).

Пророк не должен извещать волю Божию в состоянии экстаза. Главное, что от него требуется, — говорить людям в *«назидание, увещание и утешение»*. А те пророки, которые во время своих поучений не обладали собой и находились в исступлении, всегда вызывали оппозицию, так как корни экстатического состояния находились не в общей церковной традиции, а языческих культах.

Апостол Павел пишет: *«Духа не угашайте, пророчества не уничижайте, все испытывайте, хорошего держитесь, удерживайтесь от всякого зла»* (1Фес. 5:19-22). То есть пророчество, как служение, принадлежащее Церкви, должно быть испытано Церковью, действительно ли оно является откровением воли Божией. О том, что пророческое служение могут принимать на себя люди из гордости или тщеславия или по какой-нибудь другой страсти, а не по Божиему Промыслу, не раз упоминал Христос, называя таких «лжепророками».

Еще одна особенность пророческого служения по «Учению 12 апостолов» состоит в том, что пророки названы первосвященниками. *«Пророки суть первосвященники ваши»* (Дидахе). Это вопрос разрешается так, что пророк — это не обязательно человек, который постоянно странствует или, живя в определенной общине, не несет никакого другого послушания, кроме служения пророчества. Зачастую пророки были люди, председательствующие на евхаристическом собрании, т.е. епископы. Если по апостольскому учению пророком разрешается благодарить, сколько они хотят, то это возможно лишь в том случае, если они имеют законную преемственность от апостолов в служении Евхаристии.

Учитель. Третья группа лиц, имеющих особое служение, которые находим в первоначальной Церкви, это учители. Хотя о них упоминается в

посланиях апостола Павла и в «Учении 12 апостолов», но все же их служение определить сложно. Ясно одно, что учителя — это те, кто служил Церкви словом. Если, например, пророк говорил в *«назидание, увещевание и утешение»* через откровение воли Божией, то учитель также говорил в назидание и утешение, но через изложение учения веры. Даром учительства может обладать только тот, который постоянно бодрствует над изучением Священного Писания, сохраняя неповрежденным апостольское и церковное учение. Учителя обучали Церковь через раскрытие истин веры, содержащихся в Предании и Писании. *«Если не все, то в большей своей части учителя — это ученые богословы древней Церкви, представители богословской науки, которая служит в Церкви»* (Афанасьев). Из-под пера этих дидаскалов вышли первые творения христианской письменности. *«Они считали своей обязанностью не только поучать Церковь, но и защищать ее перед язычниками, римской властью, иудеями. В противоположность языческим они открывали свои школы, где обучались не только оглашенные, но и верные, желающие познать Слово Божие»* (Афанасьев).

Учительская харизма чаще, чем какая-либо другая, соединялась с иными служениями. Поэтому учителя часто были или пророками, или предстоятелями на евхаристических собраниях, то есть, епископами. Конец – III век.

2. Степени современной иерархии — епископ, пресвитер, диакон — в Новом Завете.

Епископы (от греч. слова ’επισχοπέω — епископео, наблюдаю) — непосредственные преемники и продолжатели апостольского служения. Образ их служения все же различен: епископское служение ограничено пределами Поместной Церкви, у апостолов были и особые дары. Служение епископское — это служение пастырское: *«внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями* (в греч. Тексте — епископами), *пасти Церковь Господа и Бога...»* (Деян.20:28). Его составляющие: учительство *(«Проповедуй сие и учи»* (1 Тим. 4, 11), *«Проповедуй слово»* (2 Тим. 4, 2), *«Совершай дело благовестника»* (2 Тим. 4, 5)), священнодействие *(«Рук ни на кого не возлагай поспешно...»* (1 Тим. 5, 22)), служение управления (*«... обличай, запрещай, увещевай...»* (2 Тим. 4, 2), *«... увещевай и обличай со всякой властью, чтобы никто не пренебрегал тебя»* (Тит. 2, 15)).

Епископы — предстоятели в евхаристическом собрании местной Церкви, и начальствующие — только они поставляли пресвитеров и диаконов на служение.

Пресвитеры (от греч. слова πρεσβύτης — пресвитис, старик, старший). Поставлялись на служение либо апостолами, либо епископами. О

них в книгах Нового Завета почти везде говорится во множественном числе, т.е. в каждой общине было несколько пресвитеров, они составляли пресвитериум — орган, игравший определенную роль в управлении церковной жизнью общины. Новый Завет не дает оснований полагать, что пресвитеры могли поставлять кого-либо на церковное служение, это исключает и церковное предание. Действуя под руководством епископов, пресвитеры несли также троякое служение: учительства (в 1 Тим. 5, 17 апостол Павел говорит о пресвитерах, *«... которые трудятся в слове и учении»*), священнодействия (Иак. 5, 14 – о елеосвящении) и управления (1 Пет. 5, 2-3: *«пасите Божие стадо,... надзирая за ним не принужденно, но охотно и благоугодно...»*). Пресвитеры принимали участие в Апостольском Соборе в Иерусалиме.

Диаконы. Впервые о диаконах говорится в 6 гл. Деяний, точнее о *«семи мужах»*, избранных для служения вспомоществования. Но очевидно, что *«попечением о столах»* их служение не ограничивалось, зачем же тогда избирали людей, *«исполненных Святого Духа и мудрости»* (6, 3)? Во II в. св. мч. Иустин Философ свидетельствует о литургическом характере служения диаконов: они могли преподавать Св. Дары верным. На свое служение диаконы поставлялись возложением рук, сначала апостольских, затем епископских. Диаконы участвуют в совершении таинств, но сами их не совершают. Они принимали участие в управлении Церковью в тех вопросах, которые касались благотворительности, других практических нужд общины. Этот аспект диаконского служения долгое время делал их ближайшими, порой даже более, чем пресвитеры, помощниками и доверенными лицами епископов. Вопрос об учительстве несколько неясен. Ап. Стефан учил и проповедовал, Филипп, крестивший самарян, называется «благовестником». Был ли это их личный дар, или же это составной элемент диаконского служения? Последнее ставится под сомнение. Так случилось в истории Церкви, что основное служение диаконов — помощь нуждающимся и страждущим, как служение любви, практически исчезло из церковной жизни.

Изначально наличие трех иерархических степеней рассматривалось Церковью как необходимое и обязательное условие своего бытия. Св. Игнатий Богоносец: *«Необходимо, как вы и поступаете, ничего не делать без епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа, надежды нашей, в Котором дай Бог жить нам. И диаконам, служителям таинств Иисуса Христа, все должны всячески угождать, ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией»* (Тралл., гл. 2), *«Все последуйте епископу, как Иисус Христос Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божью»* (Смирн., гл. 8).

Тема 10. СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. Степени священнослужителей.

Поскольку христианское богослужение является общественной молитвой, в нем имеют право участвовать все христиане или как молящиеся, или как совершители богослужения. Совершители богослужения разделяются на священнослужителей и церковнослужителей.

Священнослужители — это лица, получившие в таинстве Священства через епископское рукоположение (хиротонию) благодать Святого Духа для служения Церкви.

Священнослужители различаются по степеням священства. Таких степеней три: епископы, пресвитеры (священники) и диаконы. Посвящение в священный сан (хиротония) совершается в алтаре во время Литургии через возложение рук епископа на голову посвящаемого. Рукоположение в сан диакона совершается на Литургии после Евхаристического канона, в сан иерея после Великого входа (Херувимской песни), а в сан епископа перед чтением Апостола.

Епископ — это высшая степень священства в Церкви. Епископ является: предстоятелем евхаристической общины и начальствующим над священниками, диаконами и всем церковным причтом своей епархии. Литургическое служение епископа включает: совершение богослужений и таинств; освящение мира для таинства Миропомазания (только Предстоятель Поместной Церкви); освящение антиминсов и храмов.

В зависимости от масштаба территориального управления Церкви и ее исторических условий епископы получают различные наименования. Епископ, управляющий Церковью целой страны, носит титул Патриарха[14] или митрополита[15], реже архиепископа[16] (например, митрополит Варшавский, архиепископ всея Польши, архиепископы в Чехии, на Кипре, в Греции).

Епископ, управляющий Церковью областного значения, в зависимости от территориальных и исторических условий, называется митрополитом, архиепископом или просто епископом. Звание митрополита или архиепископа часто дается отдельным епископам как почетное отличие, как награда за особые заслуги или за многолетнее ревностное служение Церкви. Те области, которые управляются митрополитами, часто называются митрополиями, а области, управляемые архиепископами и епископами — епархиями.

Некоторые епископы не имеют самостоятельной области управления, а являются помощниками при других, старших архиереях; такие епископы называются викарными[17].

Вторую степень священства составляют **священники**. В таинстве Хиротонии священники получают благодать на служение: пастырское, учительства, священнодействия. Священник не может совершать таинство Священства, но имеет право освящать храм, только с благословения пра-

вящего епископа.

По благодати священства, все иереи равны между собою, но по степени власти и должности, ими занимаемой, некоторые из них носят особые названия, например протопресвитер[18] (первый между иереями), главный священник. В Русской Церкви звание протопресвитера носит ключарь патриаршего Собора (до революции это звание было усвоено двум главным священникам: духовенства, служащего в церквах императорских дворцов и военного духовенства). Протоиерей[19] старший между священниками. Это звание, дается священнику как почетное отличие перед остальными священниками за заслуги или долголетнее служение. Данное звание не дает никакой власти; протоиерей имеет только первенство чести. Благочинный — имеет власть над несколькими причтами. Ключарь — священник или протоиерей кафедрального собора, распоряжающийся церковными служениями, крестными ходами, когда в них участвует городское духовенство, и заведующий (иногда) богослужебными принадлежностями.

Лица монашеского звания, принадлежащие ко второй степени священства, носят название «иеромонах» (освященный монах). Старшие из иеромонахов которым может быть поручено управление монастырем называются игуменами[20] и архимандритами[21].

В белом духовенстве сану архимандрита соответствует сан протоиерея и протопресвитера (при пострижении белого священника наградные звания не «дублируются», он становится просто иеромонахом).

Третью степень священнослужителей составляют **диаконы**, в монашестве — иеродиаконы. Диаконы не совершают таинств, а только помогают епископам и священникам при их совершении. При отправлении богослужения диаконы произносят ектении, читают евангелие на Литургии, совершают каждение и с благословения епископа или священника могут произносить проповеди.

Старшие из диаконов в кафедральных соборах называются протодиаконами[22] («первый»), а старшие из иеродиаконов в монастырях — архидиаконами[23]. Эти звания означают, первенство чести, а не власти.

2. Низший клир.

От священнослужителей надо отличать церковнослужителей, которые присутствуют и помогают при богослужении. Это — чтецы, пономари и иподиаконы.

Чтец, или псаломщик, читает и поет на клиросе во время богослужения. Пономарь, или иначе: «парамонарь» (от слова παραμονή – пребывание), т.е. пребывающий, приставник или церковный служитель. В настоящее время пономарь подает кадило, зажигает и носит свечи, звонит на колокольне, а в случае уменья, читает и поет на клиросе [24].

Иподиакон — помощник диакона при архиерейском служении. Он обыкновенно подает архиерею облачение, умывальницу, дикирий и трикирий, и вообще прислуживает архиерею за богослужением.

Желая возвысить значение звания и обязанностей церковнослужителей, Церковь установила особый вид посвящения епископом через хиротесию (руковозложение) в звание «чтеца и певца».

Тема 11. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

1. Богослужебные облачения православного духовенства.

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее название — ризы и разделяются на одежды диаконские, иерейские и архиерейские. При этом в состав облачения высших чинов священнослужителей всегда входит облачение низших чинов. Диакон, кроме одежды, собственно ему принадлежащей, облачается в одежду чтеца; иерей, кроме священнических, имеет и диаконские одежды; епископ, кроме одежд, принадлежащих его сану, имеет все иерейские одежды.

Порядок, соблюдаемый при облачении: вначале надеваются одежды, принадлежащие низшему сану, т.е. священник, прежде чем надеть иерейское облачение, облачается в диаконские одежды; епископ надевает сначала диаконские облачения, затем иерейские, а уже после всего архиерейские.

Богослужебные одеяния православного духовенства прообразованы в Ветхом Завете одеяниями Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28:2; 31:10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту. Через пророка Иезекииля Господь повелевает ветхозаветным священникам, выходя из храма во внешний двор к народу, совлекать с себя богослужебные одеяния и полагать их в преградах святых, облекаясь в иные одежды (Иез. 44:19). В Православной Церкви по окончании богослужения облачения также снимаются и остаются в храме.

Таким образом, общее символическое значение церковных служебных облачений — это выражение в видимых вещественных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетавания Христа с Церковью избранных Своих.

Исторически богослужебные ризы появились не сразу. В основных чертах канон богослужебных облачений сложился в VI в. Известно, что до этого времени апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский архиерей, носил белую льняную длинную одежду иудейских священников и головную повязку. Апостол Иоанн Богослов также носил золотую по-

вязку на голове, как знак первосвященника. Многие считают, что фелонь, оставленный апостолом Павлом у Карпа в Троаде (2 Тим. 4:13), был его богослужебным одеянием. По преданию, Богоматерь Своими руками сделала омофор для святого Лазаря, воскрешенного Христом из мертвых и бывшего затем епископом Крита. Таким образом, уже апостолы употребляли некоторые богослужебные одеяния. Вероятнее всего, от них в Церкви сохранилось предание, выраженное блаженным Иеронимом (IV в.), согласно которому отнюдь недопустимо входить в алтарь и совершать богослужения в одеждах общих и просто употребляемых. Как полагают, первые богослужебные одеяния христианской Церкви мало чем отличались по виду от обычных одежд, употребляемых в миру, будучи лишь особыми, предназначенными только для богослужений. Это мнение, однако, не совсем правильно. Поскольку еще апостолы употребляли некоторые одеяния ветхозаветных первосвященников, как соответствующие архиерейскому чину, то можно с большой вероятностью предположить, что, по крайней мере, подир — длинная одежда, превратившаяся затем в стихарь — подризник, и, может быть, некоторые другие предметы одеяний ветхозаветного священства с самого начала употреблялись в христианской Церкви в качестве богослужебных. Некоторые отличия церковных риз от обычных мирских по внешней форме, цвету замечаются уже в IV в., и с этого времени, то есть после прекращения гонений на Церковь, начинается быстрое развитие символики богослужебных облачений, которая в основном сложилась уже к VI в. и сохраняется по сей день.

Облачение диакона.

Стихарь (стих – «прямая строка») прямая, длинная, с широкими рукавами одежда, покрывающая все тело. Это и по времени происхождения самое древнее одеяние. Стихарь соответствует подиру ветхозаветных первосвященников, но приобретает в христианстве несколько иной вид и значение. Стихарь символизирует собой *«ризу спасения и одежду веселия»*, т.е. он означает чистую, спокойную совесть, непорочную жизнь и духовную радость. Своим светлым цветом и благолепным видом стихарь напоминает тем, кто его надевает, об ангельской чистоте, к которой должен стремиться священнослужитель, посвятивший себя, подобно ангелу, на служение Богу. Хотя и стихарь, как и подризник, прообразованы Аароновым подиром, они существенно различны. Это связано с тем, что Ааронов подир прообразует прежде всего одеяние Христа Спасителя, как истинного Первосвященника и Ходатая пред Богом за весь мир и настолько точно передает таинственные особенности этого величайшего служения Сына Божия, что и в области небесного бытия Господь является Иоанну Богослову сначала именно в подире. Правда, при этом Он опоясан по персям золотым поясом, как и ангелы, но это означает то, что Христос, являясь

«великого совета Ангелом», в Своем искупительном подвиге пребыл действительно как бы служителем тайн Пресвятой Троицы. Он Сам благоволил неоднократно указывать, что Бог есть Отец, пославший Его (Ин. 16:15), что Он, Христос, есть посланный единым истинным Богом (Ин. 17:3), что Он совершил дело, которое Бог поручил Ему исполнить (Ин. 17:4). Таким образом, Господь Иисус Христос говорит о Себе, как о служителе Божием, что уподобляет Его ангелам — служителям Бога, хотя служение Христа превыше всякого ангельского. Однако в земной жизни Христос не носил подира. Евангелие называет в числе Его одежд хитон «*не сшитый, а весь тканый сверху*» (Ин. 19:23), при этом указывает и на другие одежды, которые были разделены воинами на четыре части при распятии Христа (Ин. 19:23). Особенный смысл имеет багряница — длинная красная одежда, напоминавшая украшенные багряницы царей, которую для насмешки надели на Христа перед казнью. Она и по образу, как одежда царей, и по цвету глубоко соответствует духовной одежде Спасителя как Царя мира, пролившего Кровь Свою за грехи человечества и Кровью Своею питающего Церковь. В Откровении Иоанн Богослов видел Христа в облачении красного цвета. И хитон Господа (одежда земных странствий), и багряница (одежда страдания) глубоко соответствуют смыслу архиерейского служения Иисуса Христа, а потому в христианской Церкви скопирован не подир в качестве богослужебной одежды, а хитон и багряница. Подвиг и страдания Спасителя освободили и очистили верующих в Него. Об одеяниях праведников в Откровении сказано, что праведники «*омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца*» (Откр. 7:14). Вот почему в Церкви издревле для стихаря и подризника был принят, согласно единодушному мнению отцов Церкви, белый цвет. Белые одежды праведников в Откровении оказываются одинаковыми по цвету с одеянием ангелов. Если ангелы изначала были облечены в светоносные белые одеяния чистоты и непорочности, то праведники сопричислились ангелам, убелив одежды свои Кровию Христовою, то есть сочетавшись Христу, подвигом Своим искупившим их от греха и погибели.

Таким образом, белый цвет стихаря — подризника соответствует небесным одеждам людей и ангелов, соответствует и белым ризам Христа в Преображении. Это придает данному богослужебному одеянию двойной смысл. По форме и отделке стихарь является образом одежды земной жизни и страдания Христа Спасителя, но по цвету изображает одеяния света Божественной славы. Это точно соответствует песнопению чина крещения: «*Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*». Верующий человек, духовно облекаясь в подвиги и страдания Сына Божия, тем самым очищает душу свою, убеляет ее, как бы облекается и в чистоту Господа Иисуса Христа, свет Его фаворской славы. Об этом чистом одеянии души в Церкви молятся: «*Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом,*

яко ризою, многомилостиво Христе Боже наш». Белый цвет стихаря означает свет, чистоту, непорочность и радость в Царстве Божием. Вот почему при надевании стихаря и подризника читается молитва из пророческих стихов царя Давида: «*Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою»* (это прямо соответствует образу Церкви — жены Агнца). Впрочем, в древности, как свидетельствует святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), для стихарей — подризников иногда употреблялся красный цвет — цвет Христовых страданий и багряницы. В таком случае духовно–символический смысл этого одеяния явно сужается и происходит определенный, вряд ли уместный, повтор символики: отделка стихаря уже изображает одежду страданий Христа. *(Рис. 42).*

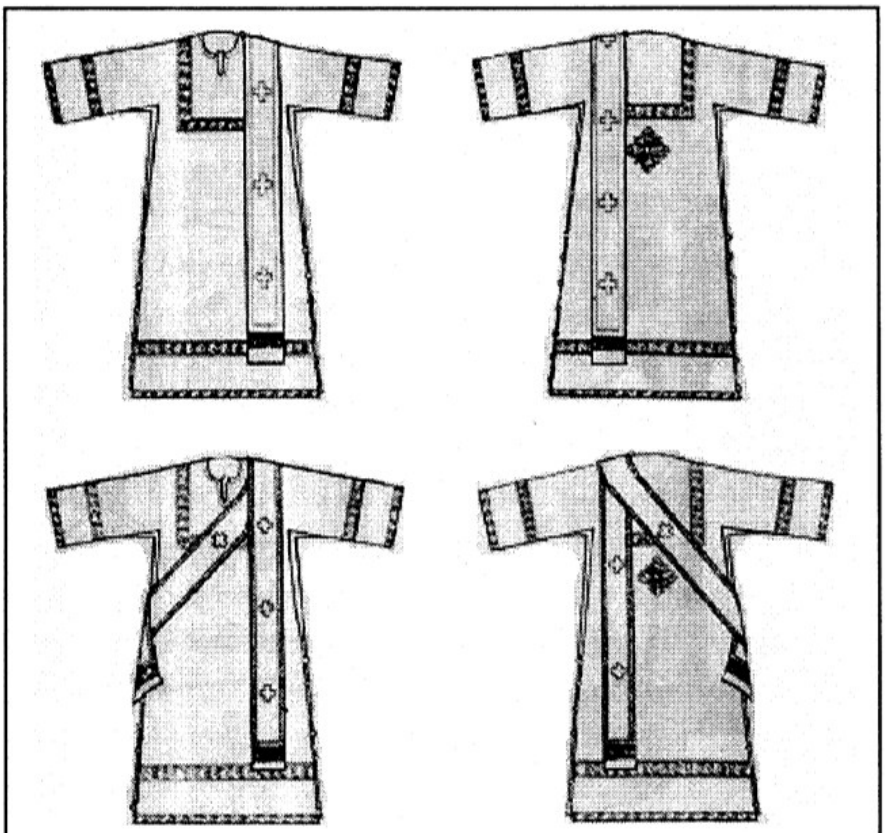

Рис. 42. Стихарь и орари

Претерпев некоторые незначительные изменения, в основном касающиеся отделки, стихарь и подризник дошли до наших дней в том виде, какой они имели в глубочайшей древности. В настоящее время стихарь, как и подризник, представляет собою одежду до пят в виде рубахи, расширяющейся книзу, с вырезом для головы, без ворота. У стихаря, как верхней служебной одежды диаконов и клириков, широкие рукава, на которых внизу нашиты полосы из цветной, чаще всего голубой, материи или парчи. Эти охватывающие рукав полосы знаменуют собою, по толкованию отцов Церкви, узы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведомый на суд. Такая же полоса на стихарях идет поперек груди, поднимается на плечи, через них опускается двумя концами на спину и соединяется поперек спины. Она означает одновременно кровавые язвы, нанесенные Христу во время пыток, и ярем, или иго Христово, которое несут на себе служители Его. На спине под полосой стихарь имеет знамение креста, что символизирует собою Крест, который Господь нес на спине Своей на Голгофу, и свидетельствует, что облеченный в стихарь есть

служитель Христов: при возглашениях ектений и при чтении и пении диаконы и низшие клирики обращены преимущественно спиной к народу. Крест помещается ниже поперечной полосы на спине, потому что крестные страдания Христа были после его бичеваний и пыток, и потому, что Крест Христа — совершенно особый подвиг, превосходящий все возможные мучения. Нашитая полоса идет и по подолу стихаря, отступя несколько от нижнего края, знаменуя собою также путы, которые связывали ноги Спасителя в темнице. Все эти полосы, помимо знамения страданий Господа Иисуса Христа, означают также Божественную силу и благодать, даваемую Христом Своим служителям, ибо сила Церкви от страданий Его. От подмышек до пояса и ниже с обеих сторон стихаря делаются разрезы в знамение прободенных ребер Спасителя.

Стихарь как верхнее одеяние диаконов делается из парчи, бархата и других тяжелых тканей. В таком случае диакон, как служитель, возносящий прошения от лица Церкви, изображает своим богатым одеянием небесное благолепие Церкви Христовой — Новый Иерусалим, сверкающий золотом и драгоценными камнями. Такой стихарь называется диаконским, так как стихари низших клириков (иподиаконов и чтецов) делаются, как правило, из простых материй белого цвета.

Диаконы (а также церковнослужители), чтобы облачиться в стихарь; испрашивают благословение иерея за всякой службой. Держа стихарь в сложенном виде, немного наклонив голову, облачающийся обращается к священнику со словами диакон: «*Благослови владыко, стихарь со орарем*», церковнослужитель: «*Благослови владыко (отче) стихарь*». Получив благословение, облачающийся целует стихарь (изображение креста), совершает крестное знамение и облачается.

На левом плече поверх стихаря диаконы имеют **орарь** — длинную полосу из парчовой или другой цветной материи, нисходящую с передней и спинной частей почти до пола. Орарь укрепляется петлей на пуговице на левом плече стихаря, так что концы его свободно свисают вниз. Взяв в правую руку нижний передний конец ораря, диакон возвышает его при произнесении ектений (прошений), осеняет этим концом себя крестным знамением, указывает им в положенных случаях священнику и епископу порядок богослужебных действий. На литургии, после «Отче наш», готовя себя к принятию Святых Тайн, диакон опоясывается орарем по персям (по груди) так, что орарь пересекает сначала нижнюю часть груди, поперек, проходит двумя концами под мышки на спину, пересекается крест–накрест на спине, поднимаясь на оба плеча. Через плечи концы ораря спускаются на грудь, пересекаются здесь также крест–накрест и проходят под ту часть ораря, которая пересекла поперек нижнюю часть груди. Таким образом, грудь и спина диакона оказываются охваченными орарем крестообразно. После причащения диакон снова распоясывает орарь и

вешает его на левом плече.

Феодор Валсамон (XII в.), патриарх Антиохийский, в толковании на 22-е правило Лаодикийского Собора, где сказано, что *«не должно низшему служителю церковному орарь носити»,* говорит, что орарь есть принадлежность только диаконов. Название «орарь» производится от латинского "oro" — молюсь, или от греческого ὡρα — время, час, потому что орарем давали знать, когда надо молиться, петь и выходить оглашенным из Церкви. Второе значение слова орарь (от лат. orarium) — полотенце, лентион.

Господь Иисус Христос на Тайной вечери, собираясь умыть ноги ученикам Своим, снял с Себя верхнее одеяние и, взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Этим Он, по Его словам, дал ученикам пример служения высших — низшим (Ин. 13:4, 5:15). Этим Господь явил образ и Своего служения делу духовного очищения человечества. Евангельское свидетельство дает возможность предположить, что это полотенце — лентион, которым препоясался Господь, было довольно длинным, если им можно было отирать ноги, оставаясь им же препоясанным. Нет сомнения в том, что память об этом полотенце твердо сохранялась у апостолов. И вполне возможно, что, когда они вынуждены были из числа самых достойных мужей посвятить через рукоположение первых диаконов для служения при трапезах, для попечения, наблюдения за порядком в раздаянии ежедневных потребностей верующим, они снабдили этих диаконов полотенцами. Это имело двойное значение. Такие полотенца могли иметь вполне практическое применение во время братских трапез и в то же время являлись образом служения братиям, который дан был Христом, и отличительным знаком первых диаконов. С этих времен длинный лентион является в Церкви священным знаком служения Богу и людям. Вот почему 22-е и 23-е правила Лаодикийского Собора (364 г.) говорят об ораре, как о давно известном в Церкви облачении диаконов, которого никому, кроме них, не дозволяется носить. С прекращением общих братских трапез христиан обязанности диаконов сосредоточились на наблюдении за чинностью и порядком богослужений, уходом за святыми предметами алтаря, возглашении прошений и вообще в сослужении иереям и епископам.

Орарь, как полагают, был прообразован в ветхозаветной Церкви особым убрусом (полотенцем), которым в иудейских синагогах с возвышенного места давали знак возглашать «Аминь» при чтении Закона и Пророков. В христианской Церкви диаконы, возвышая орарь на амвоне, также как бы предуготовляют верующих к последующему молитвословию. Некоторые толкователи видят одно из значений ораря в том, что он своими передним и задним концами означает соответственно Новый и Ветхий

Заветы. Поэтому, если диакон перед причащением не соединит Ветхого Завета с Новым, — то есть не опояшется орарем, как было указано, то не приобщается. Орарь содержит в себе и другие высокие значения, по толкованию святого Иоанна Златоуста, блаженного Симеона, архиепископа Солунского, и других отцов Церкви, орарь является знамением невещественных ангельских крыл, так как и сами диаконы в Церкви представляют образ ангельского служения. На древних орарях изображали слова ангельского песнопения *«Свят, Свят, Свят»*. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, по этому поводу замечает, что диакон *«когда намеревается причаститься Святых Даров, тогда он подражает тем шестокрылым серафимам, которые двумя крылами закрывают свои лица, двумя — ноги, и двумя летают, восклицая: «Свят, Свят, Свят»*. Действительно, крестообразное опоясание диакона орарем перед причащением в точности соответствует опоясанию ангелов по персям, о котором говорится в Откровении Иоанна Богослова. Даже Сам Господь Иисус Христос предстает Тайновидцу опоясанным также золотым поясом, являя образ Своего служения делу спасения людей. Крестообразно опоясанный поверх стихаря орарь является также принадлежностью иподиаконов. В отличие от диаконов эти низшие клирики всегда имеют орарь опоясанным по персям. Прислуживая епископу за богослужением, они тоже являют образ ангелов — служителей, опоясанных золотыми поясами. В этом отношении они изображают низшие ангельские чины. Иподиаконы имеют посвящение, но не в священный сан. Диакон — первая священная степень. Орарь, носимый им почти всегда на одном левом плече, означает именно, благодать священного сана, но только первой степени священства, дающей диакону право быть служителем, но не совершителем таинств. Однако и эта благодать священного диаконского сана есть иго и ярем работания Богу и людям, есть крестоношение. Символическое выражение и этих духовных истин содержит в себе диаконский орарь. С другой стороны, орарь напоминает диакону о необходимости в своей службе и жизни подражать ангелам, всегда готовым к быстрому исполнению воли Божией, хранящим непорочность и чистоту, пребывающим в совершенном целомудрии.

Итак, орарь соединяет в себе следующие духовные значения. Он знаменует — ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, силу и крепость, отсутствие греховных влечений; благое бремя служения Христу и крестную ношу; Божию благодать священного сана; Ветхий и Новый Заветы, их нераздельность во Христе; двойственный характер служения диакона: Богу и людям.

Некоторые церковные Соборы древности запрещали украшать орарь золотом и вышивками. Однако в сознании полноты Церкви орарь явился образом золотых поясов ангелов в Откровении Иоанна Богослова. Поэто-

му с древнейших времен и поныне орари украшаются, прежде всего, знамениями крестов, чем свидетельствуется, что диаконы — Христовы служители и сами несут духовный крест злострадания. На орарях также допустимы вышивки с растительным орнаментом, выражающие ту мысль, что служение Богу есть служение жизни, изобилию духовных благ, духовное плодоношение самих служителей, обещающее им вкушение плодов древа жизни в Царстве Небесном. Орари часто делаются из парчи, особенно ясно изображая золотые пояса ангелов. По обоим краям ораря по всей длине идут полосы, нашитые из иной материи, чем сам орарь. Поскольку язвы с истекшей кровью Христовой ознаменованы полосами на стихаре диакона, то полосы на ораре означают преимущественно струи Божией благодати. Диаконский орарь имеет на себе, как правило, семь нашитых крестов в ознаменование того, что диакон есть служитель всех семи таинств Церкви. На некотором расстоянии от концов ораря нашиваются поперечные полосы. Концы ораря часто бывают украшены бахромой. Эта бахрома, напоминающая птичье оперение, свидетельствует о том, что орарь есть образ невещественных ангельских крыл. Здесь следует заметить, что в церковной символике бахрома, кисти, напоминая оперение птиц, всегда являются свидетельством того, что данное облачение есть образ невещественных, небесных, горних духовных одежд. Бахромой отделывается низ епитрахили, концы архиерейского омофора имеют бахрому и кисти, подолы подризников часто также украшаются бахромой, особенно наглядно представляя эту одежду как небесную, ангельскую, струящуюся лучами света.

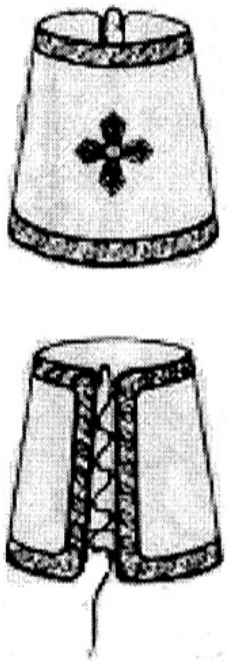

Рис 43. Поручи

На орарях и ныне иногда пишутся слова ангельского песнопения *«Свят, Свят, Свят»*. Чаще всего эта надпись встречается на так называемых двойных орарях протодиаконов и архидиаконов. Этот орарь бывает шире обычного, диаконского, и имеет ту особенность, что средней частью своей проходит под правой рукой так, что один конец ораря поднимается через спину к левому плечу и опускается вниз спереди, а другой конец проходит из-под правой руки через грудь вверх и по тому же левому плечу спускается вниз сзади. Такое устройство ораря знаменует старшинство протодиаконов и архидиаконов в рамках одного и того же диаконского чина, что является образом старшинства одних ангелов над другими.

Поверх подрясника, на правое и левое запястье диакон надевает **поручи** *(Рис 43)*. Поручь представляет собою слегка выгнутую полосу плотной материи с изображением креста в середине, обшитую по краям лентой иного оттенка, чем сама по-

ручь. Охватывая руку в запястье, поручь соединяется с внутренней стороны руки с помощью шнура, продеваемого в металлические петли на боковых краях его, а шнур обматывается вокруг руки, так что поручь плотно стягивает рукав подризника или подрясника и прочно держится на руке. При этом знамение креста оказывается на внешней стороне руки. Поручи надеваются на оба рукава и знаменуют собою Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для совершения Божественных таинств. Знамением креста поручи означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своею Божественной силой. Это значение поручей отражено в молитвах при надевании их для служения литургии. Для правой поручи читается: «*Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоея стерл еси супостаты*». Эта молитва содержит также мысль о том, что поручи как знамение силы Божией защищают священнослужителя от демонских козней при совершении таинств. Для левой поручи читается: «*Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя и научуся заповедем Твоим*».

История происхождения поручей следующая. В первоначальной Церкви поручей не было. С глубокой древности узкие рукава иматия (подрясника) и подризника украшались особой отделкой в виде двух-трех полос, охватывавших края рукавов. При этом между этими полосами иногда изображали крест. У церковных авторов древности не встречается толкований этой отделки. Поручи появились сначала как предмет облачения византийских царей. Ими украшались и стягивались рукава нижней одежды, выступавшие из-под широких рукавов саккоса — верхнего царского облачения. Желая почтить особой честью патриархов своего столичного Константинопольского престола, императоры стали жаловать им предметы царского облачения. Византийские цари жаловали патриархам жезлы, право изображать на обуви и коврах двуглавого орла. В XI-XII вв. Константинопольские святители получили от царей саккос и поручи; затем поручи перешли к предстоятелям других православных Церквей, к наиболее видным восточным митрополитам и епископам. Несколько позднее поручи перешли к священникам. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский (XV в.), пишет о поручах, как о необходимой принадлежности священнического и епископского облачения. В XIV-XV вв. поручи как награда появились сначала у некоторых архидиаконов, а затем у всех диаконов. Древние поручи часто богато украшались золотым и серебряным шитьем, жемчугом, иногда на них изображали деисис, икону Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Иоанна Крестителя, иногда они не имели никаких изображений. В дальнейшем единственным изображением на поручах становится крест — знак крестной силы, сообщаемой служителю престола Божия. Символика поручей достигает, таким образом, своего

завершения в XVI-XVII вв. С появлением поручей на рукавах подризника и подрясника перестали нашивать полосы и кресты. Поручи как внешний по отношению к рукавам предмет явили наглядным образом свидетельство того, что не самому священнослужителю принадлежит сила и мудрость в совершении таинств и служб, а дается ему извне, от Бога. В этом догматический смысл происшедшего в символике рукавов изменения.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, придает поручам, помимо знака Божией силы и мудрости, значение образа пут, которыми были связаны руки Спасителя, ведомого на суд. Когда поручи надеваются на подрясник или подризник без шнуров на рукавах, они действительно приобретают и это значение. Когда же они надеваются на подризник, рукава которого уже стянуты шнуром — образом пут Христовых, — за поручами остается только первое их значение — силы и мудрости Божией, совершающей таинства.

Стихарь, орарь и поручи — облачение диакона. Другие богослужебные ризы относятся к одеяниям иерейского чина.

Облачения пресвитеров: подризник, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь, или риза.

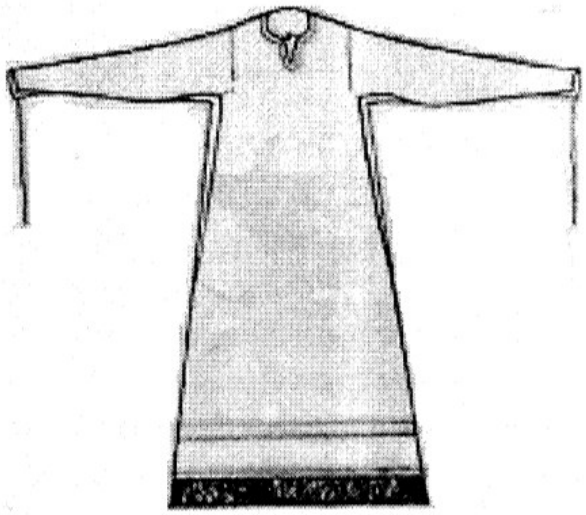

Рис.44. Подризник

Подризник (стихарь) священников и епископов является нижней богослужебной одеждой. Она надевается на подрясник, а на нее надеваются прочие ризы. Это облачение имеет некоторые отличия от стихаря. Подризник делается с узкими рукавами, так как на них должны надеваться поручи. Рукава подризника имеют разрезы на концах. К одной из сторон разреза пришивается тесьма или шнурок, так что при облачении этим шнурком нижний край рукава подризника плотно стягивается у запястья. *(Рис. 44).* Эти шнурки знаменуют собой путы, связывавшие руки Спасителя, ведомого на суд. По этой причине на рукавах подризника полос нет. Нет их на оплечьях подризника, потому что плечи его покрываются верхней богослужебной одеждой (фелонью, или саккосом). На спине подризника нашивается только крест, а на подоле, поскольку он выступает из-под верхней одежды и виден всем, есть такая же нашитая полоса, как и на стихаре, с тем же символическим значением. С боков подризника имеются такие же разрезы, как на стихаре. Подризники делаются из легкой ткани и в соответствии с рассмотренным

значением должны быть белыми. Отличительной особенностью архиерейского подризника могут быть так называемые гаммaты — источники, струи в виде лент, висящих спереди. Они означают и кровь, стекавшую от язв Христовых, и, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, — учительную благодать иерарха, и различные дары, данные ему свыше и чрез него на всех изливаемые. Подризник надевается только при служении литургии и в некоторых особых случаях.

На рукава подрясника, а при полном облачении — на рукава подризника священники и епископы надевают поручи, или нарукавники.

Епитрахиль (происх. от слова Επί – Эпи, на; и τράχηλος – трахилос, шея, «выя» (значит «навыйник», буквально «нашейник») — одежда, объемлющая шею сзади и через грудь спускающаяся донизу. Начиная с XV в. архиерей, посвящая диакона в сан священника, огибал его шею диаконским орарем, так что оба его конца равномерно спускались по груди вниз, до подола, и при этом соединялись один с другим. Получалась епитрахиль — предмет одеяния священников и епископов. (Слово епитрахиль в греческом — мужского рода, но в русских книгах употреблялось в женском роде). Так именно поступали, начиная с XV в., архиереи, посвящая диакона в сан священника. Образованная из ораря епитрахиль означала, что священник, не теряя благодати диаконского сана, приобретает двойную, по сравнению с диаконом, сугубую благодать, дающую ему право и обязанность быть не только служителем, но и совершителем таинств Церкви и всего дела священства. Это не только двойная благодать, но и двойное иго, ярем. Поэтому, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, епитрахиль означает с этой точки зрения, что священник как бы впрягается в ярем работания Господу. Таким образом, епитрахиль соединяет в себе два основных символа: благодати Божией, щедро изливаемой Богом на служителей своих, и благого ига священства, как крестной ноши, которую духовно несет священник, подражая Христу, несшему Свой Крест на Голгофу за спасение рода человеческого. Священник поэтому является подражателем Господа и в своем служении Богу и людям, и в духовном крестоношении. В древности некоторые толкователи — святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), — усваивали епитрахили еще и значение уз, или пут, Христовых. В некоторых литургических памятниках XVI в. при надевании епитрахили указаны слова: «*Емша Иисуса, связаша и приведоша Понтийскому Пилату игемону*». Но основное значение епитрахили — все-таки знамение благодати Божией. Поэтому при облачении в епитрахиль читается молитва: «*Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко Миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его*» (Пс. 132:2). Напоминание об Аароновом священстве здесь имеет глубокий смысл, означающий нераздельность во Христе Ветхого и Нового Заветов. Благодать Ааронова свя-

щенства, обозначенная обильным возлиянием на главу его святого Мира, была прообразом той благодати, которую получают теперь во Христе и от Христа священники Нового Завета.

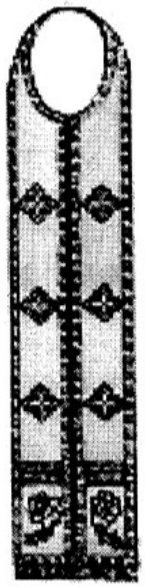

Рис. 45.. Епитрахи́ль

В позднейшие времена (примерно с XVI–XVII вв.) епитрахили стали делать не из диаконских орарей, а особо, для удобства ношения. В той части, которая охватывает шею, епитрахиль делается фигурной и узкой, дабы эта часть могла удобно облегать ворот подрясника или рясы. При посвящении диакона во пресвитера епископ в настоящее время уже не обносит орарь вокруг шеи посвящаемого, а сразу возлагает на него готовую епитрахиль. Отделение епитрахили от ораря не упраздняет смысла епитрахили как ораря, соединенного спереди. Поэтому и в настоящее время епитрахиль шьется таким образом, что представляет собой спереди две отдельные полосы, соединенные лишь в нескольких местах, где помещены условные пуговицы, так как петель нет, пуговицы посажены в тех местах, где половины епитрахили просто пришиты одна к другой. Но по всей длине епитрахиль не сшивается, за редкими исключениями. *(Рис. 45).* Диаконский орарь имеет на себе, как правило, семь нашитых крестов в ознаменование того, что диакон есть служитель всех семи таинств Церкви, а священник совершает шесть таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Брак, Елеосвящение. Таинство Священства имеет право совершать только епископ. При огибании ораря вокруг шеи крест в средней его части оказывается на задней стороне шеи, а шесть остальных расположены друг против друга на обеих половинах ораря, соединенных спереди. Таким же образом знамения креста нашиваются и на епитрахиль, так что спереди он имеет три пары крестов на обеих своих половинах, что свидетельствует о том, что священник совершает шесть таинств Церкви. Седьмое знамение креста, расположенное на вые священника, означает, что свое священство он принял от епископа и подвластен ему, а также то, что он несет на себе иго (ярем) служения Христу, крестным подвигом искупившему род человеческий.

То, что епитрахили стали со временем шить особо, отдельно от диаконских орарей, имеет определенное духовное значение: иерейский сан — не просто некоторое расширение прав диаконского сана, это — особая ступень, так как из служителя тайнам человек в сане священника превращается в совершителя их. Символика полос и бахромы епитрахили та же, что и ораря.

Все богослужения и требы священник должен совершать в епитрахили, которая надевается поверх рясы, а при полном облачении — поверх подризника, как это бывает всегда при служении литургии и в некоторых

особых случаях.

За исключением будничных богослужений — малое повечерие, полунощница, часы — если на них не читается Евангелие, и некоторых треб, когда священник может быть облачен в одну только епитрахиль, он всегда надевает фелонь.

Фелонь («одежда, покрывающая все тело», в обиходе — риза) представляет собой верхнее богослужебное одеяние священников и в некоторых случаях епископов. Во множественном числе слово «ризы» означает все вообще облачения, но форма единственного числа подразумевает фелонь.

Это одеяние очень древнее. Фелонь в древности представлял собой плащ–накидку из длинного прямоугольного куска шерстяной материи и служил для защиты от холода и непогоды. Его надевали на оба плеча, причем передние концы стягивались на груди, и через одно плечо; иногда в середине этого плаща делался вырез для головы, и надетый на плечи фелонь покрывал длинными концами спереди и сзади все тело человека. При этом у иудеев края фелоня украшались иногда ряснами или ометами — отделкой из нашитых кружев; а по самому краю этой отделки нашивались так называемые тресны — синий шнур с кисточками или бахромой в знак всегдашнего памятования о заповедях и Законе, что было поведано Самим Богом (Чис. 15:37-40). Фелонь носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни. Это подтверждают древние иконы, где Спаситель почти всегда изображен в плаще, надетом иногда на оба плеча, а иногда через одно плечо. Возможно, именно фелонь — плащ имеет в виду Иоанн Евангелист, когда говорит, что на Тайной вечери Господь, собираясь умыть ноги ученикам, снял с Себя верхнюю одежду. Фелонь носили и апостолы, свидетельство чему есть у апостола Павла (2 Тим. 4:13). Многие считают, что это была его богослужебная одежда. Во всяком случае, даже если Господь и апостолы употребляли фелонь только как обычную верхнюю одежду тех времен, в сознании Церкви она именно поэтому приобрела священное значение и с самой глубокой древности стала употребляться в качестве богослужебного облачения.

Нечто вроде фелони представляло собой в древности и вретище — длинная накидка из грубой власяницы, покрывавшая все тело и надевавшаяся во время скорби, покаянного поста, в знак позора на преступников. По преданию, и Христос при поругании был облечен во вретище.

Фелони в древней Церкви были белого цвета. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, дает самое полное и глубокое объяснение символического значения фелоня: «*Белизна этой одежды означает чистоту, святыню и сияние славы Божией, ибо Бог есть свет и одеяйся светом, яко ризою... Фелонь шьется без рукавов во изображение вретища, в которое одет был Спаситель во время поругания. Эта священническая*

одежда покрывает все тело, от главы до ног, во образ Божия Промысла, который нас от начала поддерживает и хранит. Во время священнодействия фелонь поднимается обеими руками, и эти руки, как крылья, означают ангельское достоинство, а действия, ими совершаемые, действенную силу, которой совершает таинство иерей. Священный фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святого Духа. Эта одежда означает и светлость первейших горних чинов, и силу Божию, все содержащую, промыслительную, вседеятельную, благотворную, которою Слово снизошло даже до нас и чрез воплощение, распятие и восстание соединило все горнее с дольним».

Из слов блаженного Симеона видно, что еще в XIV-XV вв. фелонь покрывал священнослужителя от шеи до ног спереди и сзади. Мозаики святой Софии в Константинополе также изображают древних святителей в фелонях, нисходящих со всех сторон почти до земли. Таким образом, древний вид церковного фелоня — это колоколообразный мешок, без рукавов, с вырезом для головы, без твердых подкладок в верхней части.

В древности фелонь был богослужебным одеянием священников и всех епископов, вплоть до патриархов. До XI-XII вв. святители не имели никаких других богослужебных одеяний. Отличием патриарших и митрополичьих фелоней были изображаемые на них кресты, чего не имели на подобных одеяниях даже архиепископы и епископы. Фелонь патриархов и митрополитов сплошь покрывали изображениями крестов, а потому называли **полиставрий** (греч. — многокрестие). Некоторым архиепископам и епископам в виде особого патриаршего благословения дозволялось носить фелони с четырьмя крестами. После того как в XII в. Константинопольские патриархи стали носить саккос как верхнее богослужебное одеяние, полиставрий стал входить в обиход все большего числа архиереев, и в XV в. он был одеянием всех епископов.

Форма фелоня менялась. Для удобства ношения спереди на подоле стал делаться больший или меньший полукруглый вырез, то есть передний подол фелоня уже далеко не доходил до ступней. Со временем верхние оплечия фелоня стали делать твердыми и высокими, так что задний верхний край фелоня в виде усеченного треугольника или трапеции стал возвышаться теперь над плечами священнослужителя.

В XV-XVII вв. на фелонях появилась особая отделка. Окружность выреза для головы и подол фелоня облагались нашитыми полосами в более древние времена. Но в XV-XVII вв. к этим полосам присоединяется еще полоса, охватывающая фелонь вокруг по спине, груди и предплечиям. Эта полоса знаменует собою язвы на теле Господа Иисуса Христа с истекавшей из них кровью, то есть то же, что полосы на оплечиях стихаря. Поскольку иерейский стихарь–подризник всегда надевается только под фелонь, эта символическая полоса была, как бы вынесена с нижней одежды

на верхнюю. Кроме того, на фелоне появилась еще одна полоса, пересекающая грудь ниже указанной верхней полосы и проходящая вдоль всего фелоня, близко к подолу, но несколько выше его.

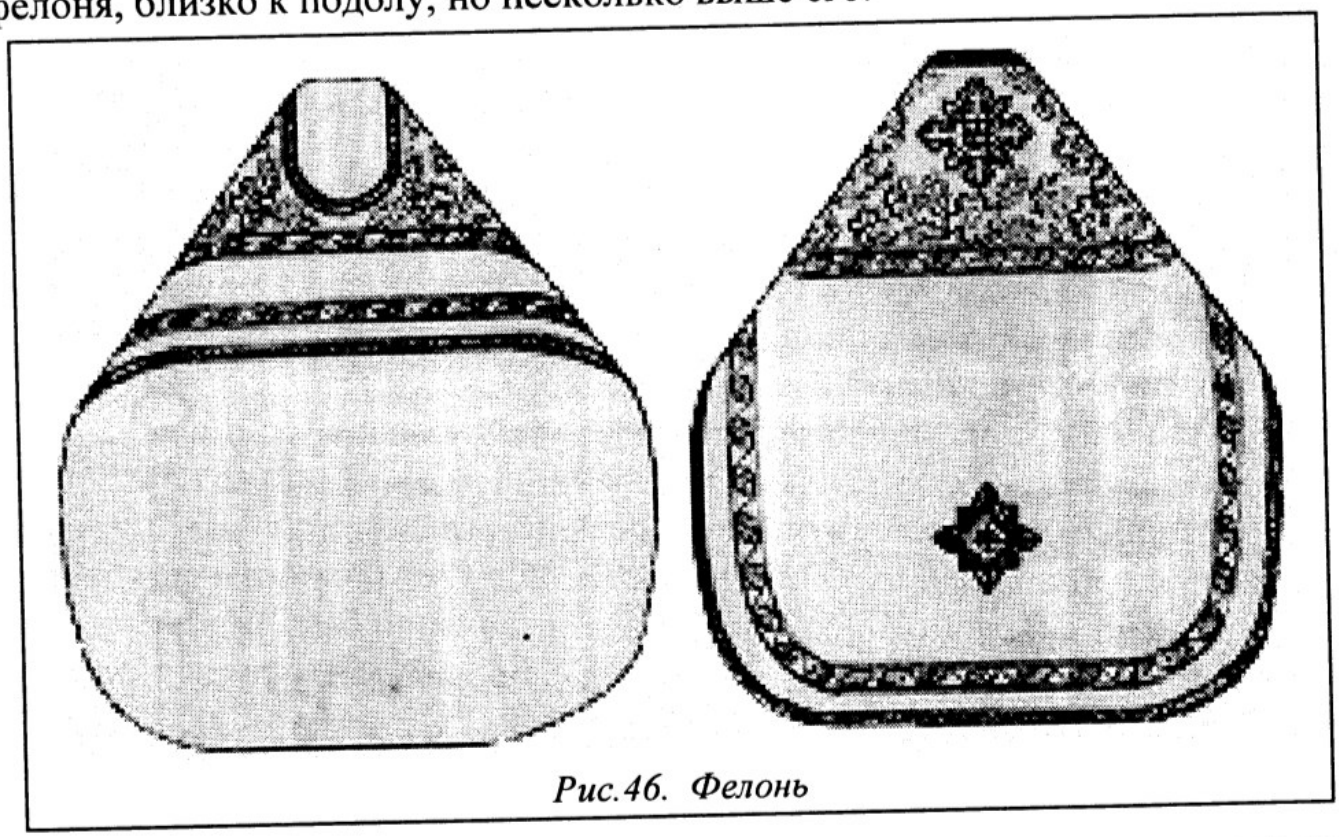

Рис.46. Фелонь

Таким образом, фелонь имеет ныне четыре символических полосы, которые означают Четвероевангелие, служителями и благовестниками которого являются епископы и священники. В отдельности эти полосы имеют и свои особые значения. Полосы на вырезе для головы и по краю подола знаменуют собой путы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведомый на суд. Полоса, идущая по груди и спине, как уже сказано, знаменует следы бичеваний Спасителя — кровавые язвы на теле Его. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелоня, не доходя до них, — это знамение Пречистой Крови Христа, истекшей из Его прободенных ребр на Кресте. Все эти полосы означают также Божественное охранение, благодать, силу и премудрость, окружающие священнослужителя при совершении им таинств Церкви.

На спине в верхней части фелоня под плечевой полосой так же, как и на стихаре и по тем же причинам помещается знамение креста. А внизу спинной части фелоня, ближе к подолу, на одной линии с крестом нашивается восьмиконечная звезда. Восьмиконечная звезда в христианском представлении означает восьмой век — наступление Царства Небесного, новую землю и новое небо, так как земная история человечества насчитывает семь периодов — семь веков. Таким образом, в двух кратких символах — кресте и восьмиконечной звезде обозначены на фелоне начало и конец спасения человечества во Христе Иисусе. Эти символы могут означать также Рождество Христово (звезду над Вифлеемом) и Его Крестный

подвиг. Однако Вифлеемская звезда содержит в себе и знамение будущего века, ибо с пришествием Сына Божия во плоти к людям «*приблизилось Царство Небесное*». Звезда и крест на фелоне знаменуют, кроме того, соединение в Православной Церкви благодати священства Ветхого (звезда) и Нового (крест) Заветов.

Если древние фелони по покрою представляли собою круг или почти круг с вырезом в центре для головы, что символически означало полноту Божественной благодати, то позднейшие и современные фелони представляют в развернутом виде, если разрезать фелонь по центру груди, почти правильный полукруг. Покрой фелоней изменялся исторически одновременно с введением саккосов в общее употребление всех епископов, в связи, с чем фелонь становился иерейской одеждой. Поэтому изменение покроя фелоней, как преимущественно иерейской одежды, соответствовало тому обстоятельству, что священник не обладает полнотой благодати, какой обладает епископ. И поскольку фелонь перестал быть обязательным епископским облачением, то он потерял форму полного круга. Полноту архиерейской благодати стал отображать саккос.

С XVI-XVII вв. фелони часто стали делать из золотой парчи, так что их верх возвышался конусом над плечами. И чтобы верх фелони из легких тканей тоже возвышался, их верх стали изготовлять с жесткой подкладкой. Жесткая верхняя часть фелоня яснее явила в наглядном внешнем образе духовное понятие о ярме и иге Христовом, которые несет на себе в своем служении священник. Жесткая часть стала, как бы прямо соответствовать той духовной одежде христиан, о которой апостол Павел говорит: «*Облекшись в броню веры и любви*» (1 Фес. 5:8), и в ином месте: «*Облекшись в броню праведности*» (Еф. 6:14). Фелонь, таким образом, помимо указанных выше значений, приобрел значение брони веры, любви и праведности, в которую как бы и внешне теперь облекается священник, напоминая себе и верующим о духовном облачении воинов Христовых. В Посланиях апостол Павел говорит о всеоружии Божием, которое должны взять христиане для духовной брани с силами тьмы (Еф 6:11-17; 1 Фес. 5:8), перечисляя при этом некоторые виды этого оружия. С этой точки зрения богослужебные одежды действительно напоминают воинские доспехи.

Вмещая в себе множество высоких духовных понятий, фелонь общим своим обликом преимущественно означает сияние Божественной славы и крепости, Божественного света, облекающих священнослужителей, одеяние праведности и духовной радости. Поэтому в молитве при надевании фелоня читается: «*Священницы Твои, Господи, облекутся в правду и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь*» (Пс. 131:9). Понятия о Божественном свете, праведности, радовании, как о богатстве духовных дарований и чувств, дают возмож-

ность фелоням быть не только белого цвета. Фелони делаются из золотой, серебряной парчи, что особенно подчеркивает значение сияния славы, а также из материи других основных цветов, принятых в богослужении для облачений. Начиная с XVIII в. Великим постом надеваются фелони черного цвета с белыми полосами, являясь в этом случае знамением рубища и вретища, в которое одет был Спаситель при поругании.

С глубокой древности в Церкви употребляется **короткий фелонь.** Это одежда чтеца — первая одежда, которая надевается при посвящении в чтеца («Начаток священных одежд» (св. Симеон Солунский)). Короткий фелонь имеет вид священнической ризы и отличается от нее меньшей (наполовину) длиной. Короткий фелонь надевается на шею (выю) посвящаемого *«в знамение того, что он приходит под ярем священства и посвящается на служение Богу»* (Св. Симеон). Фелонь чтецов является короткой, потому что степень чтеца — только предварение священства. Она таинственно, символически показывает полномочия чтецов. Фелонь чтецов означает посвящение в служение Богу и повиновение священству. У нас в настоящее время короткий фелонь надевается только во время посвящения в чтецы. В качестве богослужебной одежды чтецы используют стихарь.

Правила Восточной и Русской Церквей повелевали чтецам всегда носить короткий фелонь за богослужением, что и соблюдалось в, Греции до конца XIV в., а на Руси — до XVI в. После этого времени короткий фелонь уже не употребляется при богослужении и надевается только при посвящении в чтеца.

Епитрахиль, по́ручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором служат все вечерние и утренние службы и требы, кроме литургии. При служении литургии, а также в отдельных случаях, предусмотренных Уставом, священник надевает полное облачение. Основой полного облачения является подризник. Поверх него последовательно надевают епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, палицу, фелонь. При этом набедренник и палица, являясь наградами духовенству, могут быть не у всех священников и не входят в число обязательных предметов облачения.

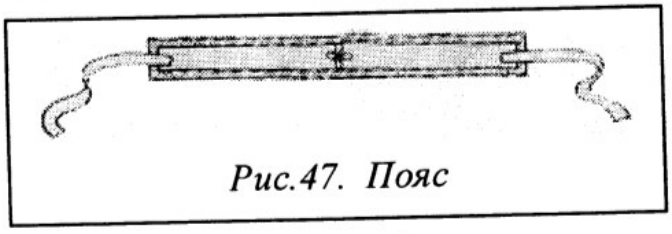

Рис.47. Пояс

Пояс, надеваемый поверх подризника и епитрахили, представляет собой не очень широкую полосу материи с отделкой в виде полос иного цвета или оттенка по краям, в середине имеет нашитое знамение креста. С двух концов пояса имеются ленты, которыми он связывается сзади, на пояснице.

С древнейших времен и поныне плотно стянутый пояс, как предмет одеяния тружеников и воинов, употреблялся для придания телу крепости

и силы. Отсюда и как символический предмет в религиозном и светском обиходе пояс всегда означал определенные понятия силы, крепости, власти или готовности к служению. Псалмопевец пророк Давид говорит: *«Господь воцарися, в лепоту облечеся, облечеся Господь в силу и препоясася».* Здесь, как и во многих других местах Священного Писания, Божественная сила символически обозначается поясом, препоясанием. Христос, опоясавшись длинным полотенцем и умывая ноги ученикам Своим, дает этим образ Своего служения людям. И о Своем служении верным в будущем веке Царства Небесного Господь Иисус Христос говорит образно: «*Он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им»* (Лк. 12:37). Апостол Павел увещевает христиан, говоря: «*Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною»* (Еф. 6:14). В этих словах понятие духовной крепости истины соединено с понятием о служении Богу в духе истины.

Поэтому в церковном сознании с древнейших времен пояс был знаком духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом, и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком бодрственной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти. Пояса в древности были обязательным предметом одеяния царей и знати. Все это нашло свое отражение в молитве, которая читается при надевании пояса священником: *«Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя»* (Пс. 17:33-34).

Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат на длинной ленте — первая по очереди награда за ревностное служение Церкви.

Символически прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием меча духовного, который есть слово Божие.

Набедренник означает меч духовный, который есть слово Божие (Еф. 6:17). Этим оружием священник и епископ должны вооружаться против нечестия, ереси и вообще против всего греховного и порочного. При надевании набедренника читаются стихи псалма: *«Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею, и мечем, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, всегда, ныне и присно, и во веки веков* (Пс. 44:4-5). Пророческие слова отнесены к Богу, ко Христу. И с этим удивительно согласуется свидетельство Иоанна Богослова, который видит в Откровении Господа Иисуса Христа облеченным в одежду, где на бедре написано: *«Царь царей и Господь господствующих».*

Набедренник в виде прямоугольного плата — русское явление. В Гре-

ческой Церкви таких набедренников не было; в древности, и теперь там употребляется **палица** — равносторонний ромбовидный плат, укрепленный на ленте одним острым углом. В Русской Церкви до конца XVIII в. палица также была принадлежностью в основном епископов, а с XVI в. стала наградой, даваемой архимандритам. Архимандриты носили ее вместе с набедренником: палицу — на правой стороне, набедренник — на левой. В Греческой Церкви в Средние века палица также была наградой особо заслуженным пресвитерам. Русское белое духовенство получило право ношения палицы как награды по Указу Павла I в 1797 году. Палица — носится на правом боку, а набедренник, в таком случае, — на левом. Таким образом, палица гораздо древнее набедренника.

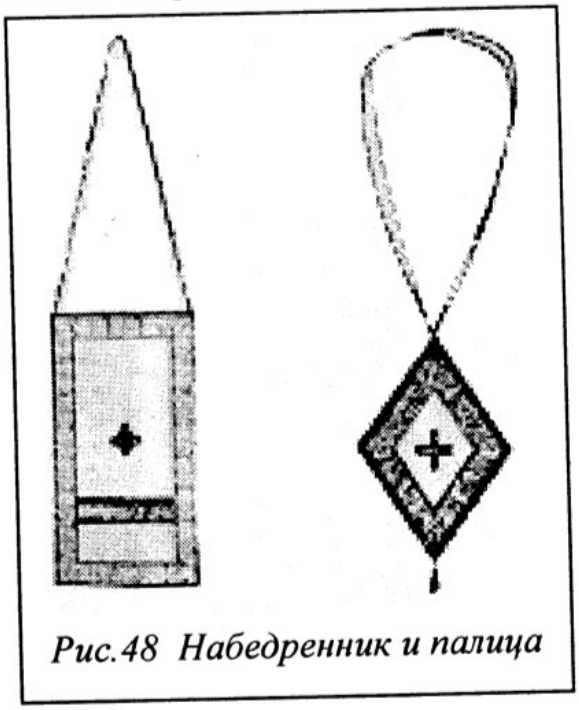

Рис.48 Набедренник и палица

Итак, в совокупность полного богослужебного облачения священника входят шесть одеяний, в соответствии с шестью таинствами, которые он имеет право совершать: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, фелонь. Поскольку палица в сущности то же, что и набедренник, она не входит в счет.

Рис 49. Камилавка

Некоторые священники и протодиаконы носят при богослужении фиолетовую **камилавку** (камилавка происходит от названия материала («камлота»), из которого раньше в Греции она делалась и который вырабатывался из шейной шерсти верблюда (χάμηλος – верблюд; и αύχήν – шея) — головной убор цилиндрической формы, слегка расширенный кверху, на твердой основе, обтянутый обычно фиолетовым бархатом. Такая камилавка является третьей по очереди после набедренника и скуфии наградой священникам и второй после двойного ораря наградой особо заслуженным протодиаконам и архидиаконам. *(Рис. 49).*

2. Облачение и другие богослужебные атрибуты епископа.

Саккос (греч. «вретище», «рубище») — одежда печали, смирения, покаяния (Иер. 48,37; Лк. 10,13). Саккос своей формой похож на стихарь, имеет также рукава, но короче его и украшен звонцами. Саккос имеет то же назначение, что и фелонь. Звонцы на саккосе означают благовестие слова Божия, исходящее из уст епископа. *(Рис. 50).*

Рис.50. Саккос (вид спереди и сзади). Омофор. Малый омофор. Архиерейская мантия. Митра

Омофор (происх. от слова ὠμος – омос, плечо; и φέρω – фе-ро, несу) — одежда, носимая на плечах (по-славянски называется нарамником, надевается поверх всех одежд). Омофор имеет вид длинной широкой ленты, украшенной крестами, и возлагается на архиерея так, что своей серединой объемлет оба плеча, а концами низко опускается спереди и сзади. *(Рис. 50).* Омофор означает заблудившуюся овцу, т.е. весь грешный род человеческий, а епископ, облаченный в эту одежду, есть образ Христа Спасителя, Который, как добрый пастырь, взял на Свои плечи (рамена) заблудившуюся овцу и принес ее к незаблудившимся, т.е. ангелам, в дом Отца Небесного (*«и заблудшее горохищное обрет овча, на рамо восприим, ко Отцу принесет... с небесными совокупит силами...»* догматик 4-го гласа). На омофоре имеются кресты в ознаменование того, что, как Христос на раменах нес свой крест, так и все епископы — подражатели и продолжатели Его спасительного служения, — носят на плечах свой крест, т.е. переносят, претерпевают страдания и скорби. Как священник должен на всех богослужениях облачаться в епитрахиль, так и архиерей надевает омофор, какое бы богослужение он ни совершал.

Когда епископ совершает таинство Священства, то вместе со своей

рукой он возлагает на голову посвящаемого во диакона или пресвитера и край своего омофора.

В РПЦ существуют в настоящее время два омофора: большой и малый. У большого омофора концы спускаются одинаково донизу спереди и сзади, у малого омофора (полуомофора) концы спускаются только с передней стороны. В большой омофор архиерей облачается в начале Литургии, при торжественных молебных пениях и крестных ходах. В **малый омофор** на Литургии верных, на литии (во время вечерни) и др. По причине символического значения омофора, он несколько раз снимается и надевается епископом во время совершения Литургии. *(Рис. 50)*

Митра (происх. от слова μιτρόω – митроо, связываю) означает повязку, диадему, венец. В богослужебных книгах митра иногда называется «шапкой» (Чиновник). Митра царское украшение; дается она священнослужителю потому, что он в служении изображает Христа как Царя Славы. Митра знак власти, которая дается служителю Церкви. Кроме того, митра напоминает о терновом венце, который был надет на голову Спасителя, и о том сударе которым была обвита голова погребенного, воссиявшего из гроба Христа Жизнодавца. Митра усвояется архиерейскому сану в подражание ветхозаветным первосвященникам, носившим на голове кидар. *(Рис. 50).* Митра дается также архимандритам, она является и наградой протоиереев. Архиерейская митра увенчана крестом на макушке, а митра архимандрита и протоиерея без креста.

Мантия — верхняя одежда монахов, не имеющая рукавов и покрывающая все тело, кроме головы; этим выражается: 1 всепокрывающая сила Божия, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни; 2 у монаха ни руки, ни ноги, ни другие члены тела не живы и не свободны для мирской деятельности, но все мертвы; свободна у него только голова, устремленная к Богу, мудрствующая и помышляющая о Божественном.

В древней Церкви мантии носили все христиане. Существовал такой обычай: человек, отрекавшийся от служения идольского и принимавший христианство, снимал с себя одежду, достоинство и чин, приобретенные в язычестве, и вместо прежней одежды обыкновенно надевал на себя отличительную от языческих длинную одежду, известную под именем паллия, означавшую презренное положение и смирение. Тертуллиан о паллии говорит: *«Отсюда происходит насмешка язычников над христианами, он из почетной одежды перешел в одежду презренную»*. С течением времени эта одежда сохранилась только у монахов.

Архиерейская мантия отличается от монашеской. Если монашеская мантия черная, то архиерейская лиловая или других цветов; на ней имеются: скрижали и источники. *(Рис. 50).* Скрижалями называются четырехугольные платы цветной материи, нашиваемые на верхние и нижние края мантии. Они изображают Ветхий и Новый Завет, откуда священнослужи-

тели должны почерпать учение.

Источниками же называются ленты белого и красного цвета, нашиваемые вдоль мантии; они изображают собой струи учения, истекающего из двух Заветов и проповедуемого епископом. Все священные облачения освящаются особой молитвой и окроплением святой водой, и священнослужители надевают их с молитвой, благоговением и целованием. Своим блеском, красивым видом и чистотой они напоминают священнослужителям о святости взятого ими на себя служения.

Наперсные кресты для священников появились в Русской Православной Церкви сравнительно недавно. До XVIII века только епископы имели право носить наперсные кресты.

После того как в употребление вошли измененные греческие подрясники, рясы и клобуки, одежды священников перестали отличаться от одежд диаконов и келейных одежд монахов, что должно было способствовать появлению особых знаков, по которым можно было бы отличить священника от прочих духовных лиц. Таким отличием стал наперсный крест, который до 1896 года имел статус церковного ордена: наперсным крестом как наградой и знаком монаршей милости награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение. Этот крест четвероконечный, с удлиненным нижним концом. С лицевой стороны он имеет рельефное изображение Распятия, с внутренней стороны надпись: «*Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 г., декабря 18*». Крест носят на цепи из крупных плоских звеньев, соединенных двойными мелкими кольцами. В середине цепи — перемычка, так что цепь спереди охватывает шею, а сзади спускается на спину.

Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему. Двухконечная цепь креста — знамение заблудшей овцы, то есть пастырского попечения о душах вверенных священнику прихожан, и креста, который Христос нес на спине Своей, как знамения подвигов и страдания в земной жизни. Крест и цепь делают серебряновызолоченными.

В начале XIX в. священников стали награждать в особых случаях **крестами с украшениями**. Указом Святейшего Синода от 24 февраля 1820 года отбывающим за границу русским священникам благословлялось носить там особые золотые кресты, выдаваемые из кабинета императора. Такие кресты получили название кабинетные. Иногда они выдавались как награда некоторым священникам и не выезжающим за пределы России.

Государственным указом от 14 мая 1896 года был введен в церковное употребление крест, являющийся знаком отличия всякого священника и иеромонаха. Этот крест, возлагаемый с тех пор при иерейской хиротонии,

серебряный, восьмиконечной формы с рельефным изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «*Господь — Царь Славы*»; в концах широкой перекладины: «*Иисус Христос*», под нижней косой перекладиной — «*Ника*» (греч. — победа). На обратной стороне креста надпись: «*Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою*" (1 Тим. 4:12). Лета 1896, мая 14 дня». Крест снабжен серебряной цепью из одинарных удлиненных колец. Перемычкой в середине эта цепь также разделена на две части. Кресты 1896 года стали непременным знаком отличия иереев, который они носят за богослужением поверх риз и могут носить в повседневной обстановке поверх рясы, а кресты 1797 года так и остались наградными, по традиции жалуемые также всем выпускникам духовных академий, имеющим сан священников.

Кроме того, в XIX в. протоиереям стали выдаваться как награда кресты с украшениями, подобные архиерейским наперсным крестам.

Панагия — отличительный нагрудный знак епископа. В Средние века в греческих и русских монастырях, а также в миру на груди носили энколпионы (греч. — на груди); славянские названия: нанедренник — от недро (совр. — грудь); наперсник — от перси (совр. — грудь). Энколпионы представляли собой небольшие ковчежцы с изображениями креста, Богородицы, святых, носимые на шнурках или на цепочках. Бывают энколпионы также округлыми и крестообразными. В таких энколпионах полагались иногда мощи святых или часть служебной просфоры в честь Матери Божией, дабы охранить человека от различных напастей в жизни, особенно в дальних путешествиях или походах.

В монастырях с древнейших времен установлен обычай, идущий еще от апостолов, согласно которому после трапезы совершается возношение **Богородичной просфоры** с особыми молитвами и раздача ее частиц братии для вкушения. Это связано с явлением Богоматери в третий день после Ее Успения святым апостолам, собранным за трапезой. Когда они готовы были по окончании трапезы преломить часть хлеба, всегда оставляемого ими в честь Иисуса Христа, то увидели Богородицу, радостно приветствовавшую их, и вместо обращения ко Христу обратились к Ней с возгласом: «*Пресвятая Богородице, помогай нам!*» После этого апостолы, а затем многие христиане, в особенности монахи, стали в начале трапезы вкушать хлеб в честь Господа Христа, а по окончании — в честь Матери Божией. Как Сама Приснодева Мария, так и просфора в Ее честь носят издревле название Панагия — Всесвятая. Поэтому энколпион, в котором переносилась Богородичная просфора, назывался панагиара, а впоследствии — панагия. Энколпионы с мощами святых, постоянно носимые благочестивыми людьми на груди, также назывались панагиара, или панагия. Кроме того, с глубокой древности некоторые верующие люди носили на груди, под одеждой или поверх нее, вместо креста икону Всесвятой Богоматери — Панагии.

Первое упоминание об энколпионе как об обязательной принадлежности епископа, которая дается ему при посвящении после литургии, содержится в сочинениях блаженного Симеона, архиеп. Солунского (XV в.). Писатель XVII в. Иаков Гоар свидетельствует, что по принятии омофора епископы Греческой Церкви получали драгоценный крест с мощами святых, называемый энколпион, с присоединением приветствия словом «Аксиос» (достоин). Обычай возлагать энколпион на епископа при его посвящении от Православного Востока перешел в Русскую Церковь. Но на Руси были уже в широком употреблении панагиары в виде прямоугольных ковчежцев с изображениями Господа, Богородицы, святых. Часто один ковчежец с мощами имел изображения Святой Троицы, Христа Вседержителя, Богородицы, святых. Были позолоченные иконы только с изображениями Богоматери. Такие иконы в XVI в. носили епископы и архимандриты. Поэтому при архиерейской хиротонии в России с XVII в. стали возлагать крест. Так как у русских архиереев в обычае было носить поверх одеяний и икону Богоматери или энколпион — ковчежец с мощами, Московский Собор 1674 года разрешил русским митрополитам носить поверх саккоса *«енколпий и крест»,* но только в пределах своей епархии. Исключение было сделано для Новгородского митрополита, который имел право носить крест и энколпион в присутствии патриарха.

Русские патриархи, а также Киевские митрополиты как экзархи[25] с середины XVII в. носят две панагии и крест.

Со временем мощи святых перестали быть обязательной принадлежностью панагий. В настоящее время панагия представляет собой образ Богоматери, чаще всего круглой или овальной формы, с различными украшениями, без мощей. Кресты епископов теперь также бывают без мощей. С 1742 года панагиями награждались архимандриты некоторых монастырей. Дабы отличить епископов от архимандритов, с середины XVIII в. епископам стали возлагать при посвящении два нанедренника: крест и панагию. В повседневной обстановке епископы должны были носить панагию, а за богослужением панагию и крест. Такой порядок сохраняется и до наших дней.

Епископские крест и панагия являются знаками высшей власти в Церкви. Эти образы духовно означают то же самое, что и запрестольные Крест и икона Богоматери, а именно: Домостроительство о спасении людей в Церкви осуществляется благодатной силой крестного подвига Сына Божия Иисуса Христа и предстательством Богородицы как Матери Церкви. Епископский крест и панагия напоминают о том, что епископ постоянно должен иметь в своем сердце Господа и Предстательницу пред Ним — Приснодеву Марию, что для этого у него должны быть чистое сердце и правый дух и от избытка сердечной чистоты и правды уста его должны износить одно лишь благое. Это отмечено и в молитвах, произносимых диаконом при надевании на епископа креста, а затем панагии. При надевании на епископа креста диакон произносит: *«А аще кто хощет последовати Мне, да отвержется себе, —*

рече Господь, — и возмет крест свой и последует Мне, всегда, ныне, и присно, и во веки веков, аминь». При надевании первой панагии диакон говорит: *«Сердце чисто созиждет в тебе Бог, и дух прав обновит во утробе твоей, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».* При надевании второй панагии он произносит: «*Да отрыгнет сердце твое слово благо, глаголеши дела твоя Цареви, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».*

Епископский крест и панагия с образом Богоматери, вполне определившиеся в своих основных чертах лет двести назад, возникли, казалось бы, случайно, но их символика глубоко соответствует древнейшим представлениям Церкви об участии Богородицы в спасении мира. Только ко Христу и к Богородице обращаются со словами «*Спаси нас».* Остальных святых просят: «*Моли Бога о нас».*

В церковном учении, молитвах и песнопениях неоднократно подчеркивается, что Пресвятая Дева Мария разделяет с Сыном Своим и Богом власть спасать души человеческие. Эта небесная власть, принадлежащая Христу и Богоматери, власть спасения людей, от имени которой епископ как носитель земной власти правит в Церкви, должна была найти и нашла свое выражение в архиерейском кресте и панагии. В повседневной обстановке епископ носит панагию и предстает перед людьми в этом виде как служитель Богоматери, представитель Ее власти, что увеличивает в истории Церкви славу Приснодевы, значение Ее участия в спасении людей перед вторым пришествием Христовым.

Архиерейские крест и панагия носятся на цепочках, которые разделяются перемычкой, так что передняя половина цепи, охватывая шею, спускается на грудь и сходится на верхней части креста или панагии, а задняя часть спускается на спину. Нельзя не видеть в этом повторения символики архиерейского омофора, который также имеет передний и задний концы, знаменующие заблудшую овцу, которую добрый пастырь взял на рамена, и крест, который Господь нес на Голгофу. В сознании Церкви заблудшая овца — это образ естества падшего человечества, которое взял на Себя Господь Иисус Христос, воплотившийся в этом естестве и вознесший его на Небо, сопричислив к незаблудшим — к ангелам. Так толкует значение омофора святой Герман, патр. Константинопольский (VIII в.), а блаженный Симеон, архиепископ Солунский, добавляет, что кресты на омофоре изображаются ради того, «*яко и Христос на раменах Своих понес крест Свой; тако хотящие во Христе жити на рамена приемлют крест свой, то есть злострадание. Ибо крест есть знамение злострадания».* Св. Исидор Пелусиот (†ок. 436 – 440) подчеркивает мысль о том, что «*епископ во образе Христа сый, исполняет дело Его и показует всем самою одеждою, яко он подражатель есть благого и великого Пастыря, восприявшего на Себя немощи стада».*

В обыденной обстановке епископы носят **посохи**, отличные от тех жезлов–посохов, что употребляются ими за богослужением. Повседнев-

ные посохи епископов — это обычно длинные деревянные палки с оправой и утолщением в верхней части из резной кости, дерева, серебра или другого металла. Повседневные посохи имеют гораздо более древнее происхождение, чем богослужебные жезлы. Богослужебный **архиерейский жезл** отделился от обыденного повседневного посоха епископов потому, что по каноническим правилам епископам и другим священнослужителям запрещается украшать себя дорогими и яркими одеждами и предметами в быту. *(Рис. 51).* Только за богослужением, где архиерей должен являть людям образ славы Небесного Царя, он облачается в особо украшенные ризы и головные уборы и принимает в руки благолепный жезл.

Кроме упомянутых облачений и атрибутов, при совершении архиереем богослужения употребляются следующие предметы: орлецы, рипиды, дикирий и трикирий.

Орлецы — небольшие круглые ковры с изображением орла, имеющего сияние вокруг головы и парящего над городом. Вид орла на орлеце указывает на епископство в городе, а орел на высоту и чистоту богословского учения епископа, сияние вокруг головы орла свет от учения епископа. *(Рис. 51).* Таким образом, орлецы, постилаемые под ноги архиерею, напоминают последнему, что он своею жизнью и учением должен, подобно орлу, возвышаться над всем дольным и стремиться к горнему. Когда при посвящении в архиерея ставленник читает исповедание веры, он стоит на особом орлеце.

Орел, «*право и крепко наступивший ногами на столпы города*», напоминает епископу, что он должен не оставлять духовной своей паствы, но с силой и мужеством этой царственной птицы евангельским словом и своим высоким примером устремлять в горний мир полет своих птенцов. И под конец нелегкого пути архиерей может отрадно сказать о себе словами ветхозаветного вождя, говорившего именем Иеговы возлюбленному своему народу; в виду земли обетованной, после тяжелых странствований по пустыне: «*как орел покрывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих...*» (Втор. 32,11).

Рис.51. Архиерейский жезл. Орлец. Рипида. Дикирий. Трикирий

Рипиды (греч. «опахало») металлические круги с изображением шестикрылого херувима, прикрепленные к длинной рукоятке. Ри-

пиды изображают проникновение небесных сил в тайну спасения людей, совершенного Господом, напоминают и служащим и молящимся, что в храме за богослужением присутствуют ангелы. *(Рис. 51).* Рипиды употребляются: 1) при выносе Евангелия на утрени и на Литургии, 2) на Великом входе; 3) при выносе Плащаницы Спасителя, Божией Матери, 4) при выносе Креста; 5) при крестных ходах; 6) ими осеняют гроб архиерея.

В древности рипидами отгоняли насекомых от Св. Даров. Делались они из тонких кож, павлиных перьев или полотна. Рипидой веет над Дарами новопоставленный диакон в знак вступления в свои обязанности и продолжения того служения, какое совершали диаконы в древней Церкви.

Дикирий — двусвечник, знаменует два естества в Иисусе Христе Божеское и человеческое. *(Рис. 51).*

Трикирий — трисвечник, знаменует Три Лица Святой Троицы. *(Рис. 51).*

3. Повседневное облачение священнослужителей.

Облачения священнослужителей произошли от употреблявшихся в миру одежд, которые в древности были достоянием почти всех слоев языческого общества. Немного изменившись, они приобрели особые признаки и уже в первые века христианства духовенство, а позже и монашество стали выделяться из мирской среды. Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются подрясник и ряса.

Подрясники бывают двух видов. Первый: ушитые в талии одеяния, разрезанное с верху до низу, с расширинным колоколом нижней частью. Это подрясники русского покроя. Левая нижняя часть их пола глубоко заходит внутрь под правую верхнюю полу, а верхняя — застегивается с левой стороны на шеи и в поясе. Подрясники греческого покроя имеют иной вид. Это прямая одежда, разрезанная по центру от шеи до груди, имеющая ряд пуговиц. Цвет подрясников белого духовенства может быть черный, темно–синий, коричневый, серый и белый. У монашествующих он должен быть лишь черного цвета.

Ряса — это верхнее одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами. Рясы имеют два основных покроя. Первый — в точности соответствует покрою подрясников первого вида и отличаются от них только покроем рукава — длинного, расширенного к низу. Рясы второго вида прямые, разрезанные по средины, застегивающиеся только на вороте. Слово «ряса» происходит от греческого «то расон», что значит — оскребаная, вытертая, лишенная ворсы. Именно такую одежду полагалось носить в древней церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства. Свободная длинная одежда с широкими руками была распространена в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствуют предания и иконография. Поэтому подрясник и ряса символически изображают одежды самого Христа. Все

богослужения, кроме литургии, совершаются в подряснике и рясе, поверх которых надеваются особые богослужебные ризы.

Общее символическое значение рясы и подрясника — свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя, того состояния, в котором должны находиться лица, посвятившие всю жизнь на служение Богу.

В Русской Церкви до XVIIв. рясы не были обязательны. В обыденной обстановке духовенство носило длинные однорядки особого покроя из сукна и бархата. Но после большого Московского Собора 1666 - 1667 постановил для русских священнослужителей и монахов духовные одеяния, принятые в то время на православном Востоке. Так на Руси впервые появилась греческая ряса. Но, имеющая прямую форму и удобная для стран с жарким климатом, она оказалась не интересной у нас, и потому претерпела некоторые изменения.

Особую отрешенность монахов от мира означает **мантия** — длинная, без рукавов, накидка с застежкой только на вороте, которая покрывает собой подрясник и рясу. В первохристианских общинах это была одежда всех христиан. Мантия означала отречение от идольского служения и смирение. Впоследствии она стала принадлежностью одних монашествующих. По толкованию св. Германа Константинопольского мантия — это «*ангельский образ*». Те, кто в нее облекаются, не имеют уже своих телес свободными мирской деятельности. Монахи — это те, которые постоянно предстоят в молитве к Богу, несут ангельское служение. В древности на Руси монахи носили мантию всегда и везде и не имели права без нее выходить из келий.

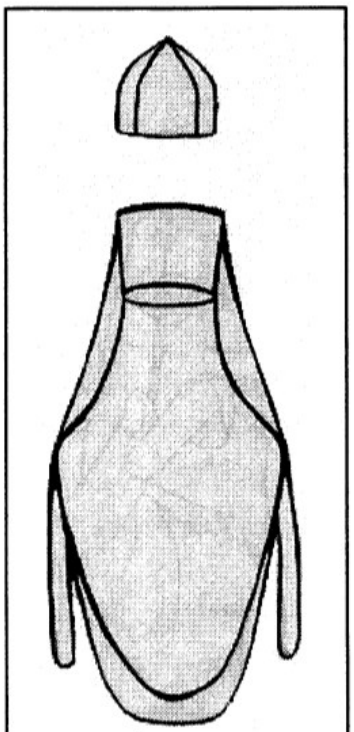

Рис.52.
Скуфия. Клобук

Духовенство и монашество в повседневном употреблении имеют особые головные уборы — **скуфии**[26]. В древности скуфья представляла собой небольшую круглую шапочку, которой издревле в Западной Церкви и на Руси покрывалась у священнослужителей выбритая вверху часть головы. Выбритая часть головы называлась гуменцо, что означало знамение тернового венца. Голова покрывалась небольшой шапочкой, также получившей название гуменцо, или греческое — скуфья. (*Рис.52).* С прекращения обычая духовенства брить волосы в XVII ст. изменился и вид скуфьи. Она приобрела вид фигурной мягкой складывающейся шапочкой, сшитой при этом так, что складки надетой скуфьи образуют над головой знамение креста. В древности священники и диаконы постоянно носили скуфью, снимая ее только за богослужением и перед сном.

Повседневным головным убором епископов и монахов является также **клобук**. Клобук известен в славянской среде с давних времен. Первоначально это был княжеский го-

ловной убор, представляющий собой колпак с пришитым к нему небольшим покрывалом, нисходящим на плечи. В Греции покрывало монашеских клобуков стало разделяться на три части. Это связано с обычаем монахов завязывать концы покрывала под подбородком в холодную пору, а также в храме на молитве, чтобы при снятии головного убора, когда это требуется по уставу, он, не обременяя рук, оставался висеть на спине. В наше время три конца наметки приобрели в основном значение Троической благодати, покрывающей голову монаха. Впервые на Руси в 1354г. Новгородскому архиепископу Василию был подарен Константинопольским патриархом белый клобук. На Московском соборе 1564 г. белый клобук был также присвоен Московскому Митрополиту. С установлением патриаршества на Руси белые клобуки стали носить русские патриархи. На соборе 1666-1667 всем митрополитам было присвоено право ношения белых клобуков, а патриарший клобук сохранил древнюю форму сферического колпака, существующего и поныне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алымов В. Лекции по исторической литургике
2. Антонов Р. Н., свящ. Учебник богослужения.
3. Афанасьев А., прот. Церковь Духа Святого.
4. Вениамин, архиеп. Новая Скрижаль.
5. Гавриил, архим. Руководство по Литургике, или наука о православном богослужении.
6. Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике.
7. Дмитриевский А.А. Богослужебные одежды священно- церковнослужителей.
8. Киприан (Керн), архим. Литургика.
9. Кунцлер М. Литургия Церкви.
10. Лебедев Л. П. Духовенство Древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в.
11. Настольная книга священнослужителя. Т. 4.
12. Словарь античности.
13. Шмеман А., прот. Литургия и Предание.

СНОСКИ В ТЕКСТЕ

[1]Этот священный обычай произошел от того, что в древности храмы строили большею частью на гробах мучеников, коих именами они и назывались.

[2]В Иерусалиме молитвенными домами первых христиан считаются дома Марии, матери Евангелиста Марка, Иосифа и Никодима, "Сионская Горница" – дом Тайной вечери.

[3]Катакомбы составляют принадлежность не одного Рима, а также и др. б. городов Европы, Азии и Африки. Кроме Римских, пользуются известностью еще катак. Неаполитанские, Галльские, Сицилийские, Александрийские. На стенах в катакомбах можно было обнаружить различные христианские символы.

[4]От греческого κρύπτη (крюптэ) — подземный свод. Другое название крипты — «нижняя».

[5]От латинского capella — козочка, почему-то принявшая смысл домашней церкви.

[6] От этого древнего обычая совершать Св. Евхаристию на гробнице мученика произошел современный обычай полагать на престоле и в антиминсе Св. мощи.

[7]Неф (фр. nef, от лат. navis — корабль) — вытянутое помещение, часть интерьера, ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

[8] Христианские базилики появляются с конца II в. – В III в. они были настолько многочисленны, что в гонения императора Декия (249 – 251) в одном Риме их было разрушено до 40. После прекращения гонения при Константине Великом – базилики строятся в Иерусалиме, Вифлееме, Никомидии, Антиохии, Византии, Равенне, Вероне, в Алжире, Сирии и др.

[9]Относительно происхождения круглой формы Византийских храмов существует два мнения. По одному мнению, круглые храмы появились вследствие применения плана и устройства римских термов для совершения таинства Крещения над обращающимися в христианство язычниками. Для совершения этого таинства необходимо было иметь запас воды, вследствие чего в древнехристианских храмах иногда уст-

раивались бассейны, по форме заимствованные от общественных термов. Такие церкви назывались баптистериями. Сферический вид термов было удобно удержать и в христианских храмах, потому что он напоминал собою видимый небесный свод. Простое позаимствование формы и внутреннего расположения римских термов для нужд крещальных храмов не вполне соответствовало бы смыслу и величию христианского храма, а потому термы были дополнены чертами базиличного храма. От термов была заимствована 1) круглая форма (вследствие чего базилики стали устраиваться не в виде продолговатого четырехугольника, а круга) и 2) купол; от базилики сохранились колонны, на которых и был утвержден купол. В начале купола в христианских баптистериях утверждались на всем ряде колонн, потом на восьми (получился вид восьмиугольных храмов) и, наконец, на четырех столбах (получился вид четырехугольных храмов).
По другому мнению, круглые храмы произошли от греческих памятников или "ротонд," устраивавшихся на месте погребения умерших выдающихся деятелей. Христиане особенно пользовались круглою формою для своих храмов, вследствие благоговейного отношения к праху покойников.

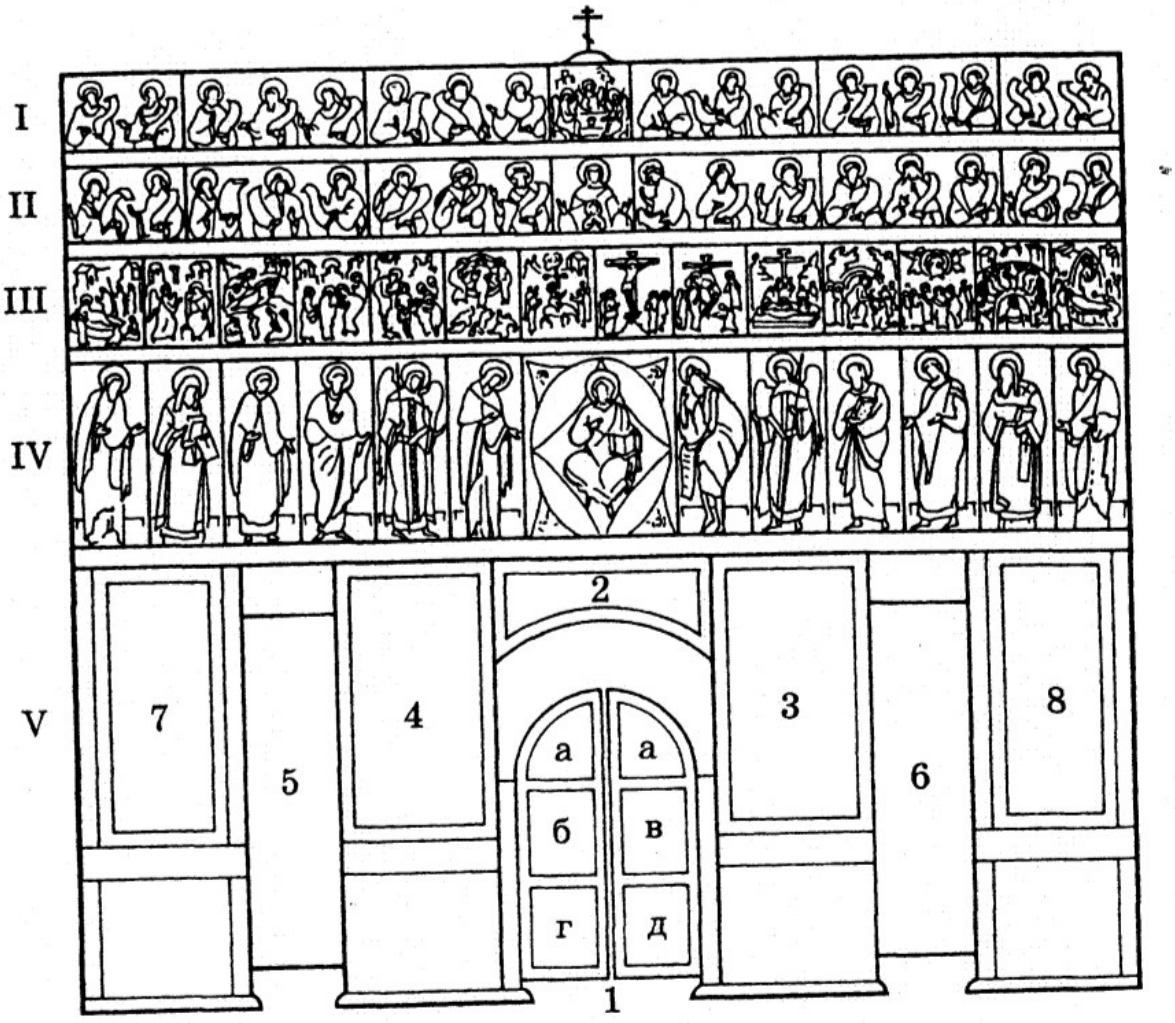
[10]Из византийских императоров, ознаменовавших свое царствование постройками храмов, были следующие: Константин Великий († 337 г.), Феодосий I († 395 г.), и особенно Юстиниан Великий (527 – 565 г.). В VIII в. строительная деятельность временно прекращается вследствие религиозных смут. В IX и X вв. при императорах Василии Македонянине и Константине Багрянородном, снова оживляется; но после взятия Константинополя Крестоносцами (XIII в.) и Турками (1453) византийское архитектурное искусство постепенно умирает и несколько оживляется на Афоне. Обращая в мечети христианские храмы, турецкие власти не позволяли грекам строить новых церквей или же ставили непременным условием, чтобы новые христианские храмы не были выше обыкновенных жилых домов и не имели внешних знаков, напр. куполов, крестов, колоколов. Естественно было христианам обратиться к базилике. Поэтому базиличную форму имеют ныне почти все храмы константинопольские и др. местностей бывшей Византии, с древними нефами и колоннами. Только на Афоне византийский стиль продолжал находить применение и после XV в. Поэтому почти все Афонские храмы имеют равноконечный византийский крест и закругленную апсиду (т.е. алтарь) на восточной стороне.

[11] К другим особенностям некоторых романских храмов относятся: 1) удлинение боковых нефов за пределы трансепта и окружение ими

главного алтаря; 2) устройство под алтарем и трансептом крипт или подземных церквей для погребения строителей церквей и знатных лиц; 3) горизонтальные пояса из колонн (на северной и южной сторонах). Последняя особенность встречается на русских храмах Владимиро-Суздальской архитектуры, которые иногда сближаются с романскими храмами. Вообще архитектура романского стиля отличается большим разнообразием и подвижностью. Она не имеет таких типических характерно выраженных признаков, как византийский, готический, русский (шатровый) стиль и даже стиль "возрождения." Храмы романского стиля удобнее узнавать по методу остатков; убедившись предварительно, что это не византийский, не готический стиль, не стиль возрождения.

[12]В Киеве и Киевской области древними храмами, появившимися в период до XIII века, считаются: 1) Десятинная церковь в честь Рождества Богородицы, 2) Киево-Софийский собор, 3) Киево-Печерская Лавра, 4) Михайловский Златоверхий монастырь, 5) ц. Спаса на Берестове, 6) Кириллов монастырь и др.

[13] Схема высокого иконостаса

Высокий иконостас, которого не знала церковь византийская, окончательно сформировавшийся в русской церкви к XVI веку, послужил не столько зримому отображению основных событий всей Священной истории, сколько воплотил идею единения двух миров — небесного и земного, выразил стремление человека к Богу, и Бога к человеку.

Классический русский высокий иконостас состоит из пяти ярусов, или рядов, или, по-другому, чинов.

Первый — праотеческий, располагается под крестом, в самом верху. Это образ Церкви ветхозаветной, еще не получившей Закон. Здесь изображены праотцы от Адама до Моисея. В центре этого ряда икона «Троица Ветхозаветная» — символ предвечного совета Святой Троицы о самопожертвовании Бога Слова во искупление грехопадения человеческого.

Второй ряд — пророческий. Это Церковь, уже получившая Закон и через пророков возвещающая о Богородице, от Которой воплотится Христос. Именно поэтому в центре этого ряда находится икона «Знамение», изображающая Божию Матерь с воздетыми в молении руками и с Богомладенцем в лоне.

Третий — праздничный ряд — повествует о событиях времени новозаветного: от Рождества Богородицы до Крестовоздвижения.

Четвертый, деисисный (или, по-другому, деисусный) чин — это моление всей Церкви ко Христу; моление, которое происходит сейчас и которое завершится на Страшном суде. В центре — икона «Спас в силах», представляющая Христа как грозного Судию всего мироздания; слева и справа — изображения Пресвятой Богородицы, святого Иоанна Предтечи, архангелов, апостолов и святых.

В следующем, местном ряду, расположены иконы Спасителя и Богоматери (по сторонам от Царских врат), далее на Северных и Южных вратах — изображения архангелов, или святых диаконов. Храмовая икона — икона праздника или святого, в честь которого освящен храм, всегда находится справа от иконы Спасителя (для стоящего лицом к алтарю), сразу за Южными вратами. Над Царскими вратами помещают икону «Тайная вечеря», как символ таинства Евхаристии, а на самих вратах — «Благовещение» и изображения святых евангелистов. Иногда на Царских вратах помещают иконы святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста — создателей Божественной Литургии.

I — праотеческий ряд
II — пророческий ряд
III — праздничный ряд
IV — деисусный ряд
V — местный ряд

1 — Царские врата
(а - «Благовещение»; б, в, г, д - иконы евангелистов)
2 — «Тайная вечеря»
3 — икона Спасителя
4 — Икона Вожией Матери
5 — Северные врата
6 — Южные врата
7 — икона местного ряда
8 — храмовая икона

[14]Название происходит от слова πατήρ – патир, отец; и άρχω – архо, управляю, начальствую, и значит начальник над отцами или священнослужителями.

[15]Название митрополитов в древности усвоялось епископом городов – митрополий, т.е. главных, центральных городов какой-нибудь области. Происходит от слова μητήρ – митир, мать; и πόλις – полис, город

[16]Происходит от слова άρχαίος – археос, древний, старый; значит – старый заслуженный епископ.

[17]Викарные епископы – (происх. от слова vice — вместо и episcopus) – в древности назывались Хорепископами (от слова Χώρα – страна или местность), т.е. наместниками епископа, доверенными его для наблюдения за отдельным городом или селением.

[18] Происх. от слова πρώτος – протос, первый пресвитер, т.е. первый, важнейший между пресвитерами.

[19] Слово протоиерей происходит также от слова πρώτος – протос, первый; и ίερεύς – иеревс, священник.

[20]Происх. от слова ήγούμενος (от гл. ήγούμαι, веду) – игуменос, руководствующий, начальствующий, т.е. начальник над монахами.

[21]Происх. от слова άρχων – архон – начальник, правитель; и μάνδρα – мандра, загород, хлев для скота, а в переносном смысле «духовная овчарня» или монастырь.

[22]Слово протодиакон происходит от слова πρώτος – протос, первый; и диакон, т.е. первый между диаконами.

[23]Архидиакон – от слова ἀρχαίος – архэос, древний, т.е. старейший между диаконами. Они бывают в главных монастырях, Лаврах, а также при митрополитах.

[24] В церковном уставе пономарь называется словом «параэкклисиарх» и «кандиловжигатель».

[25]Экзарх, происходит от предлога εξ – экс, из; и ἀρχή, власть, начальство, значит епископ, выделенный из под начальства, а потому имеющий больше власти и самостоятельности, или от глагола ἐξαρχω (начальствую) и значит начальник.

[26]Скуфья происходит от слова σχύφος – скифос, чаша, т.е. покров, похожий на чашу.

[27]Экзарх, происходит от предлога εξ – экс, из; и ἀρχή, власть, начальство, значит епископ, выделенный из под начальства, а потому имеющий больше власти и самостоятельности, или от глагола ἐξαρχω (начальствую) и значит начальник.

[28]Скуфья происходит от слова σχύφος – скифос, чаша, т.е. покров, похожий на чашу.

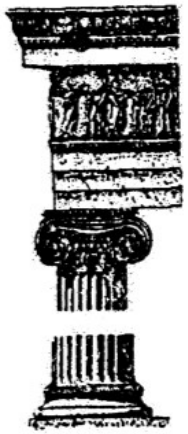
Рис 25.

Архитектурныя части—зданія и термины.

Лицевая сторона каждаго зданія (въ томъ числѣ и храма), гдѣ помѣщается главный входъ, называется *фасадомъ*. Всякій фасадъ дѣлится на три необходимыя части: I) *цоколь* = нижняя часть зданія; II) *Поле стѣны* = средняя часть и III) *карнизъ* = верхняя часть и крыша. II. Средняя часть: При отдѣлкѣ средней части или стѣны могутъ встрѣчаться

Сравнительный внутренній видъ (въ разрѣзѣ) храмовъ: византійск., базилик., романск., и готическ. стилей

а.

новыя части: а) выступы, подраздѣляющіе стѣну на горизонтальныя (=) или вертикальныя дѣленія (||), б) украшенія полей стѣны, разнообразной кладкой кирпича (наз. *рустами*), накладными рамками или *филенками*, впадинами, нишами, гербами, щитами, досками и мозаикой... Горизонтальныя части стѣны называются *поясами* и подоконными тягами. Вертикальныя — лопатками, колоннами и пилястрами. Изъ внутреннихъ частей храма— Пилонами называются массивные столбы въ храмѣ, поддерживающіе въ храмѣ центральный куполъ . . —Круговой поясъ въ куполѣ — называется *барабаномъ*. — Поверхность, соединяющая между собою пилоны, а также пилоны и барабанъ называется пе-

б.

русами (вслѣдствіе нѣкотораго сходства съ ними . Въ колонкѣ различаются капитель или верхушка; стержень и основанія. Различіе этихъ частей служитъ причиною различія стилей. Верхняя часть стѣны — или карнизъ — есть нѣчто сложное и можетъ различаться также по стилямъ. Боковой поясъ въ карнизѣ называется *фризомъ*. Концы двускатой крыши зданія съ продолженною вверхъ поперечною стѣною, называются *фронтономъ*. Мелкія стѣнки подъ скатами крышъ, полуовальной или трехъугольной формы (иногда около фронтоновъ и въ нѣсколько рядовъ) *въ русскихъ храмахъ называются кокошниками* а также на обложкѣ).

в.

Рис. а, б, в.—Колоны и карнизы: а) іонійскаго; б) дорическаго; в) коринѳскаго стилей.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ[1]

Рождество Пресвятой Богородицы (до отдания включительно)	голубой
Крестовоздвижение (до отдания включительно) и другие праздники в честь Креста Господня	бордовый[2] или фиолетовый
Св. ап. и ев. Иоанна Богослова	белый
Покров Пресвятой Богородицы **Введение во храм Пресвятой Богородицы** (до отдания включительно)	голубой
Навечерие Рождества Христова	белый
Рождество Христово (до отдания включительно)	золотистый или белый
Собор Пресвятой Богородицы	белый или голубой
Обрезание Господне Навечерие Богоявления **Богоявление (Крещение Господне)** (до отдания включительно)	белый
Сретение Господне (до отдания включительно)	голубой или белый
Благовещение Пресвятой Богородицы	голубой
Подготовительные Недели к Великому посту	фиолетовый или золотистый (желтый)
Великий пост (седмичные дни)	темно-фиолетовый, багряный или черный[3]
Субботы, Недели Великого поста и полиелейные праздники в седмичные дни Великого поста	фиолетовый
Литургия Преждеосвященных Даров	фиолетовый, багряный или черный
Неделя Крестопоклонная	фиолетовый или бордовый
Вход Господень в Иерусалим	зеленый или белый
Страстная седмица	черный или темно-фиолетовый
Великий Четверг	Фиолетовый
Великая Суббота (на Литургии после чтения Апостола) и начало богослужения на Святую Пасху (до утрени 1-го дня Пасхи включительно)	белый

ПАСХА (до отдания включительно)	красный
Вознесение Господне (до отдания включительно)	белый
Пятидесятница (День Святой Троицы) (до отдания включительно)	зеленый
Понедельник Святого Духа	зеленый или белый
Рождество св. Иоанна Предтечи	белый
Первоверх. апп. Петра и Павла	золотистый (желтый) или белый
Преображение Господне (до отдания включительно)	белый
Успение Пресвятой Богородицы (до отдания включительно)4	голубой
Усекновение главы св. Иоанна Предтечи	красный или бордовый
Господские средние праздники, седмичные и воскресные дни вне Великого поста	золотистый (желтый)
Богородичные праздники	голубой
Памяти[5] Бесплотных Сил, свв. дев и девственников	белый
Памяти пророков	золотистый (желтый) или белый
Памяти апостолов	золотистый (желтый), белый или красный
Памяти святителей	золотистый (желтый)
Памяти мучеников	красный
Памяти преподобных и Христа ради юродивых	зеленый
Памяти благоверных князей	золотистый (желтый), зеленый или красный[6]
Заупокойные богослужения (вне Великого поста)	белый

[1] Указания на цвет облачений налагаются с учетом установившейся церковной практики, а также главы 4-го тома «Настольной книги священнослужителя» (М., 1983. С 148) — «Цвета богослужебных облачений. Символика цветов»,

[2]Существует практика совершения богослужений и честь Креста Христова в бордовых облачениях или в ризах красною цвета, но более темною оттенка, чем пасхальные.

[3]В древности в Православной Церкви вовсе не было черных облачений, а в Велиий пост служили в «багряных ризах», т. е. в темно-бордовых. Таким образом, в седмичные дни Великого поста службы могут совершаться и в фиолетовых облачениям, но более темного оттенка, чем в воскресные дни св. Четыредесятницы.

[4]Существует практика, согласно которой в продолжение всего Успенскою поста (кроме Преображения) употребляются ризы голубого цвета.
[5]Облачения в седмичные дни заменяются ризами, соответствующими лику святого, в случае совершения святому полиелея или службы с великим славословием. В периоды попразднства цвет облачений ради празднования полиелейных святых во многих храмах не изменяется. При совпадении памяти святого с воскресеньем цвет обачений не меняется и остается золотистым.
[6]В дни памяти благоверных князей, принявших иноческий постриг (например, св. блгв. кн. Даниил Московский), богослужение совершается в зеленых обличениях. Служба в честь благоверных князей-мучеников или страстотерпцев совершается в мученических ризах.

СОДЕРЖАНИЕ

Тама 1	**ВВЕДЕНИЕ В ЛИТУРГИКУ.**		1
	1	Предмет Литургика.	1
Тема 2.	**ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ.**		1
	1	Виды богослужения.	1
	2	Место церковного богослужения	2
	3	Истоки христианского богослужения.	2
Тема 3.		**СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА.**	4
	1	Первые христианские храмы (икосы).	4
	2	Катакомбные Церкви	5
		Крипты и капеллы.	6
		Изображение священных событий в катакомбах.	7
		Значение катакомбных памятников.	7
		Символические изображения в катакомбах.	7
	3	Происхождение христианской базилики.	8
Тема 4.	**РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ.**		10
	1	Византийский стиль.	10
	2	Романский стиль.	12
	3	Готический стиль.	13
	4	Стиль Возрождения	14
	5	Русская церковная архитектура.	15
		Многоглавый стиль.	17
		Шатровый стиль.	17
		Ярусный стиль.	18
Тема 5.	**СИМВОЛИКА И УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА**		20
	1	Понятие о церковном символе.	20
	2	Духовно-символическое восприятие храма.	20
	3	Внешнее и внутреннее устройство храма.	21

Тема 6.	**УСТРОЙСТВО И СИМВОЛИКА АЛТАРЯ**	23
	1 Происхождение и значение алтаря	23
	2 Престол и его принадлежности.	23
	3 Жертвенник и ризница.	27
	4 Горнее место.	29
Тема 7.	**СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА**	30
	1 Иконостас	30
	2 Солея, амвон и другие принадлежности средней части.	33
	3 Свет и светильники.	35
Тема 8.	**ПРИТВОР**	37
	1 Внешний и внутренний притвор.	37
	2 Колокольня. Виды колокольного звона.	38
Тема 9.	**ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ СЛУЖЕНИЯ НОВОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ**	40
	1 Первохристианские особые служения.	40
	2 Степени современной иерархии — епископ, пресвитер, диакон — в Новом Завете.	43
Тема 10.	**СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**	45
	1 Степени священнослужителей.	45
	2 Низший клир.	46
Тема 11.	**БОГОСЛУЖЕБНЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.**	47
	1 Богослужебные облачения православного духовенства.	47
	Облачение диакона.	48
	Облачения пресвитеров: подризник, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь, или риза.	56
	2 Облачение и другие богослужебные атрибуты епископа.	65
	3 Повседневное облачение священнослужителей.	73
	ЛИТЕРАТУРА	76
	Сноски в тексте	77
	Приложение №1	83
	Приложение №2 Цвета богослужебных облачений	84